

ООО «Наука и образование»
ФГКВОУ ВО «КВВАУЛ им. А.К. Серова» МО РФ

16+

**ИСТОРИЯ.
КУЛЬТУРОЛОГИЯ.
ПОЛИТОЛОГИЯ**

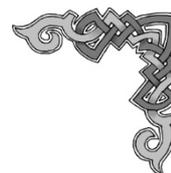
Сетевое издание

www.social-economic.ru

№ 1
2025

ИСТОРИЯ.
КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

Сетевое издание / Online edition

№ 1 от 25.03.2025

Выходит 4 раза в год

www. social-economic.ru

Основан в 2019 г.

ISSN 3034-3364 (Print) ISSN 3034-3356 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «История. Культурология. Политология» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-79416 от 13 ноября 2020 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
Договор № 453-12/2019

(до 30.10.2024 г. наименование в Перечне «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки» ISSN 2686-8350)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Упоров Иван Владимирович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права, Краснодарский университет МВД РФ.

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, профессор.

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Медведев Валерий Иванович – доктор исторических наук, доцент, заместитель начальника по учебной и научной работе, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова;

Касьянов Валерий Васильевич – доктор исторических, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики, Кубанский государственный университет.

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК: *Шелкова Елена Андреевна*

КОРРЕКТОР: *Попов Михаил Юрьевич*

УЧРЕДИТЕЛЬ (СОУЧРЕДИТЕЛИ): ООО «Наука и образование; Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства обороны Российской Федерации

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6.

Тел./whatsApp.: 8 (988) 167-67-67

E-mail: milena.555@mail.ru

EDITOR-IN-CHIEF:

Ivan V. Uporov – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

CHIEF EDITOR:

Mikhail Yu. Popov – Doctor of Sociology, Professor.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Valery I. Medvedev – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head for Academic and Scientific Work, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov;

Valery V. Kasyanov – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism, Kuban State University.

HEAD OF THE EDITORIAL OFFICE:

Elena A. Shelkova

FIRST: *Elena A. Shelkova*

CORRECTOR: *Mikhail Yu. Popov*

THE MURDERERS (CO-FOUNDERS): LLC «Science and Education; Federal State Treasury Military Educational Institution of Higher Education «Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov» of the Ministry of Defense of the Russian Federation

**ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE:
AND PUBLISHER:**

350005, Krasnodar Territory, Krasnodar, lane Narodny, 2/1, of. 6.

Тел./whatsApp.: 8 (988) 167-67-67

E-mail: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Понеделков Александр Васильевич – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и этнологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления.

Заместитель председателя редакционного совета:

Савеленко Вячеслав Михайлович – генерал-майор авиации в отставке, доктор социологических наук, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова.

Члены редакционного совета:

Азизова Наиля Руслановна – доктор культурологии, руководитель учебно-методического отдела ООО ДПО «Университет профессионального стандарта»;

Антонович Иван Иванович – Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, Чрезвычайный и полномочный посол, Республика Беларусь;

Васьков Максим Александрович – доктор социологических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры регионалистики и евразийских исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Виктор Збигнев – доктор политологии, профессор, Вроцлавский университет, Польша;

Волкова Полина Станиславовна – член Союза композиторов Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и культурологии, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина;

Гаврилова Надежда Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет;

Грошев Роман Викторович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Военная академия ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого;

Жаде Зуриет Анзауровна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории права и государства и политологии, Адыгейский государственный университет;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Alexander V. Ponedelkov – Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science and Ethnology, South Russian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of improving the efficiency of state and Municipal management.

Deputy Chairman of the Editorial Board:

Vyacheslav M. Savelenko – retired Major General of Aviation, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov.

Members of the Editorial Board:

Naila R. Azizova – Doctor of Cultural Studies, Head of the Educational and Methodological Department of DPO «University of Professional Standards» LLC;

Ivan I. Antonovich – Honored Scientist of the Republic of Belarus, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Republic of Belarus;

Maxim A. Vaskov – Doctor of Sociology, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Regionalism and Eurasian Studies, Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Viktor Zbigniew – Doctor of Political Science, Professor, University of Wroclaw, Poland;

Polina S. Volkova – Member of the Union of Composers of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Nadezhda Yu. Gavrilova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Technologies, Tyumen Industrial University;

Roman V. Groshev – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great;

Zuriet A. Zhade – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State and Political Science, Adygea State University;

Железняков Александр Сергеевич – доктор политических наук, руководитель Центра политологии и политической социологии, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Киселёва Наталья Витальевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Российская таможенная академия (Ростовский филиал);

Кислицын Сергей Александрович – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, филиал Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, Костромской государственный университет;

Логинова Марина Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева;

Мартыненко Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Ницевич Виктор Францевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры, Московский политехнический университет;

Ратушняк Валерий Николаевич – Заслуженный деятель науки РФ, Герой труда Кубани, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Кубанский государственный университет;

Старостин Александр Михайлович – доктор политических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, директор Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации, Ростовский государственный экономический университет;

Токтосунова Адаш Искандеровна – доктор политических наук, профессор, проректор по учебной работе Восточного университета им. Махмуда Кашгари, председатель общественной организации «Диалог культур и цивилизаций», Республика Кыргызстан;

Узунов Владимир Владимирович – доктор политических наук, доцент, директор, Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Alexander S. Zheleznyakov – Doctor of Political Sciences, Head of the Center for Political Science and Political Sociology, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Natalia V. Kiseleva – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Russian Customs Academy (Rostov branch);

Sergey A. Kislitsyn – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South Russian Institute of Management, Branch of the Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation;

Svetlana V. Kovaleva – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Kostroma State University;

Marina V. Loginova – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Library and Information Resources, N.P. Ogarev Mordovian State University;

Vladimir V. Martynenko – Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Viktor F. Nicevich – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department, Moscow Polytechnic University;

Valery N. Ratushnyak – Honored Scientist of the Russian Federation, Hero of Labor of Kuban, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History, Kuban State University;

Alexander M. Starostin – Doctor of Political Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Director of the Institute for Interdisciplinary Studies of Global Processes and Globalization, Rostov State University of Economics;

Adash I. Toktosunova – Doctor of Political Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs of the Eastern University. Mahmuda Kashgari, Chairman of the public organization «Dialogue of Cultures and Civilizations», Republic of Kyrgyzstan;

Vladimir V. Uzunov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Director, Crimean Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Циткилов Петр Яковлевич – доктор исторических наук, профессор кафедры социальных технологий, Южный федеральный университет;

Чапурко Татьяна Михайловна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина;

Чимаров Сергей Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России;

Шефель Сергей Викторович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия.

Peter Ya. Tsitkilov – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Social Technologies, Southern Federal University;

Tatyana M. Chapurko – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Faculty of Law, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Sergey Yu. Chimarov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Educational Work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Sergey V. Shefel – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Crimean branch of the Russian State University of Justice.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Касьянов В.В., Самыгин П.С., Попов М.Ю.*
Историческая память о событиях Великой Отечественной войны
и современное российское общество 11
- Месропян Г.Н.*
Социально-экономическое развитие Приморско-Ахтарского района
в период социалистической модернизации 21
- Фельдман А.Л.*
Начало эпохи промышленной добычи нефти
и развитие нефтяного дела в Центральной и Восточной Сибири 27

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Григорьев А.Б., Никифорова С.В.*
Социальное конструирование медиапамяти в анимационных фильмах 35
- Шефель С.В., Захарова В.А.*
Роль отечественного литературного наследия в экологизации сознания
и деятельности социального субъекта 41

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Аверин А.Н., Шубина Л.В., Жихарев А.И.*
Государственная социальная помощь 49
- Зьюнз Ван Линь*
Возможно ли политическое участие в азиатской автократии?
К проблеме политического абсентеизма во Вьетнаме 55
- Понеделков А.В., Попов М.Ю.*
К теме исторической культуры современной молодежи (по материалам
Всероссийской научно-практической конференции на тему
«Ценностно-патриотические регулятивы в формировании исторической культуры
современной молодежи: к 80-летию Великой Победы») 61
- Симоненко О.А., Кривцова Е.П.*
Чрезвычайная ситуация как политическая проблема
на примере системы государственного управления КНР 67

CONTENTS

HISTORY

- Valery V. Kasyanov, Peter S. Samygin, Mikhail Yu. Popov*
Historical memory of the events of the Great Patriotic War
and modern russian society 11
- Georgy N. Mesropyan*
Socio-economic development of Primorsko-Akhtarsky district
in the period of socialist modernization 21
- Albert L. Feldman*
The Beginning of the era of industrial oil extraction and the development
of the petroleum industry in Central and Eastern Siberia 27

CULTURAL SCIENCE

- Andrei B. Grigorev, Sargylana V. Nikiforova*
Social constructing media memory in animated films 35
- Sergey V. Shefel, Vera A. Zakharova*
The role of domestic literary heritage in the greening
of consciousness and activity of the social subject 41

POLITICAL SCIENCE

- Alexander N. Averin, Lyubov V. Shubina, Artem I. Zhikharev*
State social assistance 49
- Zyong Van Linh*
Is political participation possible in asian autocracy?
Toward the problem of political absenteeism in Vietnam 55
- Anatoly V. Ponedelkov, Mikhail Yu. Popov*
On the topic of historical culture of modern youth (based on the materials
of the All-Russian scientific and practical conference on the topic
«Value-patriotic regulations in the formation of the historical culture
of modern youth: to the 80th anniversary of the Great Victory») 61
- Olga A. Simonenko, Ekaterina P. Krivtsova*
Emergency as a political problem on the example
of the public administration system of the PRC 67

ИСТОРИЯ

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-1-4>
УДК 94

Attribution
cc by

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Касьянов В.В.¹, Самыгин П.С.², Попов М.Ю.³

¹Кубанский государственный университет,

²Ростовский государственный экономический университет,

³Российская академия гуманитарных наук

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы формирования и сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны в контексте государственной политики, направленной на историческое просвещение и противодействие фальсификации истории войны. Авторы отмечают, что события войны 1941–1945 годов имеют особое значение для исторической памяти населения современной России, выступая в качестве основополагающего компонента системы значимых ценностей россиян, своего рода опорного образа национального сознания, важнейшего кода культурной памяти; война и победа в ней являются в настоящее время основополагающим компонентом коллективной идентификации, одной из главных интегрирующих точек национального самосознания. В статье подчеркивается, что подавляющее большинство россиян считают важным сохранение памяти о событиях Великой Отечественной войны, однако, результаты социологических опросов, в то же время, свидетельствуют о размывании памяти о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения в годы войны, что обуславливает необходимость сохранения в исторической памяти знаний и представлений о преступлениях нацистов в этот период. Политика современного российского государства, направленная на формирование и сохранение исторической памяти о событиях войны 1941–1945 годов, должна иметь комплексный характер, включая в качестве основных составляющих качественное и эффективное преподавание истории войны в различных учебных заведениях, привлечение наиболее авторитетных преподавателей и ученых, являющихся специалистами по истории войны, к работе со средствами массовой информации, активную популяризацию и широкое продвижение знаний о событиях войны, реализацию ряда исторических программ образовательного и просветительского характера.

Ключевые слова: общество, историческое сознание, общественное сознание, историческая память, исторический дискурс, коллективная память, идентичность, общегражданская идентичность, государственная политика, историческая правда, историческое просвещение, молодежь, традиционные ценности.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

HISTORICAL MEMORY OF THE EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND MODERN RUSSIAN SOCIETY

Valery V. Kasyanov¹, Peter S. Samygin², Mikhail Yu. Popov³

¹Kuban State University,

²Rostov State University of Economics,

³Russian Academy of Humanities

Abstract. The article examines the main problems of the formation and preservation of historical memory about the events of the Great Patriotic War in the context of state policy aimed at historical education and countering the falsification of the history of the war. The authors note that the events of the 1941–1945 war are of particular importance for the historical memory of the population of modern Russia, acting as a fundamental component of the system of significant values of Russians, a kind of supporting image of national consciousness, the most important code of cultural memory; War and victory in it are currently a fundamental component of collective identification, one of the main integrat-

ing points of national identity. The article emphasizes that the overwhelming majority of Russians consider it important to preserve the memory of the events of the Great Patriotic War, but survey materials at the same time indicate a blurring of memory about the crimes of the Nazis and their accomplices against civilians during the war, which necessitates the preservation of knowledge and ideas about the crimes of the Nazis during this period in historical memory. The policy of the modern Russian state aimed at forming and preserving the historical memory of the events of the 1941–1945 war should be comprehensive, including high-quality and effective teaching of war history in various educational institutions, the involvement of the most reputable teachers and scientists who are specialists in the history of the war in working with the media, active popularization and wide promotion of knowledge about the events of the war, the implementation of a number of historical educational and educational programs.

Keywords: society, historical consciousness, public consciousness, historical memory, historical discourse, collective memory, identity, civil identity, public policy, historical truth, historical education, youth, traditional values.

Funding: Independent work.

Введение. 80-летний юбилей Победы советского народа в Великой Отечественной войне привлекает особое внимание к вопросам формирования и сохранения исторической памяти о войне в контексте ее влияния на развитие современного российского общества и сознание его членов.

Политика российского государства в области исторической памяти в настоящее время направлена на распространение в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России, являющегося одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти.

Выступая в качестве элемента исторического сознания, историческая память связана с отражением значимой для субъектов информации о прошлом; историческая память содержит важные для конкретного социума культурно-исторические нормы и ценности, которые, в случае их успешной трансляции, передачи из поколения в поколение, способны обеспечить стабильное и поступательное развитие данного общества [1, с. 25]. Речь здесь идет о так называемой коллективной исторической памяти, основу которой составляют образы исторического прошлого, существующие в сознании большого количества людей: именно коллективная историческая память является тем типом памяти, который важен для интеграции представителей различных социальных групп и слоев в некую единую общность.

События Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. представляют особую значимость для нашей страны, что нашло отражение в современном российском законодательстве: в России, в частности, есть закон, направленный на увековечение Победы советского народа в войне с нацистской Германией. Как справедливо отмечает О.С. Поршнева, победа в Великой Отечественной войне является составной частью системы значимых ценностей россиян, своего рода опорным образом национального сознания, важнейшим кодом культурной памяти [2, с. 115].

Война и наша победа в ней выступает в настоящее время в качестве важнейшего компонента коллективной идентификации, одной из основополагающих интегрирующих точек национального самосознания.

Победа в Великой Отечественной войне в настоящее время является для нашего общества тем событием, которое составляет предмет гордости за страну и ее народ: значение этой победы определяется тем, что сама война 1941–1945 гг. имела «народный, освободительный характер», а также обусловлено «необходимостью международного сотрудничества в целях поддержания всеобщего мира и согласия, недопущения проявлений фашизма в любой форме» [3].

С учетом данных обстоятельств, одним из приоритетных направлений политики современного российского государства должно выступать формирование и сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны, реализуемое в комплексе с деятельностью по противодействию фальсификации истории войны, искажению соответствующих исторических фактов.

Обсуждение. Результаты.

Ракурс настоящего исследования, связанный с анализом специфики исторической памяти о Великой Отечественной войне, факторов ее формирования и сохранения, предусматривает изучение динамики представлений различных возрастных групп о войне 1941–1945 гг., определение места последней в памяти представителей разных поколений в российском обществе. Следует отметить, что социологические исследования, посвященные знаниям разных слоев населения о Великой Отечественной войне, которые проводились в конце 1990-х – начале 2000-х годов, демонстрировали более глубокие знания о рассматриваемом событии старших поколений, обучавшихся в советский период, по сравнению с молодежью. Однако в дальнейшем, Великая Отечественная война прочно вошла в центр российского исторического дискурса, что сопровождается как увеличением количества часов, отво-

димых на рассмотрение данной темы в учебных заведениях, и даже появлением специальных дисциплин, посвященных войне, так и увеличением количества мероприятий патриотической направленности, внимания представителей правящей элиты к событиям 1941–1945 гг., закреплением соответствующих положений в текстах ведущих законов и других нормативно-правовых актов.

В результате, в настоящее время, как свидетельствуют материалы эмпирических исследований, происходит рост осведомленности молодых россиян о войне, ее основных сражениях и персоналиях. Так, результаты опроса, проведенного специалистами РАНХиГС в десяти субъектах Российской Федерации, показывают, что история Великой Отечественной войны представляет интерес для большинства молодых людей. Наряду с этим, около двух третей молодых людей, считают, что знание событий войны являются обязательными для современной молодежи, так как «знание отечественной истории есть необходимый компонент сознания культурного человека» [4, с. 94–95].

Результаты всероссийских социологических исследований, проведенных ВЦИОМ, свидетельствуют о том, что сохранение памяти о Великой Отечественной войне считают важным для современного общества подавляющее большинство российских граждан (98 %). Причем, данная позиция, как показывают эмпирические материалы, разделяется россиянами, представляющими различные социально-демографические группы: память о войне важна для всех людей в нашей стране, отличающихся друг от друга по возрасту, уровню дохода, образования или месту проживания [5]. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что память о Великой Отечественной войне и идея о необходимости помнить об этом событии действительно объединяют современное российское общество.

Исследование ВЦИОМ показывает, что к числу главных событий войны 1941–1945 гг. россияне относят, в первую очередь, подвиги советского народа, которые совершались солдатами и офицерами на полях крупнейших сражений: в числе последних респондентами были выделены Сталинградская битва (33 %), Курская битва (24 %), битва за Москву (16 %), взятие Берлина (13 %). В числе других наиболее значимых событий Великой Отечественной войны были также указаны оборона Брестской крепости (5 %), оборона Севастополя и Одессы (4 %), освобождение Европы (4 %), битва под Ржевом (2 %) [4].

Следует отметить, что историческая память о событиях войны включает не только память о подвигах бойцов Красной Армии, которые внесли главный вклад в разгром вооруженных сил фашистской Германии и ее союзников: каждый четвертый респондент выделил в числе наиболее значимых событий Великой Отечественной войны блокаду Ленинграда, ставшую для нашей

страны символом стойкости и невероятного мужества в противостоянии врагу. Важной для россиян остается и память о том, какой ценой досталась победа советскому народу (9 %), о геноциде народов и узниках концлагерей (7 %).

Среди других значимых событий Великой Отечественной войны называли начало войны, подвиги героев (по 6 %), сплоченность народа и работу в тылу (5 %), освобождение от фашизма (4 %) [5].

Особое место в исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны занимает память о потерях среди советских вооруженных сил и мирного населения, о преступлениях нацистов и их пособников, совершенных в 1941–1945 годах: как показывают результаты всероссийских социологических опросов, об этих событиях известно девяти из десяти россиян (90 % респондентов), примерно такое же количество российских граждан (89 %) считают важным сохранение памяти об этих трагических событиях, произошедших в период войны. Интересно, что степень значимости этих событий зависит от возраста респондентов: так, если среди 18–24-летних о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения знают 79 %, то в группе старше 45 лет этот показатель достигает 94 %. При этом каждый пятый молодой человек 18–24 лет ничего не знает о геноциде советского народа (20 % против 6 % в старшей возрастной группе); в этой группе также чаще звучат мнения о том, что нет необходимости в будущем сохранять память о преступлениях нацистов и их пособников.

Возможно, данное обстоятельство объясняется тем, что в настоящее время осталось уже не очень много людей, заставших саму Великую Отечественную войну, помнящих о трагических событиях, связанных с ней, и способных передать эту память представителям новых поколений в нашей стране. Представители более старших поколений имели возможность непосредственно общаться как с самими участниками войны, так и с людьми, пострадавшими от преступлений нацистов в эти годы, что способствовало формированию более полных представлений о трагедии народа в этот период, тех испытаниях, которые пришлось преодолевать советским гражданам.

Как справедливо отмечают эксперты, представляющие ВЦИОМ, постепенно с каждым новым поколением память о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения в годы Великой Отечественной войны размывается, и это должно быть сигналом тревоги для общества: не вызывает сомнений тот факт, что если человек ничего не знает о каком-либо событии, он не считает нужным и сохранение памяти о нем (так, среди тех, кто не слышал о геноциде советского народа, 33 % считают, что не нужно сохранять память об этих событиях; среди тех, кто хорошо знает об этом, так считают только 5 %) [5]. Дан-

ное обстоятельство обуславливает необходимость сохранения в исторической памяти о войне знаний и представлений о преступлениях нацистов в этот период, что будет способствовать недопущению проявлений фашизма в любой форме в будущем.

Необходимо отметить, что представители современного молодого поколения в нашей стране осознают значимость сохранения в сознании населения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войне, о чем свидетельствуют результаты социологических опросов учащейся молодежи в России. Так, подавляющее большинство школьников и студентов (81,6 %) считают необходимым уделять больше внимания событиям войны 1941–1945 годов, изучению различной информации о ней в соответствующих учебных заведениях [6, с. 124–125]. При этом достаточно небольшая часть опрошенных молодых людей (17,9 %) считает, что у современных российских учащихся достаточно знаний о событиях Великой Отечественной войны. Указанные данные свидетельствуют как о наличии интереса представителей молодого поколения российского общества к изучению исторической информации, посвященной событиям войны 1941–1945 годов, так и об осознании школьниками и студентами недостаточности имеющихся у них знаний о войне, необходимости изучения дополнительных материалов, посвященных данному историческому событию.

Наряду с этим, российские подростки и молодые люди проявляют большой интерес к истории своей семьи, в том числе к биографии предков, жизнедеятельность которых пришлась на период Великой Отечественной войны: так, большая часть респондентов интересуется военным периодом жизни ветеранов войны 1941–1945 годов, биографическими сведениями о них (82 % опрошенных, в частности, известно о том, что в их роду есть люди, которые защищали Родину в годы Великой Отечественной войны).

Материалы опросов современных российских учащихся свидетельствуют об осознании ими важности трансляции исторической памяти о событиях войны в сознание представителей нового поколения российского общества. Тем не менее, имеется достаточно большое количество представителей российской молодежи (30 %), которые не интересуются военным прошлым страны, и, в том числе важнейшей для нее войной 1941–1945 годов.

Большинство молодых людей интересуется историей войны, что проявляется в посещении различных музеев, где есть экспозиции, посвященные военным событиям, а также многочисленных выставок и других мероприятий (71,4 % респондентов, по их собственному утверждению, осознают значимость таких мероприятий и с удовольствием посещают данные учреждения). Большая часть учащихся также посещает парады, посвященные Победе советского народа в

Великой Отечественной войне, принимает участие в акции «Бессмертный полк» и других мероприятиях патриотического характера.

Стоит также отметить, что большая часть молодых респондентов, по их собственным словам, испытывают чувство гордости за свой народ, одержавший победу в войне; значительная часть учащихся также считает, что День Победы для них является самым важным и значимым праздником. Большинство опрошенных молодых респондентов (80 %) полагают, что этот великий праздник будет сохранять свою актуальность в отдаленном будущем, и отмечать его станут и спустя несколько десятилетий [6, с. 125–126].

Интересно, что в качестве источников формирования и сохранения исторической памяти о войне для современных российских школьников и студентов выступают их семьи, учебные пособия, кинематограф, научные книги и другие материалы. Большая часть подростков и молодых людей, по их собственным утверждениям, узнали о событиях Великой Отечественной войны от своих родителей, бабушек, дедушек и других членов семьи.

Как показывают результаты новейших исследований ВЦИОМ, приуроченных к годовщине Великой Победы, «память о Великой Отечественной войне продолжает жить не только в исторических документах и кинохрониках, но и в личных семейных историях и воспоминаниях об участниках войны» [7]. В соответствии с эмпирическими данными, девять из десяти современных россиян говорят в своей семье о Великой Отечественной войне, и в последние годы этот показатель вырос. Каждый второй (45 %) также много знает о родственниках – участниках Великой Отечественной войны из рассказов своих близких, семейных архивов, писем, фото.

На протяжении всего периода наблюдений специалистов ВЦИОМ этот вариант в ответах лидирует, а значит, семейные традиции устных рассказов об участниках войны остаются, хотя живых ее свидетелей становится все меньше. В то же время, существует определенный разрыв в передаче памяти между поколениями: чем старше россияне, тем лучше они знают или помнят своих близких, которым довелось побывать на фронте. Если среди поколения оттепели – тех, кто ближе всех к событиям страшной войны, – больше половины хорошо осведомлены о близких, участвовавших в Великой Отечественной войне (56 %), то среди зумеров таких в два раза меньше (27 %). Так, каждый третий россиянин (33 %) знает лишь о факте участия своих родных в войне 1941–1945 гг., но подробности ему неизвестны (в настоящее время к этой категории относятся преимущественно представители младших поколений россиян). Память о Великой Отечественной войне и подвиге родственников-фронтовиков сохраняется в российских семьях, в том числе за счет устной передачи историй от старших поколений младшим и разговоров о

войне. Однако с течением времени эта связь ослабевает, особенно в молодых поколениях, все более отдаленных от трагических событий военного времени. Разговоры о войне внутри семьи связаны с объемом сохранившейся памяти о родственниках-фронтовиках. Среди тех, кто много знает об этом из писем, фото, семейных архивов, показатель максимален – 95 % говорят о Великой Отечественной войне. Данное обстоятельство свидетельствует об огромной роли семейных архивов и артефактов в сохранении и трансляции исторической памяти о войне на бытовом, семейном уровне: они являются своеобразными носителями живой памяти, связывающей поколения.

Как показывают результаты социологических исследований ВЦИОМ, вместе с уходом тех, кто был непосредственным участником войны, меняется и представление о значении победы в войне 1941–1945 гг. Так, в частности, за последние два десятилетия россияне стали чаще говорить о Дне Победы как о дне памяти и скорби (такой образ Дня Победы характерен в настоящее время для каждого четвертого россиянина). Интересно, что наиболее близка эта позиция представителям современной российской молодежи. Большая часть россиян (67 %) по-прежнему воспринимают 9 Мая как праздник, как самую большую победу на протяжении всей истории России: чаще об этом говорят наши соотечественники, рожденные до начала 1980-х годов (к данным возрастным категориям относятся те люди, которые хорошо помнят многих фронтовиков, а также имели возможность лично пообщаться с участниками тех событий). Изменение восприятия Дня Победы отражает естественный процесс трансформации исторической памяти с течением времени: по мере удаления от событий коллективная память общества постепенно деперсонализируется и обобщается [7].

Тем не менее, несмотря на смену поколений, Великая Отечественная война 1941–1945 гг. сохраняет свою фундаментальную значимость для россиян. Ее значимость не ставится под сомнение даже молодежью. Лишь очень незначительная часть наших сограждан (4 %) говорят о том, что Великая Отечественная война – это уже далекая история, которая не слишком волнует нынешнее поколение. Акцент на скорбь и память в восприятии Дня Победы молодыми поколениями, возможно, связан с изменением форм передачи исторической памяти. Если для старших поколений это было живое общение с участниками войны, то для молодежи – преимущественно книги, фильмы, музеи и мемориалы. В целом современные россияне, представляющие различные социально-демографические группы, хотели бы дать будущим поколениям целостное и многогранное представление о Великой Отечественной войне, сочетая личные семейные истории, ключевые исторические события, героические и трагические страницы войны, ее причины и последствия, а также способствовать через такие

рассказы сохранению памяти о войне и формированию патриотических чувств.

При этом как свидетельствуют результаты многих социологических исследований, значительная часть российских граждан полагает, что информация о Великой Отечественной войне является в настоящее время элементом информационных войн и манипуляций сознанием людей. Многие представители отечественной молодежи также считают, что в течение последних лет было предпринято немало попыток фальсификации или искажения памяти о событиях войны. Так, около половины (48 %) опрошенных студентов российских вузов отмечают, что история войны 1941–1945 гг. искажается; 28 % респондентов заявили об имевшихся попытках реабилитации и героизации предателей родины, 21 % – развенчания полководцев и героев Великой Отечественной войны [8, с. 101–102]. В то же время, как подчеркивается в специальных исследованиях, в течение последних лет значительно активизировался процесс фальсификации истории Великой Отечественной войны и ее итогов. Современные фальсификации истории войны, считает А.С. Акопьянц, «становятся все более агрессивными и провокационными»: данные фальсификации связаны с попытками создания новой, ревизионистской концепции Второй мировой и Отечественной войн в западной интерпретации. Последняя характеризуется не только принижением той роли, которую Советский Союз сыграл в победе над нацистской Германией и ее союзниками, но и в возложении на СССР равной с Германией, а нередко даже и главной ответственности за развязывание Второй мировой войны [9, с. 72–73].

Именно данные положения находятся в центре современных фальсификаций войны, которые направлены на формирование новых представлений о ней применительно к представителям различных групп населения современного российского общества, и, в первую очередь молодежи, чье историческое сознание отличается размытостью и неустойчивостью, а также носит бессистемный характер. В течение последних лет имели место не только теоретические изыскания в области фальсификации истории и итогов Великой Отечественной войны, но и совершались конкретные практические действия в этой сфере, включающие «борьбу с памятниками, дегероизацию советских воинов, возвеличивание предателей, коллаборационистов и т.д.». Реализуемые в настоящее время попытки по-новому интерпретировать события войны и ее итоги, в целом соответствуют сложившейся в современных западных государствах политической конъюнктуре и фактически выступают в качестве одного из ведущих направлений той информационной войны, которая развязана коллективным Западом против Российской Федерации [9, с. 74–75]. Данное обстоятельство обуславливает необходимость противодействия данному «историческому ревизионизму» и защиты подлинной истории Великой Отечественной

войны, формирования и сохранения исторической памяти об этом важнейшем для нашей страны событии прошлого.

Попытки фальсификации истории войны, которые предпринимаются рядом представителей западных элит в соответствии со сложившейся политической конъюнктурой, также имеют своей целью подрыв имиджа современной России, выступающей в качестве правопреемника СССР, организации против РФ единого идеологического фронта с целью ее дальнейшей изоляции в современном международном пространстве. Данная информационная война, как уже отмечалось выше, направлена на переформатирование исторического сознания населения современного общества, и молодежь здесь выступает в качестве наиболее уязвимой возрастной категории в силу присущей представителям данной социально-демографической группы неустойчивости и размытости ценностных установок и ориентаций, что особенно характерно для младшей когорты молодежи [10, с. 27–28].

С точки зрения К.В. Шевелевой и Н.Е. Честнова, современные российские геополитические противники, к числу которых относятся, в первую очередь, западные государства в лице своих спецслужб и других организаций, а также лидеры экстремистских объединений и нацистские идеологи, ориентируются в своей деятельности, прежде всего, на молодежь, имея приоритетной целью размытие духовно-нравственных ценностей молодого поколения, деформацию исторического сознания и исторической памяти его представителей (здесь в качестве своеобразных групп риска, которые в наибольшей степени подвергаются данному деструктивному идеологическому воздействию, выделяются молодые люди, состоящие в спортивных и студенческих сообществах, а также представители неформальных объединений националистического характера). В соответствии с оценками указанных специалистов, в отечественной информационной среде в настоящее время активно распространяются идеи, направленные на дискредитацию событий Великой Отечественной войны, развенчивание «образа солдата-героя, спасшего Европу от фашизма», оправдание преступлений, совершенных пособниками гитлеровского режима [11, с. 60]. Закономерным следствием распространения подобных идей в молодежной среде является рост в течение последних лет числа преступлений, объектом посягательства которых выступают военные мемориалы и другие объекты культурно-исторического наследия, которые были созданы с целью увековечивания памяти защитников Отечества и в большинстве случаев посвящены именно Великой Отечественной войне. Как справедливо отмечают К.В. Шевелева и Н.Е. Честнов, такого рода преступления направлены, в том числе и на искоренение исторических фактов, в честь которых установлены вышеуказанные историко-культурные объекты [11, с. 61].

С учетом данных обстоятельств, одним из приоритетных направлений политики современного российского государства должны выступать формирование и сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны, осуществляемые в комплексе с деятельностью по противодействию фальсификации истории войны, искажению соответствующих исторических фактов и т.д.

Неотъемлемой составляющей такой политики должны быть разработка и последующее принятие нормативно-правовых актов, посвященных сохранению исторической памяти о войне, применение новых методов правового воздействия, призванных предотвращать попытки героизации нацистских практик и т.д. Необходимо отметить, что за последние годы в Российской Федерации был разработан и вступил в силу ряд законов, направленных на противодействие реабилитации нацизма и фальсификации исторических сведений о событиях войны 1941–1945 гг. Так, в 2021 г. был принят Федеральный закон, направленный на увековечение победы в Великой Отечественной войне и предусматривающий запрет публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР с соответствующими целями и решениями руководства нацистской Германии, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме вермахта, гуманитарной миссии Советского Союза при освобождении стран Европы и т.д. Еще в 2014 г. в России была законодательно установлена уголовная ответственность за деяния, связанные с реабилитацией нацизма: данная ответственность наступает в случае отрицания фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрения преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенных публично.

Однако с нашей точки зрения, одних мер уголовно-правового характера недостаточно для эффективной реализации деятельности, направленной на противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны, формирование и сохранение исторической памяти о событиях войны. Рассматриваемая деятельность должна иметь комплексный характер, включая в качестве основных составляющих качественное и эффективное преподавание истории войны в различных учебных заведениях, привлечение наиболее авторитетных преподавателей и ученых, являющихся специалистами по истории войны, к работе со средствами массовой информации, активную популяризацию и широкое продвижение знаний о событиях Великой Отечественной войны, реализацию ряда исторических программ образовательного и просветительского характера. Так в Концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях РФ подчеркива-

ется, что для Советского Союза война 1941–1945 г. стала общенародной, Отечественной, священной войной за выживание и сохранение своей государственности. Важнейшими слагаемыми Победы стали патриотический подъём, единство фронта и тыла, а также безуспешность попыток нацистов вбить клин между народами СССР» [12]. Рассматриваемая интерпретация событий Великой Отечественной войны в рамках преподавания соответствующих исторических дисциплин призвана способствовать как сохранению исторической памяти о событиях войны, так и содействовать формированию у молодого поколения общероссийской идентичности, патриотизма, уважения к подвигу советского народа, одержавшего победу над нацистской Германией и ее союзниками, быть основой для обеспечения защиты исторической правды о событиях войны.

Как уже отмечалось выше, формирование исторического сознания и исторической памяти представителей различных возрастных групп в настоящее время осуществляется из различных источников. Так, применительно к молодежи большое значение имеют многочисленные ресурсы сети Интернет, содержание которых нередко не соответствует требованиям достоверности и научной обоснованности, кинематографическая и другая продукция. С точки зрения известного отечественного исследователя исторической памяти В.А. Шнирельмана, эти и другие источники являются, своего рода, «инструментами памяти»: данный автор при этом подчеркивает, что тексты, написанные профессиональными историками и отличающиеся высокой степенью объективности, достоверности и научной обоснованности, зачастую, играют не главную, а, напротив, второстепенную роль в процессе формирования исторической памяти современных россиян [13, с. 25].

Специфика формирования исторической памяти представителей современного молодого поколения заключается в том, что данный процесс происходит не столько под воздействием печатных, сколько на основе визуальных образов прошлого, значительная часть которых содержится в Интернете, который в целом выступает для молодежи в качестве важнейшего источника информации, относящейся к различным областям знания. Рассматриваемая информация нередко может быть заимствована из ненадежных и непроверенных источников, следствием чего неизбежно становится недостоверность содержащихся в них исторических данных.

Наряду с этим, как подчеркивается в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», в материалах сети Интернет, различных электронных ресурсах могут содержаться «негативные оценки событий и периодов отечественной истории, распространяться ложные представления о России», способствующие «деформации исторической памяти и искажению исторической правды»

[14]. В рассматриваемом указе об историческом просвещении подчеркивается необходимость в создании и продвижении каналов распространения информации научно обоснованного и достоверного характера о ключевых российских исторических событиях, к числу которых, в первую очередь, относятся события Великой Отечественной войны, что предусматривает создание целой серии информационных продуктов, призванных способствовать повышению уровня исторической грамотности и осведомленности населения об историческом прошлом страны. В качестве одной из основополагающих целей государственной политики в области исторического просвещения относится «сохранение памяти о защитниках Отечества и недопущение умаления значения подвига народа при защите Отечества» [14].

Важную роль в государственной политике, направленной на формирование и развитие исторической памяти, а также сохранение и защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей призван играть созданный по инициативе главы государства «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации».

Политика российского государства в области формирования и сохранения исторической памяти, а также работа специалистов Национального центра исторической памяти должна быть направлена на то, чтобы представители молодого поколения, а также все интересующиеся историей граждане могли получать профессиональные, а также понятно сделанные материалы об историческом прошлом страны. К качестве одного из значимых проектов, реализуемых Национальным центром исторической памяти, выступает федеральный проект «Без срока давности», целью которого выступает сохранение исторической правды о преступлениях нацистов и их пособников в отношении советских мирных граждан в годы Великой Отечественной войны. Проект «Без срока давности» также направлен на формирование в общественном сознании неприятия нацизма в любых его проявлениях как в исторической ретроспективе, так и в современной форме неонацизма, а также неотвратимости наказания за преступления против человечности, какой бы срок давности они ни имели.

Заключение.

Историческая память содержит важные для общества культурно-исторические нормы и ценности, которые, в случае их успешной трансляции, передачи из поколения в поколение, способны обеспечить стабильное и поступательное развитие данного общества. Здесь приоритетное значение приобретает коллективная историческая память, основу которой составляют образы исторического прошлого, существующие в сознании большого количества людей: именно коллективная историческая память является тем типом памяти, который важен для интеграции предста-

вителей различных социальных групп и слоев в некую единую общность. Особое значение для исторической памяти населения современной России представляют события Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, выступающие в качестве основополагающего компонента системы значимых ценностей россиян, своего рода опорного образа национального сознания, важнейшего кода культурной памяти: война и победа в ней выступает в настоящее время в качестве важнейшего компонента коллективной идентификации, одной из основополагающих интегрирующих точек национального самосознания. С учетом данных обстоятельств одним из приоритетных направлений политики современного российского государства должно выступать формирование и сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны, реализуемое в комплексе с деятельностью по противодействию фальсификации истории войны, искажению соответствующих исторических фактов.

Анализ результатов всероссийских социологических исследований показывает, что сохранение памяти о Великой Отечественной войне считают важным для современного общества подавляющее большинство российских граждан. Память о событиях войны 1941–1945 годов и идея о необходимости помнить об этом событии действительно выступают в качестве объединяющего

фактора для различных групп населения нашей страны. В то же время, материалы опросов свидетельствуют о размывании памяти о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения в годы Великой Отечественной войны, что обуславливает необходимость сохранения в исторической памяти о войне знаний и представлений о преступлениях нацистов в этот период, что будет способствовать недопущению проявлений фашизма в любой форме в будущем. Значительная часть российских граждан в настоящее время также считают, что информация о Великой Отечественной войне является элементом информационных войн и манипуляций сознанием людей. Политика современного российского государства, направленная на формирование и сохранение исторической памяти о событиях войны 1941–1945 годов наряду с деятельностью по противодействию фальсификации истории Великой Отечественной войны, должна иметь комплексный характер, включая в качестве основных составляющих качественное и эффективное преподавание истории войны в различных учебных заведениях, привлечение наиболее авторитетных ученых и преподавателей исторических дисциплин к работе со средствами массовой информации, активную популяризацию и широкое продвижение знаний о событиях войны, реализацию ряда исторических программ образовательного и просветительского характера.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Касьянов В.В. Государственная политика в области формирования исторической памяти в современной России: основные направления и проблемы реализации / В.В. Касьянов, П.С. Самыгин, М.Ю. Попов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические, Культурология. Политические науки. 2023. № 3. С. 23–29.
2. Поршнева О.С. Феномен исторической памяти о войне // Уральский вестник международных исследований. 2005. Вып. 4. С. 112–119.
3. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 80-ФЗ (в последней редакции от 28.12.2024 г.) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/7872> (дата обращения 19.02.2025)
4. Воронцов С.А. Об отношении российской молодежи к Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / С.А. Воронцов, А.В. Понеделков // Власть. 2020. № 3. С. 91–97.
5. Чтобы помнили! Аналитический обзор ВЦИОМ от 19 апреля 2023 г. URL : wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor (дата обращения 20.02.2025).
6. Хилько Н.Ф. Образы исторической памяти в представлениях молодежи на примере празднования Дня Победы / Н.Ф. Хилько, О.А. Озерова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 4(29). С. 123–126.
7. 9 мая и память о Великой войне. Аналитический обзор ВЦИОМ от 07 мая 2024 г. URL : wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor (дата обращения 21.02.2025).
8. Устинкин С.В. Великая Отечественная война в восприятии молодежи России // Власть. 2017. № 6(329). С. 100–107.

9. Акопянц А.С. Современные фальсификации истории Великой Отечественной войны // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения (гуманитарные исследования). 2020. № 2(8). С. 71–78.
10. Касьянов В.В. Историческая память современной российской молодежи: особенности формирования и роль в системе патриотического воспитания / В.В. Касьянов, Л.В. Самыгина, С.А. Чупрынников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки, культурология, политические науки. 2022. № 3. С. 26–31.
11. Шевелева К.В. О противодействии фальсификации истории Великой Отечественной войны: правовой аспект / К.В. Шевелева, Н.Е. Честнов // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3(34). С. 58–63.
12. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. Утверждена решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации протокол от 23 октября 2020 г. № ПК-1вн. URL : edu.cnprrm.ru/pluginfile.php/465/mod_resource (дата обращения 21.02.2025).
13. Шнирельман В.А. Социальная память – вопросы теории / В.А. Шнирельман; Под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой // Историческая память и российская идентичность. М. : РАН, 2018.
14. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения 06.02.2025).

References:

1. Kasyanov V.V. State policy in the field of historical memory formation in modern Russia: main directions and problems of implementation / V.V. Kasyanov, P.S. Samygin, M.Yu. Popov // Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical, Cultural Studies. Political sciences. 2023. № 3. P. 23–29.
2. Porshneva O.S. The phenomenon of historical memory of the war // Ural Bulletin of International Studies. 2005. Iss. 4. P. 112–119.
3. Federal Law № 80-FZ dated 05/19/1995 (as last amended on 12/28/2024) «On Perpetuating the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War of 1941–1945». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/7872> (date of application 02/19/2025).
4. Vorontsov S.A. On the attitude of Russian youth to the Great Patriotic War of 1941–1945 / S.A. Vorontsov, A.V. Ponedelkov // Power. 2020. № 3. P. 91–97.
5. To be remembered! Analytical review of VTsIOM dated April 19, 2023 URL : wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor (date of application 02/20/2025).
6. Khilko N.F. Images of historical memory in youth representations on the example of Victory Day celebrations / N.F. Khilko, O.A. Ozerova // Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies. 2020. № 4 (29). P. 123–126.
7. May 9 and the memory of the Great War. Analytical review of VTsIOM dated May 07, 2024 URL : wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor (date of application 02/21/2025).
8. Ustinkin S.V. The Great Patriotic War in the perception of Russian youth // Power. 2017. № 6(329). P. 100–107.
9. Akopyants A.S. Modern falsifications of the history of the Great Patriotic War // Bulletin of the Siberian State University of Railway Communications (humanitarian studies). 2020. № 2(8). P. 71–78.
10. Kasyanov V.V. Historical memory of modern Russian youth: features of formation and role in the system of patriotic education / V.V. Kasyanov, L.V. Samygina, S.A. Chuprynnikov // Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical sciences, cultural studies, political sciences. 2022. № 3. P. 26–31.
11. Sheveleva K.V. On countering the falsification of the history of the Great Patriotic War: a legal aspect / K.V. Sheveleva, N.E. Chestnov // Law and order: history, theory, practice. 2022. № 3(34). P. 58–63.
12. The concept of teaching the course «History of Russia» in educational institutions of the Russian Federation that implement basic general education programs. Approved by the decision of the Board of the Ministry of Education of the Russian Federation Protocol № ПК-1вн dated October 23, 2020. URL : edu.cnprrm.ru/pluginfile.php/465/mod_resource (date of application 02/21/2025).
13. Shnirelman V.A. Social memory – issues of theory / V.A. Shnirelman; Edited by V.A. Tishkov, E.A. Pivneva // Historical memory and Russian identity. M. : RAS, 2018.
14. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/08/2024 № 314 «On Approval of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the field of historical education». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/50534> (date of application 02/06/2025).

Информация об авторах

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России

Valery V. Kasyanov

Doctor of Sociological Sciences,
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department of Russian History,

факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Самыгин Петр Сергеевич
доктор социологических наук,
доцент,
профессор кафедры теории
и истории государства и права
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
samygin78@yandex.ru

Попов Михаил Юрьевич
доктор социологических наук,
профессор,
член-корреспондент
Российской академии гуманитарных наук
ORSID 0000-0002-2090-0933
popov-52@mail.ru

Faculty of History, Sociology
and International Relations,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

Peter S. Samygin
Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of Theory
and History of State and Law
Rostov State University of Economics (RINH)
samygin78@yandex.ru

Mikhail U. Popov
Doctor of Sociological Sciences,
Professor, Corresponding Member
of the Russian Academy of Humanities
ORSID 0000-0002-2090-0933
popov-52@mail.ru

Вклад авторов:
все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.02.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.03.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-1-5>
УДК 908

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРИМОРСКО-АХТАРСКОГО РАЙОНА В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Месропян Г.Н.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Актуальность краеведческих исследований обусловлена повышенным интересом к микроистории, необходимостью сохранения исторической памяти. Изучение региональной истории позволит выявлять социально-экономический и культурный потенциал регионов, что важно в условиях импортозамещения и обретения экономического суверенитета. Цель исследования – рассмотреть социально-экономическое развитие Приморско-Ахтарского района в конце 20-х – начале 40-х гг. XX в. Задачи исследования заключаются в изучении сельского и промышленного хозяйства района, инфраструктуры, определении влияния внутренней политики СССР на развитие Приморско-Ахтарского района. В исследовании, основываясь на сведениях из архивных материалов, информации, содержащейся в публикациях, в том числе краеведческого характера, развитие Приморско-Ахтарского района было рассмотрено как взаимосвязанную систему, состоящую из следующих элементов: сельское хозяйство, рыболовецкое хозяйство, лёгкая промышленность, социальная и транспортная инфраструктура. В рамках исследования мы смогли сформировать целостную картину развития Приморско-Ахтарского района. Разнообразие источников позволило прийти к следующему заключению. Процессы индустриализации и коллективизации, общественно-политические процессы, протекавшие в СССР в 30-е гг. коренным образом изменили положение населения района и создали основу дальнейшего экономического развития в последующие годы.

Ключевые слова: Приморско-Ахтарск, краеведение, социалистическая модернизация.

Финансирование: исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 24-18-20096 «Исторические закономерности развития городов, станиц и сел Краснодарского края в конце XVIII – начале XXI вв.».

Original article

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF PRIMORSKO-AKHTARSKY DISTRICT IN THE PERIOD OF SOCIALIST MODERNIZATION

Georgy N. Mesropyan

Kuban State University

Abstract. The relevance of local history research is due to the increased interest in microhistory, the need to preserve historical memory. The study of regional history will make it possible to identify the socio-economic and cultural potential of the regions, which is important in the context of import substitution and the acquisition of economic sovereignty. The purpose of the study is to consider the socio-economic development of the Primorsko-Akhtarsky district in the late 20s and early 40s of the twentieth century. The objectives of the research are to study the agricultural and industrial economy of the region, the infrastructure, and to determine the impact of the internal policy of the USSR on the development of the Primorsko-Akhtarsky district. In the study, based on information from archival materials and information contained in publications, including those of a local history nature, the development of the Primorsko-Akhtarsky district was considered as an interconnected system consisting of the following elements: agriculture, fishing, light industry, social and transport infrastructure. As part of the research, we were able to form a holistic picture of the development of the Primorsko-Akhtarsky district. The variety of sources allowed us to come to the following conclusion. The processes of industrialization and collectivization, as well as socio-political processes that took place in the USSR in the 1930s, radically changed the situation of the region's population and created the basis for further economic development in subsequent years.

Keywords: Primorsko-Akhtarsk, local history, socialist modernization.

Funding: The research was carried out within the framework of the Russian Science Foundation project № 24-18-20096 «Historical patterns of development of cities, villages and villages of the Krasnodar Territory in the late XVIII – early XXI centuries».

Введение.

История Приморско-Ахтарского района практически не рассматривалась как объект и предмет самостоятельного исследования. Строго научных исследований на данный момент практически нет. Историография, посвящённая рассматриваемой теме, достаточно скудна и представлена следующими работами: «Приморско-Ахтарск» К.В. Зверева, Е.Г. Свириденко «Приморско-Ахтарск: краеведческие очерки», Л.А. Ткаченко «Слово о малой Родине. Приморско-Ахтарский район». Все они краеведческой направленности и в них больше всего рассмотрены дореволюционные аспекты истории района и период Великой Отечественной войны. К сожалению, данного материала для создания многогранной и полной истории района недостаточно. Работа по заполнению «белых пятен» в истории Приморско-Ахтарского района на данный момент ведётся. Мы полагаем, что сможем заполнить один из пробелов в истории муниципального образования, рассмотрев историю Приморско-Ахтарского района в конце 1920-х – начале 1940-х гг.

Обсуждение.

«Год великого перелома в социалистическом строительстве», как назвал 1929 г. И.В. Сталин, стал во многом поворотным в социально-экономическом развитии Приморско-Ахтарского района. В декабре 1929 г. в ходе коллективизации из десятка ТОЗов, образованных в ходе кооперации и хозяйств единоличников, был создан один колхоз, получивший название им. Первой Конной армии [1, с. 26]. В 1930 г. для обеспечения нужд новообразованного колхоза в ст. Ольгинской был сформирован машинно-тракторный отряд, преобразованный в 1932 г. в Ольгинскую МТС. Первоначально в составе МТС было 9 американских тракторов марки «Fordson», впоследствии перешли на отечественные трактора СТЗ-1. Колхозные хозяйства были разбросаны по большой территории, что в условиях отсутствия радиосвязи и современной транспортной инфраструктуры создавало проблемы в управлении колхозом. Было решено его разукрупнить и децентрализовать управление. Из колхоза им. Первой Конной армии был выделен дополнительно один – «Большевик» [1, с. 26]. Впоследствии в 1933–1934 гг. было выделено два: им. Буденного и 8 марта. Затем, на протяжении 30-х гг. в районе было образовано еще три колхоза: им. Ворошилова, «Красное знамя», «Красная звезда» [1, с. 26].

Концентрация производительных сил привела к тому, что постепенно техническая отсталость района стала преодолеваться и ручной труд стал интенсивно механизироваться. К 1940 г. в арсенале колхозов стали появляться жатки, сеялки, культиваторы. Самым лучшим колхозом в

районе был им. Первой Конной армии, в чьем распоряжении было 10 тракторов и 5 автомобилей [1, с. 27]. Как отмечает И.Ю. Захарова, в колхозах практиковался многопольный севооборот [2, с. 99]. В 1930-е гг. на Кубани осваивают новую техническую культуру – хлопок. Прежде он выращивался преимущественно в Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане, однако, Приморско-Ахтарский район смог стать одним из лучших, наряду с Темрюкским и Анапским в Краснодарском крае по выращиванию этой культуры [2, с. 100].

Несмотря на крупные успехи в развитии сельского хозяйства, в районе сохранилась проблема неразвитости транспортной инфраструктуры. Вплоть до 1960-х гг. в районе отсутствовала сеть шоссейных дорог, единственным средством связи района с остальными населёнными пунктами была железнодорожная ветка Приморско-Ахтарская-Тимашевск. Резкий рывок в развитии сельского хозяйства не обошёлся без негативных последствий. Процесс коллективизации, сопровождаемый раскулачиванием. Современник событий Д.П. Панов (являвшийся в тот момент местным партийным работником, по совместительству работал на рыбзаводе) охарактеризовал как «пожар зависти и злобы» [3, с. 35]. Критерий кулачества местной партийной ячейкой определялся не объективными признаками, а личными симпатиями и антипатиями коммунистов. Некомпетентная администрация не брезговала сводить личные счёты, улучшать своё материальное состояние за счёт середняков [3, с. 207].

Таким образом, борьба с реальными противниками коллективизации нивелировалась сочетанием человеческого фактора и неподготовленности местных управленческих кадров. Данная информация совпадает с последующей реакцией центральных органов власти [4, с. 154–158], благодаря чему можно сделать вывод о достоверности воспоминаний Д.П. Панова.

Принудительный характер коллективизации вкупе с форсированностью мероприятий привели к тому, что продовольственная ситуация в 1930–1932 гг. была тяжелой. Согласно сообщениям ОГПУ за 27 мая 1930 г., посвящённым продовольственным затруднениям, в станицах Приморско-Ахтарского района «в местную пекарню ежедневно являются группы женщин с детьми, умоляя дать хлеба», рацион питания жителей стал составлять разваренную пшеницу и макуху [5, с. 358, 360].

Таким образом, к концу весны 1930 г. продовольственная ситуация была на грани голода. К середине июня ситуация усугубляется вспышками конфликтов беспартийных с партийными. 12 июня в ст. Ольгинской около ста человек вы-

шли из колхоза, попытались вернуть себе лошадей, переданных туда и начали драку с бригадами партактива, перешедшую в стрельбу [6, с. 484].

После голода 1932–1933 гг. работа в колхозах налаживается, и больше угроза голода в указанный временной промежуток району не грозила. Увы, на данный момент установить точное количество погибших и пострадавших от него не представляется возможным.

Процесс коллективизации и модернизации затронул не только сельское, но и рыболовецкое хозяйство. В 1930 г. рыболовецкие товарищества объединяются в рыбколхоз «Жовтень» («Октябрь»). Раскинувшись по всему районному побережью Азовского моря, также как и в случае с сельским хозяйством, было решено децентрализовать рыбколхоз, выделив из его состава еще три – «Заветы Ильича» в Бриньковской, им. Чапаева в Садках и «Красный партизан» в Приморско-Ахтарской [1, с. 49]. Шел интенсивный переход от парусных баркасов к моторным судам и глубинным вентерям, чтобы охватить не только прибрежные, но и открытые воды Азовского моря. В распоряжении одного только «Жовтень» на момент 1940 г. находилось 35 моторных судов [1, с. 49].

Соразмерно модернизации сельского хозяйства и рыбной ловли шло становление легкой промышленности. В 1928 г. был создан камышитовый завод [8, с. 43], в 1935 г. образуется судостроительный завод, в 1938 г. бондарный цех Приморско-Ахтарского рыбзавода преобразуется в отдельный бондарный завод. Кроме этого, в 1930-х гг. возник Райпищкомбинат связанный с Приморско-Ахтарской, Бриньковской и Степной. К 1938 г. в Приморско-Ахтарской было уже два рыбзавода. Один на Ясенской косе, а второй в самой станице, которые имели районное значение. Помимо Приморско-Ахтарской, цеха рыбзаводов находились в ст. Бриньковской, х. Морозовском и х. Садки [1, с. 57–59]. Примерно в это же время ведутся работы по изучению лиманов с целью выяснить их пригодность для разведения там судака и тарани. На базе рыболовномелиоративной станции при рыбколхозе «Октябрь» проводились эксперименты по разведению тарани и леща. В это время из-за всё еще недостаточной механизации рыбной ловли лов велся в прибрежной зоне Азовского моря. Приспособлений для глубинного лова и современных механизированных судов всё ещё не хватало, о чём говорят материалы отчета рыбоохраны за 1938 г. Там отмечалось, что прибрежный лов рыбы превышал лиманный в 3–4 раза [9, с. 1–10]. Это приводило к неравномерной нагрузке на биосферу Азовского моря, что, забегая вперёд, впоследствии приведёт к экологической катастрофе. Помимо рыбзавода в районе строятся сырный завод, машинно-тракторные мастерские, радиоузел, что хоть и не решило проблему транспорта и связи, но поспособствовало решению этой проблемы.

На промышленное развитие района отрицательно повлияли события т.н. «Большого террора» 1937–1938 гг. По воспоминаниям Д.П. Панова, который на тот момент описываемых им событий был непосредственным участником, в основном от него пострадали кустарные ремесленники и мелкие лавочники: сапожники, пекари, слесари, бондари, шорники, которых подвергали тюремному заключению под предлогом завышения цен на продукцию, вменяя в обвинение спекуляцию. Под обвинение изредка попадали даже бывшие красные партизаны и участники Гражданской войны. Последнее вызывало открытое негодование со стороны населения и воспринималось резко отрицательно [7, с. 59]. Проблема несовершенного правосудия усугублялась «излишним энтузиазмом» отдельных партийцев, которые ради карьеры «перегибали» в поисках классовых врагов и пособников империализма.

Но даже несмотря на сложности коллективизации, репрессий 1937–1938 гг. и некомпетентности местных партийных органов в исполнении указаний центра, положение широких слоёв населения в период социалистической модернизации после кратковременного ухудшения ввиду форсированной коллективизации и голода 1932–1933 гг. перманентно улучшалось. В течение 1930-х гг. в населенных пунктах района за счет средств колхозов, рыбколхозов и заводов строились новые школы, клубы, общежития, больницы, детсады, кинотеатры [1, с. 50–51, 58–59]. Модернизируются старые школы. Так, СОШ № 1 обзаводится мастерскими и участком, площадью 11 га, на котором работали ученики и учителя школы. В 1934 г. школа стала носить имя С.М. Кирова. В 1935 г. школа становится двухэтажной для большей вместимости [10]. Районная больница, находившаяся в Приморско-Ахтарской в начале 1930-х гг. получила хирургические, гинекологические и родильные места [11]. Впоследствии развитие местного здравоохранения позволило проводить массовые кампании по вакцинации населения, что дало свои плоды. Если в период НЭПа мы можем найти архивные дела, посвященные периодически вспыхивающим эпидемиям малярии [12], то уже в период первых пятилеток их нет. Тиф стал для жителей района редкостью, о чём свидетельствуют изданная версия мемуаров Д.П. Панова [13].

Также, показателем качественного рывка в области медицины и повышения общего уровня жизни является изменение численности населения. Если согласно переписи населения СССР за 1926 г., в районе жило 30000 человек, то к 1939 г., несмотря на голод и его последствия, население района стало насчитывать 50000 человек [14]. Таким образом, население за десять с лишним лет увеличилось на двадцать тысяч человек.

Неотъемлемой частью социально-экономического развития района было преодоление неграмотности. О том, каким был уровень грамотности населения района, был можно судить на основе

материалов партийной чистки 1929/1930 гг., где в досье каждого работника указывался уровень образования. Из 25 работников Приморско-Ахтарской партийной ячейки у подавляющего большинства (19 человек) был «низший» (начальный) уровень образования: азы чтения и счета, умение ставить собственную подпись. Единичен случай наличия среднего образования. Часть людей от общего числа (5 человек) в партийных органах Приморско-Ахтарского района вообще были малограмотны! В некоторых случаях, на основе документов затруднительно установить уровень образования (в источниках встречаются такие уровни образования как лекторное, самоучка) [15, с. 1–60.]. Ситуация среди беспартийных была ещё хуже. Это отмечает в своих мемуарах Д.П. Панов. Он говорил о том, что среди рабочих много кто не мог поставить подпись в ведомости при получении зарплаты и читать большие тексты. Но при этом среди членов партии и молодежи было желание наверстать упущенное и всячески повышать собственный уровень образования с помощью самообразования.

Прямым следствием роста грамотности населения к концу 1930-х гг. стал выпуск периодической печати. В январе 1938 г. на базе местной типографии в Приморско-Ахтарской ст. стала печататься газета «Колхозный ударник» периодичностью 25 номеров в месяц, а также печатались ежедневные газеты «Большевик», «Комсомолец», «Курортная газета» [16, с. 104]. За счёт выпуска периодики государство не только удовлетворяло потребность в информации, но и

получало новые возможности для социалистической пропаганды, культурного образования граждан.

Результаты.

Таким образом, в период конца 1920-х – начала 1940-х гг. Приморско-Ахтарский район пережил ряд серьёзных изменений, повлиявших на его социально-экономическое развитие. Местное производство было расширено и модернизировано, произошла коллективизация и раскулачивание. На развитие района оказывали влияние два фактора – общегосударственный (индустриализация, коллективизация) и местный (особенности работы местной администрации, ориентация на сельское хозяйство и рыбную ловлю). Это не прошло бесследно и сопровождалось тяжёлой продовольственной ситуацией в 1932–1933 гг., репрессиями 1937–1938 гг.

Заключение.

Несмотря на перегибы и неподготовленность местной администрации, из-за чего пострадали крестьяне-середняки, ремесленники-кустари и мелкие лавочники, социально-экономическое развитие привело к улучшению социальной сферы. Улучшается здравоохранение, строятся культурные здания, преодолевается массовая неграмотность. В районе создаются современные производства, модернизируется сельское и рыболовецкое хозяйство. Всё это стало возможным только благодаря социалистической модернизации, происходившей в Советском Союзе.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Зверев К.В. Приморско-Ахтарск. Краснодар, 1982.
2. Захарова И.Ю. Сельское хозяйство Кубани в довоенный период 1937–1940 гг.: показатели и проблемы развития // Научный вестник ЮИМ. 2017. № 1. С. 98–102.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 1849. Оп. 1. Д. 244.
4. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». Из приложения к протоколу заседания политбюро № 120, п. 76 от 15 марта 1930 г. // Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение. 1930–1940 гг. в 2 кн. Книга 1. М., 2005. С. 154–158.
5. Из справки ИНФО ОГПУ о продовольственных затруднениях на Северном Кавказе и Сибири. 27 мая 1930 г. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы : в 4-х т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. М., 2003. С. 358–360.
6. Записки по прямому проводу ПП ОГПУ по Северному Кавказу в ОГПУ о массовых крестьянских выступлениях в крае. 15 июня 1930 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы : в 5-ти т. Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930. М., 2000. С. 484.
7. ГАКК. Ф. 1849. Оп. 1. Д. 244.
8. Салфетников Д.А. Индустриальное развитие Черноморского округа в начале первой пятилетки // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 1. С. 41–44.
9. ГАКК. Ф. 1727. Оп. 1. Д. 2.

10. История СОШ № 1. История СОШ № 2 // МАУК Приморско-Ахтарский краеведческий музей [сайт]. URL : <https://muzeiahtari.kulturu.ru/item/968294>, <https://muzeiahtari.kulturu.ru/item/865408> (дата обращения 01.02.2025).
11. История Приморско-Ахтарской ЦРБ. Здравоохранение в станице Приморско-Ахтарской в довоенные годы // МАУК Приморско-Ахтарский краеведческий музей [сайт]. URL : <https://muzeiahtari.kulturu.ru/item/1283077> (дата обращения 01.02.2025).
12. Месропян Г.Н. Социально-экономическое развитие Приморско-Ахтарского района в 20-е гг. XX в. // Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России к 80-летию освобождения Крыма и Украины от нацистской оккупации и 110-летию начала Первой мировой войны: материалы Международной научно-практической конференции. Геленджик, 2024. С. 224.
13. Панов, Д. П. Русские на снегу: судьба человека на фоне исторической метели // Читалка [сайт]. URL : https://4italka.su/dokumentalnaya_literatura_main/biografii_i_memuaryi/322359/fulltext.htm (дата обращения 01.02.2025).
14. Перепись населения СССР за 1926 г. // Vivaldi [сайт]. URL : <https://vivaldi.dspl.ru/bx0000120/view/?#page=168> (дата обращения: 01.02.2025).; Всесоюзная перепись населения СССР за 1939 г. // Демоскоп Weekly [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_2.php (дата обращения 01.02.2025).
15. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф 8265. Оп. 1. Д. 6.
16. Касьянов В.В. Организация работы полиграфической промышленности во вновь образовавшемся субъекте – Краснодарском крае / В.В. Касьянов, Е.В. Храброва, К.В. Меликян. // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. № 3. С. 102–108.

References:

1. Zverev K.V. Primorsko-Akhtarsk. Krasnodar, 1982.
2. Zakharova I.Y. Agriculture of the Kuban in the pre-war period of 1937–1940: indicators and problems of development // Scientific Bulletin of the YIM. 2017. № 1. P. 98–102.
3. State Archive of the Krasnodar Territory. F. 1849. Op. 1. D. 244.
4. Resolution of the Politburo of the Central Committee of the CPSU(b) «On combating party line distortions in the collective farm movement». From the appendix to the minutes of the Politburo meeting № 120, item 76 dated March 15, 1930 // Politburo and the Peasantry: Expulsion, special settlement. 1930–1940 in 2 books. Book 1. M., 2005. P. 154–158.
5. From the OGPU information about food difficulties in the North Caucasus and Siberia. May 27, 1930 // The Soviet village through the eyes of the CHEKA-OGPU-NKVD. 1918–1939. Documents and materials : in 4 vol. Vol. 3. 1930–1934. Book 1. 1930–1931. M., 2003. P. 358–360.
6. Notes on the direct wire of the OGPU PP in the North Caucasus to the OGPU about mass peasant demonstrations in the region. June 15, 1930 // The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. 1927–1939. Documents and materials : in 5 vol. Vol. 2. November 1929 – December 1930. M., 2000. P. 484.
7. GAKK. F. 1849. Op. 1. D. 244.
8. Napkinnikov D.A. Industrial development of the Black Sea region at the beginning of the first five-year plan // Izvestiya VUZov. The North Caucasus region. Social sciences. 2012. № 1. P. 41–44.
9. GAKK. F 1727. Op. 1. D. 2.
10. History of Secondary school № 1., History of secondary school № 2 // MAUK Primorsko-Akhtarsky Museum of Local Lore [website]. URL : <https://muzeiahtari.kulturu.ru/item/968294>, <https://muzeiahtari.kulturu.ru/item/865408> (date of application 02/01/2025).
11. The history of the Primorsko-Akhtarsky CRH. Healthcare in the village of Primorsko-Akhtarskaya in the pre-war years // MAUK Primorsko-Akhtarsky Museum of Local Lore [website]. URL : <https://muzeiahtari.kulturu.ru/item/1283077> (date of application 02/01/2025).
12. Mesropyan G.N. Socio-economic development of the Primorsko-Akhtarsky district in the 20s of the twentieth century // The Black Sea-Mediterranean region in the context of Russia's national interests on the 80th anniversary of the liberation of Crimea and Ukraine from Nazi occupation and the 110th anniversary of the outbreak of the First World War: proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Gelendzhik, 2024. P. 224.
13. Panov D.P. Russians in the snow: the fate of man against the background of a historical snowstorm // Chitalka [website]. URL : https://4italka.su/dokumentalnaya_literatura_main/biografii_i_memuaryi/322359/fulltext.htm (date of application 02/01/2025).
14. The USSR Population Census for 1926 // Vivaldi [website]. URL : <https://vivaldi.dspl.ru/bx0000120/view/?#page=168> (accessed: 02/01/2025).; USSR All-Union Population Census for 1939 // Demoscope Weekly [website]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_2.php (date of application 02/01/2025).
15. Documentation Center for the Modern History of the Krasnodar Territory. F 8265. Op. 1. D. 6.
16. Kasyanov V.V. Organization of the printing industry in the newly formed region – Krasnodar region / V.V. Kasyanov, E.V. Khrabrova, K.V. Melikyan // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. 2018. № 3. P. 102–108.

Информация об авторе

Месропян Георгий Нерсесович

аспирант факультета истории,
социологии и международных отношений,
Кубанский государственный университет
ORCID 0009-0004-2230-6200
bellfam56@mail.ru

Georgy N. Mesropyan

Graduate Student at the Faculty of History,
Sociology and International Relations,
Kuban State University
ORCID 0009-0004-2230-6200
bellfam56@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.02.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.03.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-1-7>
УДК 94

Attribution
cc by

НАЧАЛО ЭПОХИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ДОБЫЧИ НЕФТИ И РАЗВИТИЕ НЕФТЯНОГО ДЕЛА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Фельдман А.Л.

Институт нефти и газа Сибирского федерального университета

Аннотация. В статье рассматривается история становления нефтепоисковых работ в Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX веков. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания исторических основ развития нефтяной промышленности региона и влияния строительства Сибирской железной дороги на этот процесс. Цель работы – анализ истории становления нефтепоисковых работ и первых попыток промышленной добычи нефти в Восточной Сибири. Методология основана на комплексном использовании классических исторических методов: сравнительно-исторического анализа, архивного анализа документов, хронологического метода и систематизации исторических данных. В результате исследования выявлены основные этапы развития нефтеразведки в регионе, включая первые документальные свидетельства нефтепроявлений, деятельность «столбо-промышленников» и влияние строительства Сибирской железной дороги на интенсификацию поисковых работ. Сделан вывод о том, что первые попытки нефтедобычи в Восточной Сибири выявили необходимость применения комплексного подхода к геологическому изучению месторождений.

Ключевые слова: нефтяная промышленность, Восточная Сибирь, геологоразведка, Байкал, столбо-промышленники, Сибирская железная дорога, история нефтедобычи, нефтепроявления, промышленное освоение.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE BEGINNING OF THE ERA OF INDUSTRIAL OIL EXTRACTION AND THE DEVELOPMENT OF THE PETROLEUM INDUSTRY IN CENTRAL AND EASTERN SIBERIA

Albert L. Feldman

Institute of Oil and Gas of the Siberian Federal University

Abstract. The article examines the history of the establishment of petroleum exploration work in Eastern Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries. The relevance of the study is due to the necessity of understanding the historical foundations for the development of the region's petroleum industry as well as the impact that the construction of the Trans-Siberian Railway had on this process. The aim of the work is to analyze the history of the initiation of petroleum exploration activities and the first attempts at industrial oil extraction in Eastern Siberia. The methodology is based on the comprehensive use of classical historical methods: comparative-historical analysis, archival analysis of documents, the chronological method, and the systematization of historical data. As a result of the study, the main stages of petroleum exploration in the region have been identified, including the earliest documentary evidence of oil manifestations, the activities of the «stolbo-industrialists», and the influence of the construction of the Trans-Siberian Railway on the intensification of exploration work. It is concluded that the first attempts at oil extraction in Eastern Siberia revealed the necessity of employing a comprehensive approach to the geological study of deposits.

Keywords: petroleum industry, Eastern Siberia, geological exploration, Baikal, «stolbo-industrialists», Trans-Siberian Railway, history of oil extraction, oil manifestations, industrial development.

Funding: Independent work.

Введение.

Со второй половины XIX века в России развернулась эпоха промышленной добычи нефти [1; 2]. Продукт нефтепереработки, а именно керосин, стал пользоваться постоянно возрастающим спросом, что привлекло внимание искателей и исследователей нефти к центральным и южным районам Восточной Сибири [3].

Исследование представляет особую значимость для понимания исторических основ развития нефтяной промышленности в Восточной Сибири, охватывая ключевой период становления отрасли во второй половине XIX – начале XX веков. Работа позволяет проследить эволюцию методов разведки и добычи нефти, а также оценить влияние строительства Сибирской железной дороги на развитие нефтяной промышленности в регионе, что имеет важное значение для понимания современных процессов освоения нефтяных месторождений Восточной Сибири.

Целью данного исследования является анализ истории становления и развития нефтепоисковых работ и первых попыток промышленной добычи нефти в Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX веков, с особым акцентом на роль строительства Сибирской железной дороги и её влияние на интенсификацию нефте-разведочных работ в регионе, в частности в районе озера Байкал.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Исследовать первые документальные свидетельства обнаружения нефтепроявлений в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.
2. Проанализировать деятельность геологов, инженеров и предпринимателей в области нефте-разведки, включая феномен «столбо-промышленников».
3. Оценить влияние строительства Сибирской железной дороги на развитие нефтепоисковых работ и их интенсификацию.
4. Исследовать причины неудач первых попыток промышленной добычи нефти в регионе и их последствия для дальнейшего развития отрасли.

Методология данного исследования основана на комплексном использовании классических исторических методов работы с документальными источниками. В исследовании применяются:

- сравнительно-исторический анализ для сопоставления различных этапов развития нефтяной промышленности в регионе;
- метод архивного анализа документов для работы с первоисточниками; хронологический метод для выстраивания точной последовательности исторических событий;

– метод систематизации исторических данных для структурирования информации о геологических изысканиях и предпринимательской деятельности в нефтяной сфере Восточной Сибири конца XIX – начала XX веков.

Обсуждение. Результаты.

В публикации 1856 года Хитрово, характеризуя полезные ископаемые района, расположенного между низовьями рек Анабара и Лены, отмечает наличие горной смолы. В 1870 году Гуляев сообщил об обнаружении в пещерах у берегов реки Сьи – правого притока Белого Июса темного вещества, которое местные жители называют горным маслом и применяют в лечебных целях.

К. Шмидт в 1873 и 1874 годах опубликовал исследование состава горного и каменного масла, выявленного на берегах рек Иртыш и Енисей, а затем, в 1883 году, провёл изучение горного масла с реки Чулым.

Позднее, в дополнениях к работе Карла Риттера «Землеведение Азии», озаглавленной «Алтайско-Саянская горная система, по новейшим сведениям, 1832–1876 годов» и изданной в 1877 году в Петербурге Русским географическим обществом, П.П. Семенов и Г.Н. Потанин указывают на выходы горного масла вдоль берегов реки Белый Июс.

На Дальнем Востоке Сибири, а именно на острове Сахалин, со второй половины XIX века среди месторождений полезных ископаемых впервые упоминается нефть, преимущественно в северной части острова. Отмечаются участки, где нефть заполняет рытвины и ямы. Первые нефтяные источники на Сахалине были обнаружены в 1880 году, а в 1883 году местное управление государственных имуществ выдало первое разрешение на отвод тысячи десятин земли для проведения разведки и добычи нефти в северной части острова. По названию речки Оха нефтяное месторождение получило наименование Охинское.

В 1889 году были опубликованы результаты исследования сахалинской нефти. Образец, взятый из ямы, заполнившейся нефтью на северной оконечности острова, позволил сделать вывод о том, что основными продуктами её переработки должны стать тяжелые осветительные масла, смазочные масла и парафин.

В 1890 году горный инженер Леопольд Бацевич описал месторождения сахалинской нефти, определив нефтеносный район северной части острова, его рельеф, точки выхода нефти и асфальта, а также перечень проведённых разведочных работ. Историю нефтяных исследований Сахалина с 1880 по 1990 год, в том числе разведки, выполненные Л.Ф. Бацевичем, Г.И. Зотовым и В.П. Маргаритовым (1889), изложил Масленников С.О. В 1892 году он проанализировал данные собственной экспедиции по рекам

Наглик и Тымь, используя журналы трёх буровых скважин (глубиной 95, 33 и 135 м) и описание месторождения у Набильского залива, сделал вывод о непрактичности объекта по реке Наглик.

В 1895 году предприниматель Григорий Зотов представил научный очерк нефтяных районов Сахалина на восточном и северном его берегах, указав нефтяные выводы в верховьях рек, впадающих в Охотское море. Он описал результаты поисковых и разведочных изысканий, неудачный опыт бурения глубоких скважин (в долине реки Ноглок), данные анализа поверхностных нефтяных образцов и представил проект строительства нефтеперегонного завода на реке Охе.

В 1899 году в журнале «Современная техника» была опубликована информация об открытии месторождений нефти инженером Клейе на восточном берегу неподалёку от реки Нутово, а в 1900 году он представил подробное описание нефтяных и киранных месторождений этого района.

В 1907 году горный инженер Константин Тульчинский, сотрудник Геологического комитета, охарактеризовал нефтеносные районы северной (русской) части Сахалина, детально описав районы Охинский, Ныйско-Набильский и Чайвинский, и опроверг мнение Масленникова о бесперспективности данных месторождений. В отчёте Геологического комитета за 1907 год приведены сведения от горного инженера Эдуарда Анерта об участке восточного берега, а в 1908 году Анерт опубликовал отчёт об исследованиях 1907 года с подробным описанием месторождений, дополнённый краткими наблюдениями Петра Полевого.

Пётр Полевой напечатал отчёт о нефтяных исследованиях 1908 года в северо-восточном районе, а геолог Николай Тиханович представил доклад исследований северной оконечности Сахалина (полуостров Шмидта) с описанием Охинского месторождения. В 1910 году Тиханович и Полевой обобщили исследования 1908–1909 годов, описав распространение нефтеносных отложений, их состав, тектонические особенности и условия залегания нефти на восточном и западном берегах, отмечая необходимость серьёзных разведочных работ [4].

Нефтепроявления фиксировались на восточных рубежах России – на Аляске (до передачи США в 1867 году) и в Калифорнии, где в 1812 году Российско-американская компания основала поселение и крепость Росс. В 1817 году начальник поселения И.А. Кусков, исследуя земли и побережье, обнаружил в одном из мелководных заливов струи нефти, поднимающиеся со дна [5].

Наибольшее внимание вызвал район озера Байкал: ещё в 1850 году Николай Гаврилович Меглицкий указал на наличие асфальта в Чевыркопском заливе у Баргузина [6]. В 1858 году Герман описал выбрасываемый волнами Байкала байкерит.

В 1868 году в очерке «Байкал летом» впервые упоминались морской воск и горное масло, а в 1870 году Сгибнев, описывая Байкал, отметил асфальтовые отложения на восточном берегу озера и обнаружил нефтяное сырьё в районе устья Верхней Ангары.

В 1874–1875 годах Шамарин представил результаты перегонки и анализа горного воска, выбрасываемого волнами Байкала. В 1875 году принята первая попытка обнаружения нефтяных месторождений на его берегах для промышленного освоения; несмотря на неудачу, исследования продолжались. Геолог Иван Дементьевич Черский провёл комплексное изучение осадочных отложений и составил подробную геологическую карту береговой линии с указанием зон выброса «морского воска» [7].

После строительства Сибирской железной дороги, открывшей доступ к Восточноазиатским рынкам, возобновился интерес к нефтяному бизнесу. В 1898 году предприниматель Косарев выявил признаки нефти и направил собранные образцы на детальный анализ в лабораторию горного института в Петербурге. Интерес к «байкальской нефти» перерос в ажиотажную спекуляцию, выразившуюся появлением «столбо-промышленников» – земельных спекулянтов, фиксировавших заявки посредством установки столбов. К 1902 году на западном берегу Байкала насчитывали до 180 участков, именуемых «нефтеносными площадями».

В 1902 году Иркутским горным управлением сформировали геологическую экспедицию для изучения нефтеносности юго-восточного побережья Байкала. В группу входили специалисты по горному делу и топографии, оснащённые современным оборудованием для буровых работ и большим парусным барком для передвижения по водным путям Байкала. [8] Экспедицию возглавил горный инженер В.Д. Рязанов, впоследствии ставший профессором Томского технологического института и Московской горной академии. Работа разведочной группы усилила ажиотаж среди «столбо-промышленников», которые уничтожали геологические ориентиры и устанавливали собственные заявочные столбы. В связи с этим Рязанов предложил ограничить частные заявки, закрыв дельту реки Селенги и пятидесятикилометровую полосу устья реки Култучной, аргументируя это статусом данных участков как заведомо нефтеносных.

Нефтяные перспективы Байкальского региона привлекли значительное внимание предпринимателей. В 1903 году Э.Ю. Березовский зарегистрировал 30 участков на побережье Баргузинского залива и на перешейке между полуостровом Святой Нос и материком, после чего начались разведочные буровые работы, продолжавшиеся до 1907 года [9].

В этом же году Березовский получил концессию на Селенгинском районе, закрытом для частной нефтепромышленности с 1902 года, и перенёс

туда разведывательную деятельность. В ходе работ было заложено восемь шурфов и пробурены шесть скважин между урочищем «Ключи» и устьем реки Сваловая. Работы, поручённые Рязанову и продолжавшиеся до 1909 года, были завершены из-за отсутствия промышленных притоков нефти [10].

Несколько попыток добычи нефти в начале XX века в Забайкальском крае и восточных районах Якутии не увенчались успехом. Поисковые работы в Енисейской губернии отличались кратковременностью, а итог оставался прежним. Единственная до 1917 года попытка разведки, инициированная фирмой «Братья Нобель», проводилась посредством неглубокого бурения на реке Тее в юго-западной части минусинской котловины, основываясь на ранее выявленных признаках нефти и предположении о выходе густой нефти. Работы вскоре прекратили [11].

Заключение.

Перспектива новых рынков нефтепродуктов в Восточно-Азиатском регионе существенно изме-

нила характер и масштаб поисковых работ и разработки месторождений. По завершении строительства отдельных участков Сибирской железной дороги появилась возможность поставок нефтепродуктов в Китай через Восточную Сибирь.

Пионерские попытки промышленного освоения региона, сосредоточенные у озера Байкал благодаря близости железнодорожного сообщения и рынков сбыта, датируются началом XX века. Однако опыт ранних попыток добычи в Восточной Сибири продемонстрировал необходимость комплексного подхода с тщательным изучением геологии и отказом от поспешных буровых работ.

В отличие от нефтяных месторождений Кавказа, где нефть извлекалась быстрее, «предпринимательская инициатива» в Сибири быстро угасала. Крупные нефтяные компании Российской империи не проявляли должного интереса, что подчёркивало потребность в детальных геологических исследованиях для определения наиболее благоприятных зон дальнейших работ.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Impact of the oil production complex on land pollution in Russia / S.E. Germanova [et al.] // Amazonia Investiga. 2020. № 9(27). P. 294–300.
2. Chistik O.F. Analysis of oil production and export dynamics in Russia // Proceedings of the International Conference Engineering Innovations and Sustainable Development. Cham : Springer International Publishing, 2022. P. 3–9.
3. Features of the supply chain development in the areas of oil production and refining / I.L. Beilin [et al.]. 2020.
4. Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Л. : Издательство Академии Наук СССР, 1937. Т. 4. С. 370–374, 444–456, 476, 510, 513.
5. Летопись Севера. Т. 3. С. 117–119.
6. Бутырин Б.Н. Нефть в Байкальском районе // Жизнь Бурятии. 1929. № 5 (сентябрь-октябрь). С. 54–56.
7. Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Л. : Издательство Академии Наук СССР, 1934. Т. 3. С. 105–106, 109–110, 137, 158, 177, 188, 194, 201, 285.
8. Журнал «Нефтяное дело». 1899. № 2. С. 100.
9. Журнал «Нефтяное дело». 1906. № 8. С. 409.
10. Калицкий К. Байкальская нефть // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1921. № 1–4 (январь-апрель). С. 94–98.
11. Перспективы нефтеносности Западной Сибири / М.К. Коровин [и др.]. М.-Л., 1948. С. 7, 251, 277–278.

References:

1. Impact of the oil production complex on land pollution in Russia / S.E. Germanova [et al.] // Amazonia Investiga. 2020. № 9(27). P. 294–300.
2. Chistik O.F. Analysis of oil production and export dynamics in Russia // Proceedings of the International Conference Engineering Innovations and Sustainable Development. Cham : Springer International Publishing, 2022. P. 3–9.
3. Features of the supply chain development in the areas of oil production and refining / I.L. Beilin [et al.]. 2020.
4. Obruchyev V.A. History of Geological Research in Siberia. L. : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1937. Vol. 4. P. 370–374, 444–456, 476, 510, 513.

5. Chronicle of the North. Vol. 3. P. 117–119.
6. Butyrin B.N. Oil in the Baikal Region // Life of Buryatia. 1929. № 5 (September-October). P. 54–56.
7. Obruchyev V.A. History of Geological Research in Siberia. L. : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1934. Vol. 3. P. 105–106, 109–110, 137, 158, 177, 188, 194, 201, 285.
8. Journal «Oil Business». 1899. № 2. P. 100.
9. Journal «Oil Business». 1906. № 8. P. 409.
10. Kalitsky K. Baikal Oil // Oil and Shale Industry. 1921. Nos. 1–4 (January–April). P. 94–98.
11. Prospects for Oil Occurrence in Western Siberia / M.K. Korovin [et al.]. M.; L., 1948. P. 7, 251, 277–278.

Информация об авторе

Фельдман Альберт Леонидович
кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры топливообеспечения
и горюче-смазочных материалов,
Институт нефти и газа
Сибирского федерального университета,
Красноярск
albertfl@yandex.ru

Albert L. Feldman
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Fuel Supply and Lubricants,
Institute of Oil and Gas
of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk
albertfl@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 01.03.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.03.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Сергей Есенин

Письмо матери

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.
Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.
И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж:
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож.
Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.
Я по-прежнему такой же нежный
И мечтаю только лишь о том,
Чтоб скорее от тоски мятежной
Воротиться в низенький наш дом.
Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.
Не буди того, что отмечалось,
Не волнуй того, что не сбылось,
Слишком раннюю утрату и усталость
Испытать мне в жизни привелось.
И молиться не учи меня. Не надо!
К старому возврата больше нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.
Так забудь же про свою тревогу,
Не грусти так шибко обо мне.
Не ходи так часто на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

1924 г.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-1-2>
УДК 004.928

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ МЕДИАПАМЯТИ В АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМАХ

Григорьев А.Б., Никифорова С.В.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Аннотация. В статье рассматривается теория медиапамяти и способ ее социального конструирования в анимационных фильмах. Рассматриваются особенности визуального языка анимации и его влияние на формирование представлений о прошлом в медиапространстве. Понятие «медиапамять» основывается на исследованиях Я. Ассмана о медиатизации коллективной и культурной памяти в цифровой среде. Анимационные фильмы демонстрируют гибкость в подаче информации, создавая упрощенные визуальные образы и символы для лучшего восприятия зрителями. В рамках культурологического анализа рассматриваются медиапамять и анимация как культурные феномены, формирующие и трансформирующие представления в медиапространстве. Представлена авторская модель социального конструирования медиапамяти посредством анимационных фильмов. Полученные результаты представляют значительный интерес для исследователей, изучающих социальное конструирование медиапамяти.

Ключевые слова: культурная память, коллективная память, анимация, медиатизация, язык анимации, художественный образ, социальное действие.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SOCIAL CONSTRUCTING MEDIA MEMORY IN ANIMATED FILMS

Andrei B. Grigorev, Sargylana V. Nikiforova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Abstract. The article discusses the theory of media memory and the method of its social construction in animated films. The features of the visual language of animation and its influence on the formation of ideas about the past in the media space are considered. The concept of media memory is based on J. Assman's research on the mediatization of collective and cultural memory in the digital environment. Animated films show flexibility in the presentation of information, creating simplified visuals and symbols for a better perception by the viewer. Within the framework of cultural analysis, media memory and animation are considered as cultural phenomena that form and transform ideas in the media space. The author's model of social construction of media memory through animated films is presented. The results obtained are of considerable interest to researchers studying the social construction of media memory.

Keywords: cultural memory, collective memory, animation, mediatization, language of animation, artistic image, social action.

Funding: Independent work.

Введение.

Современное медиапространство, перенасыщенное визуальными образами и знаками, формирует свою социальную реальность, репрезентируя нормативные и ценностные модели на основе культурной памяти. Растущее влияние цифровых медиа, включая анимацию, указывает на значение медиапамяти в конструировании коллективно-разделяемых представлений о прошлом. Популярность анимационных фильмов

неуклонно растет, свидетельствуя о возрастающем влиянии анимации на массовую культуру.

В данной работе рассматривается механизм формирования медиапамяти в анимации, результаты проведенного анализа визуального языка анимации и влияние ее на социальные действия зрителя.

Понятие «медиапамять» тесно связано со средствами передачи и обмена представлениями о

© Григорьев А.Б., Никифорова С.В.

прошлом. В исследовании Я. Ассмана «Культурная память: письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности» выделяется культурная и коллективная память.

Коллективная память функционирует в рамках индивидуального коммуникативного опыта и устных традиций, в то время как культурная память создает обосновывающие нарративы, моделируя прошлое в настоящем. Ассман различает мнемоническую и библиографическую формы коллективной памяти.

Культурная память фокусируется на ключевых символических образах, объединяющих индивидуальные воспоминания. Миф по Ассману – это обосновывающая история, объясняющая настоящее через прошлое [1, с. 95]. Такая сакрализованная культурная память подчеркивает групповую идентичность, потенциально назначая индивидуальным видам роль трансляторов истории и традиций – роль, которую в контексте медиапамяти может выполнять и анимация.

В «Словаре-справочнике современных анимационных терминов» Б.А. Машковцева анимация определяется как вид искусства, воссоздающий иллюзию движения статических объектов на экране [9, с. 16]. Благодаря огромной изобразительной свободе, анимация способна отображать и оживлять любые явления, в том числе и несуществующие в физическом мире, что делает ее незаменимым инструментом исследования. Как специфический вид медиа, анимация обладает уникальным потенциалом для создания и трансляции медиапамяти. Ее визуальные возможности позволяют не только передавать исторические факты и культурные традиции, но и формировать эмоциональную связь со зрителем, задействуя глубинные механизмы памяти [6].

Долгое время анимацию не воспринимали как самостоятельное искусство, определяя ее как жанр или средство кинематографа. Исследования, преимущественно, фокусировались на деталях создания анимационных фильмов:

– на изучении базовых принципов анимации, особенностях создания образов и движения (Д. Бабиченко, Д. Вукотич, Н.И. Дворко, Н. Мак-Ларен, В.Ф. Познин, А.Л. Птушко, Е.Я. Сивоконь, М.М. Цехановский, И.И. Юган);

– на обзоре существующих аудиовизуальных техник и о роли работы художника-аниматора (П. Блэр, Р. Виллиамс, Ж. Дитч, Ч. Джонс, У. Дисней, И.П. Иванов-Вано, Д. Халас, Г. Уайтекер);

– на создании образа персонажа и художественном воздействии компьютерной графики на анимационную образность (Ф.С. Хитрук, Ю.Б. Норштейн, Г.Г. Смолянов, А.М. Орлов) [8].

Обсуждение.

Современные медиа – это больше, чем просто каналы передачи информации. Формируя и рас-

пространя культурные образы, они определяют содержание и характер социальных взаимодействий. Широкое распространение медиа технологий и постоянное информационное воздействие привели к значительному влиянию медиа на общественное сознание. Медиа формируют мировоззрение человека, влияя на его мышление и создавая условия для появления новых культурных кодов, позволяющих как создавать, так и переосмысливать реальность [2].

Процесс медиатизации коллективной и культурной памяти в медиапространство породил новый социокультурный феномен – медиапамять, представляющую собой инструмент воспроизведения воспоминаний. Медиапамять, являясь специфической коммуникативной средой, объединила различные формы коллективной и культурной памяти. Эта трансформация обусловлена коммуникативной природой всех этих форм, поскольку медиа стали основным средством коммуникации и социальных действий. Формирование медиапамяти можно рассматривать с позиций теории социального конструирования, где социальные действия формируют знания, которые, в свою очередь, становятся основой для новых действий [2]. В этом случае, понятие «знание» будет включать в себя мифы, стереотипы, ценности и эмоциональный опыт. В данном контексте, анимация быстро развивается как медийная платформа для отображения и толкования опыта социальных практик, опираясь на художественные образы культуры и истории.

Популярность анимации обусловлена ее уникальным визуальным языком, условность которого позволяет зрителю моделировать воображаемую реальность с помощью ассоциативного мышления. Анимация создает альтернативные реальности, не обязательно основываясь на действительности, и предлагает неоднозначные события и ситуации. Цифровые технологии значительно расширили ее возможности в медиапространстве: от рекламы и компьютерных игр до телевидения и кино. Анимация проникла во многие сферы общественной жизни – от моделирования технических процессов и прогнозирования в информационных технологиях до использования в образовательных программах и научных исследованиях [5, с. 65].

Язык анимации основан на визуализации метафор и экспрессивно-чувственном в сочетании с алогичным мышлением, используя символы и абстрактные образы [7]. Он определяет стиль – от реалистичного до абстрактного – задает тон, композицию, цвет и линии, формируя настроение и эмоциональный отклик. Движение в анимации – это не просто механическое перемещение объектов, а выражение эмоций, места и времени в динамике. Свет и тень как выразительные средства добавляют глубины и объема, а современные спецэффекты расширяют повествовательные возможности. Символы и метафоры, в сочетании с аудиовизуальными техниками, усиливают передачу скрытых смыслов и

абстрактных идей, вызывая эмоциональное воздействие на зрителя. Поэтому анимация способна передавать информацию и вызывать эмоции с гораздо большей гибкостью и многогранностью, чем многие другие виды экранного искусства.

Моделируя альтернативную реальность, анимация предоставляет культуре эффективный инструмент влияния на массовое сознание, сочетая просветительскую (интерпретационную) и развлекательную функции. Многие анимационные фильмы выполняют просветительскую роль, демонстрируя особенности национальной культуры. Японская анимационная индустрия, например, демонстрирует успешный синтез традиций и инноваций. Аниме (японские анимационные фильмы) взяло на себя ряд традиционных функций: нормативную (усвоение социальных норм и идеалов) и коммуникативную (стимулирование межкультурной коммуникации и социальных действий) [4].

В анимационных фильмах японского режиссера-аниматора Хаяо Миядзаки используются разнообразные визуальные стратегии для конструирования медиапамяти. Исследователь Ш. Йошиоки отмечает, что творческая фантазия Миядзаки не только критикует общество, но и синтезирует прошлое и настоящее. Йошиоки анализирует влияние исторических событий и личного опыта на творчество режиссера, указывая на его интерес к периодам Тайсё (1912–1926) и Сёва (1926–1989). Это объясняется тем, что сам Миядзаки застал эпоху Сёва и вдохновлялся архитектурой периода Тайсё [10]. В своих работах Миядзаки, используя личные воспоминания и предпочтения, создает альтернативную реальность, где переплетаются прошлое, настоящее и будущее. Его миссия как аниматора – воссоздать прошлое в современном медиапространстве, визуализируя культурную память Японии.

В творчестве Миядзаки миф предстает как воплощенная фантазия, формирующая систему образов и нарратива. Свойственная сказке морально-назидательная функция, в его работах сочетается с объяснительной функцией мифа, что позволяет избежать дидактичности и создать систему образов и идей, оставляющую пространство для интерпретации. В этих сюжетах прослеживается художественная целостность. Она достигается, благодаря гармонии идейного замысла, сюжетной композиции, пластичности образов и детализации, обеспечивающей глубокое эмоциональное погружение [4].

Основой большинства образов Миядзаки являются явные и логичные мифологические источники. Они заимствованы как из традиционного фольклора и мифологии, к которым режиссер испытывает глубокое уважение, так и из его авторской эстетики, синтезирующей культурное наследие в оригинальную мифопоэтическую систему [10].

Миядзаки демонстрирует бережное отношение к традиционной японской мифологии, одновре-

менно демонстрируя активное переосмысление мифологических мотивов других культур. Миядзаки формирует уникальную мифопоэтическую систему, в которой повторяющиеся фантастические образы («параллельная Европа», «идеализированный остров», «мир после катастрофы») создают особую вымышленную вселенную. Эта система сохраняет традиционную трехчастную структуру мифологического мироздания (нижний мир, срединный мир, верхний мир), разрабатывает архетип героя и представляет человека, стремящегося к идеальному обществу. Цикличность времени в мифах режиссера подчеркивает веру в гуманистический прогресс, изображая развитие общества как постепенное преодоление трудностей путем разрешения конфликтов между человеком и природой, человеком и потусторонними силами, а также внутри общества. Например, в аниме «Унесенные призраками» (2001) Миядзаки не определяет японскую идентичность как противоположность западной современности, а показывает, что японские традиции и влияние западной культуры переплетаются в синтезе.

Через персонажей автор закладывает в сознание японцев важность понимания собственной идентичности. Данный синтез прослеживается в том, что японская культура постепенно пытается воссоздать японскую идентичность, которая сохраняет традиционные ценности, отвечая на вызовы преобразования культуры. Через персонажей автор закладывает в сознание японцев важность понимания собственной идентичности. Процесс самоидентификации проходит через восприятие главной героини Тихиро, чей социальный опыт складывается в результате коммуникаций с другими персонажами, обладающими определенными нравственными качествами и ценностями. Такой подход Миядзаки к репрезентации символов и смыслов вписывается в социальное моделирование медиапамяти, закрепляя за собой долгосрочные воспоминания зрителя в цифровой среде.

Восприятие зрителем анимационных фильмов порождает социальные действия, ориентированные на социальный контекст. Согласно типологии М. Вебера, социальные действия могут быть целерациональными, ценностно-рациональными, аффективными или традиционными [3]. В конструировании медиапамяти в анимации особенно важны два последних типа – иррациональные: аффективное действие, основанное на эмоциях и чувствах, и традиционное действие, основанное на привычках и традициях. Эти действия не всегда рационально мотивированы, но приобретают общественную значимость, благодаря актуальности выражаемых эмоций и силе устоявшихся традиций.

Регулярные социальные действия укрепляют и формируют устойчивые социальные связи. Хотя Вебер не предложил систематической классификации устойчивых социальных связей, он выделил понятия «обыкновение» («brauch») – регу-

лярная ориентация на социальное действие, основанная на реальной практике, и «обычай» («*sitte*») как устоявшееся, долгосрочное обыкновение. Вебер также включил в понятие обыкновения «моду» («*fashion*»), отметив, что в отличие от обычая, она основана на новизне [3].

Обобщая эти определения, можно говорить о социальной стороне анимации, где актер начинает активно формировать свое отношение к определенному анимационному фильму и далее коммуницировать с другими участниками социальных связей.

Результаты.

Социальное конструирование в анимации должно основываться на следующих принципах:

- осмысленного создания художественных и медиаобразов, избегая механического копирования существующих образцов и учитывая культурный контекст в медиапространстве;
- выбора наиболее целесообразных конструктивных решений из имеющихся разработок с акцентом на их культурную значимость;
- комбинации разнообразных подходов и поиск инновационных, улучшенных решений, способствующих формированию представлений;
- непрерывного совершенствования результатов на основе накопленного опыта и анализа культурных символов;

– учета динамики развития медиапространства с акцентом на социокультурные изменения и потребности аудитории.

Благодаря визуальной выразительности и обращению к вопросам памяти и социального действия, анимационные фильмы могут выступать комплексной основой для формирования художественных и медиаобразов определенной культуры. Авторы-интерпретаторы, опираясь на воспоминания и знания прошлого, составляющие культурную память, создают анимационные фильмы, в которые закладывают исторический и культурный контекст. Эти фильмы формируют коллективный пласт восприятия событий прошлого и становятся частью медиапамяти. Медиапамять, в свою очередь, становится ресурсом воспроизводства воспоминаний, изменяя их содержание и привнося элементы культурного влияния в виде популярных образов, стереотипов, мифов, штампов и т.д., что обусловлено медиатизацией коллективной памяти. Представляемая медиапамятью информация, воспринимается реципиентом на ассоциативном и экспрессивно-чувственном уровнях. В результате социальных действий, формируются новые культурные символы, коды и тексты, которые вносят новые смыслы и интерпретации в понимание ранее усвоенных представлений и знаний.

Таким образом, автором предлагается схематичное представление социального конструирования медиапамяти в анимации (рис. 1).

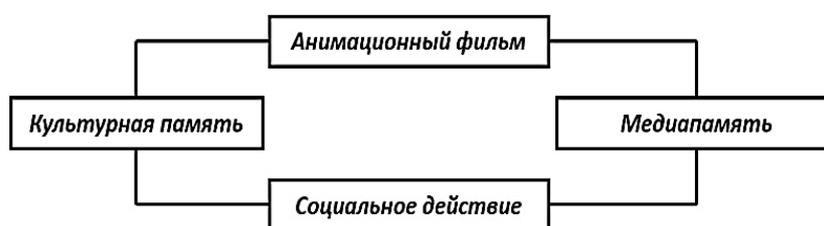

Рисунок 1 – Схема социального конструирования медиапамяти в анимации

Эта схема отображает цикличность процесса формирования и трансформации нарративов о прошлом в медиапамяти посредством анимации. Она демонстрирует, с одной стороны, социокультурный характер медиапамяти, формирующейся в результате взаимодействия культурной памяти, анимационного фильма и общества, а с другой стороны, – роль анимации в социальном моделировании памяти как мощного инструмента медиатизации коллективной и культурной памяти.

Схема представляет собой упрощенную модель, но наглядно иллюстрирует сложное взаимодействие культурной памяти, анимации, медиапамяти и общества в формировании социального восприятия прошлого. Тем не менее, анимация не охватывает всех аспектов формирования представлений о прошлом в медиапространстве. Более полное понимание данной проблематики

потребуется всестороннего исследования и сравнительного анализа с другими медиаканалами, что позволит выявить ряд нюансов, оставшихся на периферии настоящей публикации.

Заключение.

Рассмотрев подходы визуальных художественных решений в анимационных фильмах, можно обозначить механизмы экранной репрезентации коллективной и культурной памяти. Представления о прошлом закладываются в художественные образы, опирающиеся на каноны и образцы культуры. Так, например, в творчестве Миядзаки проанализирован авторский подход к использованию мифа как основы нарратива.

Анимационные фильмы раскрывают глубинные культурно-языковые и философские смыслы, которые воспринимаются зрителями как интер-

претируемые авторами символы, коды и тексты культуры. Авторская схема демонстрирует, как формируется массовое сознание под влиянием анимационных фильмов, определяемое последующими социальными действиями.

Таким образом, визуальный язык анимации обладает специфической символикой и несет в себе несколько уровней смыслов, что позволяет ему влиять на культурную и коллективную память.

Подвод итогов проделанной работы, можно утверждать, что анимационные фильмы, благодаря визуальной выразительности языка, явля-

ются эффективным средством формирования коллективно-разделяемых представлений о прошлом в пространстве медиа. Эти представления становятся частью воспоминаний реципиента в силу принятия им их образности, выраженной через анимационные фильмы.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на углубленный анализ взаимосвязи между визуальным языком анимации и механизмами памяти, а также на расширение понимания роли анимации как инструмента создания и сохранения медиапамяти, что позволит углубить понимание социокультурных динамик современного общества.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ассман Я. Культурная память: письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман; Пер. с нем. М.М. Сокольской. М. : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. Артамонов Д.С. Медиапамять: теоретический аспект // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. № 4(2). С. 65–83. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mediapamyat-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения 12.12.2024).
3. Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер; Пер. с нем. М.И. Левиной // *Избранные произведения*. М. : Прогресс, 1990. С. 455–491.
4. Иванов Б. Введение в японскую анимацию. М. : Наука, 2001. 782 с.
5. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М. : Академический Проект, 2005. 448 с.
6. Одегова К.С. Анимационный кинематограф как объект комплексного гуманитарного исследования: философский аспект // *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого*. 2018. № 2(26). С. 65–74.
7. Орлов А.М. Аниматограф и его Анима. Психогенные аспекты экранных технологий. М. : ИМПЭТО, 1995. 384 с.
8. Попов Е.А. Анимационное произведение: типология и эволюция образных средств : дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.09 / Попов Евгений Александрович. СПб. : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2011. 198 с.
9. Машковцев Б.А. Словарь-справочник современных анимационных терминов. М. : URSS, 2015. 256 с.
10. Трифонова Л.Л. Мифологическая основа сюжета и образов персонажей в творчестве Хаяо Миядзаки // *Вестник науки*, 2023. № 2(58). С. 182–195.
11. Yoshioka S. Heart of Japaneseness. History and Nostalgia in Hayao's Spirited Away Miyazaki' / S. Yoshioka; Ed. by M.W. MacWilliams // *Japanese Visual Culture. Explorations in the World of Manga and Anime*. USA, 2015. P. 256–273.

References:

1. Assman J. Cultural Memory: Writing, Memory of the Past and Political Identity in the High Cultures of Antiquity / J. Assman; Transl. from German by M.M. Sokolskaya. M. : Languages of Slavic Culture Publ., 2004. 368 p.
2. Artamonov D.S. Media memory: theoretical aspect // *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2022. № 4(2). P. 65–83. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mediapamyat-teoreticheskiy-aspekt> (date of application 12.12.2024).
3. Weber M. Basic sociological concepts / M. Weber; Translation from German by M.I. Levina // *Selected works*. M. : Progress, 1990. P. 455–491.
4. Ivanov B. Introduction to Japanese animation. M. : Nauka Publ., 2001. 782 p.
5. Kirillova N.B. Media Culture: from modern to postmodern. M. : Akademicheskii Proekt Publ., 2005. 448 p.
6. Odegova K.S. Animation cinema as an object of complex humanitarian research: philosophical aspect // *Humanitarian Bulletin of TSPU named after L.N. Tolstoy*. 2018. № 2(26). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/animatsionnyy-kinematograf-kak-obekt-kompleksnogo-gumanitarnogo-issledovaniya-filosofskiy-aspekt> (date of application 12.12.2024).

7. Orlov A.M. Animatograph and its Anima. Psychogenic aspects of screen technologies. M. : IMPETO, 1995. 384 p.
8. Попов Е.А. Animated work: typology and evolution of figurative means : dis. ... candidate of art history: 17.00.09 / Попов Evgeny Aleksandrovich. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2011. 198 p.
9. Mashkovtsev B.A. Dictionary-reference book of modern animation terms. M. : URSS Publ., 2015. 256 p.
10. Trifonova L.L. The mythological basis of the plot and images of characters in the work of Hayao Miyazaki // Science Bulletin, 2023. № 2(58). P. 182–195.
11. Yoshioka S. Heart of Japaneseness. History and Nostalgia in Hayao's Spirited Away Miyazaki' / S. Yoshioka; Ed. by M.W. MacWilliams // Japanese Visual Culture. Explorations in the World of Manga and Anime. USA, 2015. P. 256–273.

Информация об авторах

Григорьев Андрей Борисович
магистрант кафедры культурологии,
Институт языков и культур народов
Северо-Востока Российской Федерации,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова, г. Якутск
andrew.grigorev.01@mail.ru

Никифорова Саргылана Валентиновна
кандидат культурологии,
доцент кафедры культурологии
Институт языков и культур народов
Северо-Востока Российской Федерации,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова, г. Якутск
nsv2107@mail.ru

Andrei B. Grigorev
Undergraduate Student
of the Department of Cultural Studies,
Institute of Languages and Cultures of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk
andrew.grigorev.01@mail.ru

Sargylana V. Nikiforova
Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor
of the Department of Cultural Studies,
Institute of Languages and Cultures of the Peoples
of the North-East of the Russian Federation,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk
nsv2107@mail.ru

Вклад авторов:
все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.12.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-1-8>
УДК 130.2+101.1:316

Attribution
cc by

РОЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЭКОЛОГИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА

Шефель С.В., Захарова В.А.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. Актуальность репрезентируемой статьи связана с задачами реализации стратегии экологического развития современной России. В ней исследуется малоизученный в социально-гуманитарном формате аспект экологизации сознания и деятельности социального субъекта: роль отечественного литературного наследия в данном процессе. Анализ положений литературных произведений Е. Айпина, В.К. Арсеньева, В.П. Астафьева, К.Г. Паустовского, М.М. Пришвина, Ю. Рытхэу, Ю. Шесталова позволяет концептуально-методологически усилить художественный контекст рефлексии экологической проблематики и тем самым уточнить особенности взаимодействия разных аспектов формирования экологичной личности в современной России. Выявляется многоликость проявлений отношения репрезентантов разных по этно-конфессиональному складу социокультурных традиций к природной среде. Обосновывается необходимость полноценного использования воспитательного потенциала отечественной литературы в целях формирования экологического типа личности в условиях реализации государственной стратегии экологического развития страны и решения задач созидания инновационного экологичного технологического уклада в нашей стране в целях обеспечения ее экологической безопасности и экологического благополучия отечественного социума.

Ключевые слова: экологическая культура, экологические ценности, экологизация сознания и поведения социального субъекта, экологический образ жизни, экологическое мировоззрение, экологическое сознание, экологичный уклад жизни, экологическая безопасность, экологическое благополучие.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE ROLE OF DOMESTIC LITERARY HERITAGE IN THE GREENING OF CONSCIOUSNESS AND ACTIVITY OF THE SOCIAL SUBJECT

Sergey V. Shefel, Vera A. Zakharova

Crimean branch of Russian State University of Justice

Abstract. The relevance of the presented article is connected with the tasks of implementing the strategy of ecological development of modern Russia. It examines the aspect of ecologization of consciousness and activity of a social subject, which is little studied in the social and humanitarian format: the role of domestic literary heritage in this process. The analysis of the provisions of literary works by E. Aipin, V.K. Astafyev, K.G. Paustovsky, M.M. Prishvin, Yu. Rytkeu, Yu. Shestalov allows conceptually and methodologically strengthening the artistic context of reflection of ecological problems and thereby clarifying the features of interaction of different aspects of formation of ecological personality in modern Russia. The multifaceted manifestations of the attitude of representatives of different ethno-confessional structure of socio-cultural traditions to the natural environment are revealed. The necessity of the full use of the educational potential of domestic literature for the purpose of forming an ecological personality type in the context of the implementation of the state strategy for the ecological development of the country and solving the problems of creating an innovative ecological technological structure in our country in order to ensure its ecological safety and the ecological well-being of the domestic society is substantiated.

Keywords: ecological culture, ecological values, greening of consciousness and behavior of a social subject, ecological lifestyle, ecological worldview, ecological consciousness, ecological way of life, ecological safety, ecological well-being.

Funding: Independent work.

Введение. Реалии современного этапа развития человечества, характеризующиеся сложным соотношением алгоритмов «позитивной» и «негативной» поляризации глобального социокультурного пространства [8, с. 200–230], заставляют интенсифицировать научный поиск путей «снятия» доминирования элементов конфликтности в межэтнических и международных отношениях. Среди барьеров на этом пути находим пагубную практику использования экологической повестки не для «умиротворения» политических сил, отстаивающих разные подходы к обеспечению равной для всех субъектов международного права безопасности, а обострения в ее контексте этноконфессиональных противоречий.

Представляется, что для справедливого решения указанной проблемы идеологам моно- и полицентричного форматов миропорядка среди прочих эффективных инструментов гармонизации международных отношений важно, с нашей точки зрения, осваивать и внедрять в своем влиянии на сознание масс экофильный потенциал художественного, фольклорного литературного наследия, пронизанного признанием в качестве высшей ценности равного права на жизнь как субъектов, так и объектов социоприродной среды. Такой посыл, который, к сожалению, еще не нашел однозначной поддержки у правящих политических элит влиятельных государств мира, находим у представителей как классической, так и современной художественной литературы. Ибо они, являясь органичной частью художественной культуры, позволяют регармонизировать как общенаучное, так и политологическое, социально-философское и социально-гуманитарное знание в целом, посредством его экологизации, очищая от технократических идеологем [4, с. 6–7].

Поэтому целью данной статьи является определение возможностей использования в современных условиях реализации стратегии экологического развития страны [6] экофильного потенциала отечественного литературного наследия в деле усиления ментальных оснований его воздействия на сознание и деятельность россиян, но прежде всего их молодой генерации.

Обсуждение

Совершенно неудивительно, что анализ использования возможностей экологизационного потенциала вообще мировой культуры, но особенно российской художественной литературы, в первую очередь оказался востребован среди адептов китайской социокультуры (см., например, работу Ченг Шуантинга «Экологическое сознание в творчестве писателей малочисленных народов России (на примере Ю. Рытхэу, Е. Айпина, Ю. Шесталова)» [12]), столь же многоликой по своим этноконфессиональным основаниям, как и российская социокультура, которые в совокупности своего культурного наследия составляют социокультурную основу евразийской цивилизации. Проникнутые жизнеутверждающими идеями экологизма, доминантные культуры

евразийской цивилизации, ныне противостоят жесткой вестернизации мирового сообщества, выступая мощными гарантами достижения целей переформатирования глобального миропорядка из его алгоритма однополярности, поддерживаемого политическими элитами Запада в силу эгоистического стремления сохранить источники своего обогащения за счет безудержной эксплуатации всех остальных народов мира и принадлежащих им природных ресурсов, в алгоритм многополярности взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества государств с различными социокультурными традициями во имя неделимости равной для них общей глобальной сферы безопасности, предполагающей и общее для всех экологическое благополучие. В этом, собственно, и состоит смысл сорокинских прогноза смены алгоритма негативной поляризации социокультурных субъектов на алгоритм их позитивной поляризации [9, с. 200–230].

Более того, игнорирование исследования данного аспекта в рамках современного научного дискурса в международных масштабах отражает общую тенденцию западных политических элит к навязыванию мировому сообществу тренда якобы очевидного превосходства своего образа жизни, логически приводящему к замыканию их стратегических интересов пределами пестуемых ими своих цивилизационных ценностей, на самом деле входящих в полное противоречие с возможностями жизнеутверждающей самоорганизации всех иных народов мира в русле проверенной временем коэволюционной стратегии их развития.

Результаты

Конечно, в первую очередь, смотрим на эту проблему через призму пушкинского литературного наследия. Его философская рефлексия сразу же дает нам представление о соборно-синтезирующем типе личности россиянина, ментальность которого заточена на экофильное восприятие реальности. Здесь в полной мере можем опереться на характеристику такой личности социального субъекта, которую дают известные экософы З.Г. Лапина, Чжоу Хун и К.И. Шилин [4; 10]. Бесспорно, именно в этом случае выходим на фундаментальную мировоззренческую позицию иррационализма в восприятии ответственности человека перед природной средой как единственным источником его существования. Согласно философам великого поэта, россиянину – евразийцу по своему социокультурному складу – нет необходимости искать рациональные доказательства любви человеческого существа к Природе родного края, где родились многие поколения его предков, реализовавшись как творцы свободолобивого социума, ищущие на пути его творения средства воплощения экологического идеала жизнеустройства. Пушкин, как никто другой, средствами художественного творчества раскрыл сущностную любовь евразийских социокультур, предуготовленных органично воспринимать и соединять в

формирующемся сознании их носителей совокупность так ценностно ориентированных этно-конфессиональных императивов.

Не удивительно, что на основе гениальной пушкинской литературной классики дали в последующем пышные всходы своими произведениями многие отечественные поэты, писатели, драматурги, продолжившие традицию осмысления экологической сущности жизнеустройства россиян как едва ли не ключевой составляющей их социокультурного кода.

Не ставя перед собой задачи всеобъемлющего анализа отечественного литературного наследия в данной связи, сошлемся на наиболее значимые, с нашей точки зрения, примеры так экологически ориентированного их творчества. Речь пойдет, в частности, о произведениях В.К. Арсеньева, В.П. Астафьева, К.Г. Паустовского, М.М. Пришвина. Их произведения предлагаются для изучения программами школьного образования, а потому и появляется надежда, что педагоги обратят внимание на те из них, которые в наибольшей мере содержат необходимый воспитательный потенциал, реализация которого позволит сформировать хотя бы у части наших школьников искомую экологическую ориентацию, а у многих из них органично заложит мотивацию к осуществлению мер по защите природных основ нашей жизни в будущем – уже на этапе их профессиональной подготовки, поскольку, к сожалению, кроме студентов, осваивающих в вузах филологические и юридические специальности, и, естественно, тех, кто готовится стать экологами или сотрудниками системы МЧС, учебными программами никак не предусмотрены меры по закреплению наработанной в школьные годы ментальной базы, обуславливающий выбор экологического образа жизни.

Но будем реалистичны и зададимся вопросом, в необходимом ли объеме доводится до школьников экологические ценностная информация, содержащаяся в богатейшем багаже отечественной художественной литературы? И не вызовет ли ответ на этом вопрос, необходимость поиска путей ее освоения на всех последующих этапах развития наших сограждан, если перед страной ныне стоит задача переходом к экологичному технологическому укладу организации жизни нашего сообщества?

И чтобы обосновать необходимость систематического освоения россиянами экологических ценностей отечественной культуры, предлагается как бы погрузиться в метальную среду произведений выше упомянутых писателей посредством их философской рефлексии.

Начнем, хотя бы, с рассказа К.Г. Паустовского «Тёплый хлеб». В нем автор символично отождествляет Природу с образом старого раненного коня, который, находясь без присмотра в силу присущего жителям деревни, где его оставили на излечение красногвардейцы, безразличия к его судьбе, просит их о помощи, заглядывая в

каждое подворье. К сожалению, в одном из них мальчик, не осознавая всех последствий своего постыдного поступка, прогоняет бедное, измученное голодом животное, так предано долгие годы служившее людям. Невероятным образом, сопереживающая ему Природа, наказала жителей селения, где все это произошло, вызвав длительные сильные холода, буквально остановившие жизнь в нем. Растерявшийся мальчик, обратившись к своей мудрой бабушке с вопросом: «Почему так случилось?», получил максимально ясный ответ: «От злобы людской...» [7]. На расспросы внука о том, как же поправить сложившееся критическое для поселенцев положение, пожилая умудренная жизненным опытом женщина, дала ему следующий совет: «Надеяться надо, что поправит дурной человек (намекая внуку, кого она имеет в виду. – В.З.) свое злодейство» [7]. При этом она дала понять, что ничего в одиночку у него не получится. Надо обратиться к односельчанам, т.е. к гражданскому обществу, не дожидаясь помощи ни у кого другого, и общими усилиями пробить полыньи на реке, чтобы ее воды запустили в оборот мельничьи жернова. Только в этом случае мельник помелет зерно, собранное людьми, и раздаст им так необходимую для пропитания муку.

Но энтузиазм мальчика мельник не разделял и сетовал на то, что пробудить совесть у душевно черствых людей, объединяя их вокруг общего дела, недостаточно, – сил у них не хватит, чтобы пробить полыньи в глубоко промерзшем ледяном покрове на реке. Нужно, прежде всего, извиниться перед конем, дав ему хлебушка. А в общем нужно просить милости у Природы, чтобы она принесла тёплый ветер в поселение, который только и способен растопить мощный лед.

И тут на помощь поселенцам пришла сама Природа в облике старой сороки, подслушавшей людскую молву. Сострадав им, она полетела далеко в южные края и упростила Ветер принести в поселение тепло.

Мораль этой притчи такова: человеку нельзя вредить Природе, ибо этим он сам себе навредит. Это и есть призыв к достижению гармонии в отношениях человека и его общества с Природой-кормилицей, которую он обязан беречь, с любовью относясь ко всем ее представителям. Ведь это простая, очевидная истина, о которой люди порой забывают, тем более если речь идет об урбанизированном населении, в известной мере, развращенном тем бытовым комфортом, который ему представлены успехами технократов как творцов уничтожающей Природу индустриальной цивилизации.

Противопоставление мировоззрения исконных жителей тайги горожанам особенно ярко описаны В.К. Арсеньевым в серии его рассказов, посвященных Уссурийскому краю. Великолепие природы этого края с большим литературным изяществом показано автором на фоне весьма

примечательных сравнений ее восприятия пришлыми европейцами и аборигенами этих краев монголоидами. Мировосприятие последних автор совершенно точно раскрывает посредством собирательного образа их представителя Дерсу Узалы. В частности, Арсеньев характеризует его так: «Я видел перед собой первобытного охотника, который всю свою жизнь прожил в тайге и чужд был тех пороков, которые вместе с собой несет городская цивилизация» [1, с. 13], «... воззрение на природу у него было анимистическим, и потому все окружающее он очеловечивал» [1, с. 19]. Ярчайшим образом, поклонение его духам Природы, выражено высказыванием: «Стрелять тигров нельзя, потому что они – боги, охраняющие женшень от чело- века...» [1, с. 13].

Собственно, собирательный образ Дерсу Узалы как носителя экологичной культуры аборигенов Дальнего Востока получил международное признание благодаря экранизации произведений В.К. Арсеньева в замечательном художественном фильме выдающегося японского кинорежиссера Акиро Куроавы. Миллионы кинозрителей по всему миру и, конечно же, в нашей стране неожиданно для себя открыли тайну этой эконо- мии «детства человечества» как, на наш взгляд, удачно назвал этот социокультурный феномен в своей работе «Экология Северного сияния» К.И. Шилин [11]. Действительно, как ныне в условиях постиндустриальной перестройки нашего обще- ства значимы чувства искреннего сопережива- ния человеком своей общности с нетронутой природной средой, даже если кому-то не по себе от признания того, что именно они представляют собой ту ментальную основу, которую пронесли через тысячелетия своей природосообразной формы организации жизни предки той немно- численной части современного российского со- циума, которые живут на огромных, порой мало- освоенных техногенной цивилизацией, про- странства нашей Родины – в ее гигантском по масштабам циркум-полярном мегарегионе, во многих районах Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Вместе с тем, что не маловажно помнить, все жизнеобеспечение малочисленных народов ука- занных регионов основывается на естественном потреблении разнообразных биоресурсов. При этом, такое потребление ритуально облачается в формы обращения с просьбой о прощении за принесенных в жертву животных. В частности, подтверждением этому является воспроизводи- мый В.Г. Богораз-Таном ритуал умерщвления и оживления промыслового зверя, например, кита, медведя и пр. [3]. Этот ритуальный аспект эколо- гичного образа жизни коренных жителей Север- ного Приполярья, исследованный С.А. Токаре- вым [5, Т. 2, с. 548], характеризуется тем, что поедание мяса промыслового зверя обязательно сопровождается таким символическим актом, когда все остатки еды: кости, объедки и др. тща- тельно собирались и возвращались в море или тундру: этим словно бы возвращалась жизнь принесенному в жертву животному.

Осмысление в таком ключе значения традиций экологичного образа жизни определенной части коренных жителей российского Севера чрезвы- чайно важно для определения путей их органич- ного влечения в общий синтезирующий все экологические практики механизм формирова- ния экологического сознания и поведения наших сограждан.

В свою очередь, если философски резюмиро- вать впечатление от содержания рассказов М.М. Пришвина, вполне приемлемым окажется вывод о том, что и на необъятных просторах российского Нечерноземья легко выявляется экологическая мудрость народа, веками из поко- ления в поколение взаимодействовавшего с природной средой обитания. К примеру, любой читатель обнаружит глубокий экологичный смысл народной мудрости ознакомившись с рас- сказом «Кладовая солнца» [8]. Действующие в нем персонажи – дети среднего школьного воз- раста, оставшиеся без родителей, гончая Травка, оставшаяся без своего хозяина – лесника, вол- чий вожак, оставшийся без своей стаи, лось, лисица и целый сонм разнообразных птиц – си- лой обстоятельств пересеклись в лесной чаще, порождая лейтмотив сложных отношений друг с другом, заставивший читателя осознать их вза- имозависимость в ситуации экзистенциального для людей выбора. Самой высокой ценой их неожиданной встречи стала сохраненная одними из них и потерянная другими жизнь. Но получаем ли мы прямой ответ на вопрос: в этом ли состоит экологическая справедливость, когда гибнет хищник? Поиск ответа на этот вопрос концен- трируется в дискурсивной природе философ- ствования. Представляется, что при любом от- вете, задумавшийся над этим и подобными во- просами человек уже включается в экофилософ- ский дискурс, вовлекаясь в непростой процесс определения для себя определенной иерархии экологических ценностей, руководствуясь кото- рыми он становится творцом экологичного обра- за жизни.

Динамика изменений в структуре советского об- щества, обусловленная резким увеличением потребностей индустриального развития страны и соответственно оттоком в города миллионов россиян, а также те колоссальные потери сель- ского населения, прежде всего, мужского пола, связанные с Великой Отечественной войной, существенно сузили социальную базу носителей природосообразного способа организации жизни в стране. Это в еще большей мере, актуализи- ровало задачи экологического воспитания и формирования генерации творцов экологической государственности в России.

Определенным образом отреагировала на эти тенденции и послевоенная отечественная худо- жественная литература. Речь идет, прежде всего, о произведениях писателей-фронтовиков, в частности, таких как В.П. Астафьев. Сборник его рассказов под общим названием «Царь-рыба», изданный в 1972–1975 гг., имел прямое целевое назначение для изучения в школьной программе, но на самом деле был адресован всему обще- ству. В нем обличалась безнравственная пози-

ция по отношению к природной среде отдельных представителей как самого народа, в лице браконьеров, стремящихся к наживе, и «беззаботных» туристов, оставляющих после себя горы мусора в «осваиваемых» ими нетронутых ранее уголках дикой природы, так и душевная черствость представителей управленческой бюрократии, игнорирующих элементарные экологические принципы осуществления хозяйственной деятельности. Душевная боль писателя находит свое выражение в следующих строках его рассказа «Бойе», где теплится надежда на то, что придет время, когда: «...все в природе обретет ту долгожданную миротворность, когда слышно лишь младенчески чистую душу ее» [2, с. 14].

Заключение

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что отечественная художественная

литература обладает серьезным экофильным потенциалом, который в условиях реализации стратегии экологического развития Российской Федерации, бесспорно, востребован не только теми, кто работает с детской аудиторией в образовательном процессе, но и чрезвычайно важен для воплощения в сознании и деятельности всех россиян, в том числе и критической массы их молодежи как ключевого социального ресурса реализации вышеуказанной стратегии. От осознанной позиции социальных субъектов, ставшей результатом экологизации их сознания и деятельности, во многом зависит благополучие нашей Родины, своим примером влияющей на достижение успеха тех сил, которые прилагают усилия для установления справедливого многополярного правопорядка на нашей планете, невозможного вне состояния всеобъемлющей экологической безопасности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Арсеньев В.К. Дерсу Узала (Сборник). М. : ИД «Вече», 2010. – (Сибириада).
2. Астафьев В.П. Царь-рыба. М. : Изд-во «Детская литература», 1972–1975.
3. Богораз-Тан В.Г. Миф об умирающем и воскресающем звере // Художественный фольклор: Сборник. М., 1929. Т. 1.
4. Лапина З.Г. Экологическое воспитание – творческая индивидуальность будущего / З.Г. Лапина, Чжоу Хун, К.И. Шилин. М. : ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2002. 256 с.
5. Мифы народов мира: энциклопедия : в 2-х т. М. : Советская энциклопедия, 1992. Т. 2.
6. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: Утв. Президентом РФ 30.04.2012 г. СПС «КонсультантПлюс» Версия Проф. Электрон. дан. 2013. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117
7. Паустовский К.Г. Сказки о природе (Сборник). М. : Изд-во АСТ, 2017. URL : https://royallib.com/book/paustovskiy_konstantin/skazki_o_prirode_sbornik.html
8. Пришвин М.М. Кладовая солнца. URL : <https://detskij-ostrovok.ru>
9. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / П.А. Сорокин; Пер. с англ., состав. и предисл. Т.С. Васильевой. М. : Наука, 1997. 351 с.
10. Шефель С.В. Сотворение человека будущего: экософские основания / С.В. Шефель, К.И. Шилин. М. : ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2003. 328 с.
11. Шилин К.И. Экософия Северного сияния. М., 1998. 336 с.
12. Шуангтинг Ченг. Экологическое сознание в творчестве писателей малочисленных народов России (на примере Ю. Рыхтэу, Е. Айпина, Ю. Шесталова) // Litera. 2023. № 12. С. 163–175.

References:

1. Arsenyev V.K. Dersu Uzala (Collection). M. : ID «Veche», 2010. - (Sibiriada).
2. Astafyev V.P. Tsar-fish. Moscow: Publishing house "Children's literature", 1972-1975.
3. Bogoraz-Tan V.G. The myth of the dying and resurrected beast // Artistic folklore: Collection. Vol. 1. Moscow, 1929.
4. Lapina Z.G. Environmental education – creative individuality of the future / Z.G. Lapina, Zhou Hong, K.I. Shilin. M. : State Unitary Enterprise Publishing house «Oil and Gas» of the Russian State University of Oil and Gas named after I.M. Gubkin, 2002. 256 p.
5. Myths of the peoples of the world: encyclopedia : in 2 vol. M. : Soviet Encyclopedia, 1992. Vol. 2.
6. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030: Approved. by the President of the Russian Federation on April 30, 2012. SPS «ConsultantPlus». Version Prof.Electronic data, 2013. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117

7. Paustovsky K.G. Fairy tales about nature (Collection). M. : AST Publishing House, 2017. URL : https://royal-lib.com/book/paustovskiy_konstantin/skazki_o_prirode_sbornik.html
8. Prishvin M.M. Pantry of the sun. URL : <https://detskij-ostrovok.ru>
9. Sorokin P.A. The main trends of our time / P.A. Sorokin; Transl. from English, compiled and prefaced by T.S. Vasilyeva. M. : Nauka, 1997. 351 p.
10. Shefel S.V. Creation of the man of the future: ecosophical foundations / S.V. Shefel, K.I. Shilin. M. : State Unitary Enterprise Publishing House «Oil and Gas» of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas, 2003. 328 p.
11. Shilin K.I. Ecosophy of the Northern Lights. M., 1998. 336 p.
12. Shuangting Cheng. Environmental consciousness in the works of writers of small peoples of Russia (on the example of Yu. Rytkeu, E. Aipin, Yu. Shestalov) // Litera. 2023. № 12. P. 163–175.

Информация об авторах

Шефель Сергей Викторович

доктор философских наук,
профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал Российского
государственного университета правосудия
sergey_shefel@mail.ru

Захарова Вера Александровна

кандидат философских наук,
доцент,
кафедра гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал Российского
государственного университета правосудия
zakharova7vera@mail.ru

Sergey V. Shefel

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor,
Head of the Department of Humanitarian
and Social-economic Disciplines,
Crimean branch
of Russian State University of Justice
sergey_shefel@mail.ru

Vera A. Zakharova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Department of Humanitarian
and Social-economic Disciplines,
Crimean branch
of Russian State University of Justice
zakharova7vera@mail.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.01.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 01.03.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-1-1>
УДК 364

Attribution
cc by

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ

Аверин А.Н.¹, Шубина Л.В.², Жихарев А.И.³

¹*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

^{2,3}*Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. Актуальность темы исследования связана с тем, что в нашей стране существует значительное количество бедных и нуждающихся. малоимущих людей и семей, прежде всего многодетных семей. Цель статьи состоит в рассмотрении предоставления государством социальной помощи. Объектом исследования является государственная социальная помощь, методами исследования – статистический метод, анализ и синтез, дедукция и индукция.

В качестве полученных результатов можно назвать использование федеральных законов о государственной социальной помощи, прожиточном минимуме, порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи, официальных статистических данных. Рассмотрены цели, получатели государственной социальной помощи, ее виды, денежные выплаты, федеральная и региональная социальная доплата к пенсии, набор социальных услуг, его получатели, входящие в его состав социальные услуги, оплата предоставления набора социальных услуг, социальный контракт, программа социальной адаптации, трудная жизненная ситуация.

Основным выводом является признание значительной роли государственной социальной помощи в поддержке нуждающихся людей и семей, повышении уровня их доходов.

Знакомство с отечественной литературой дает основание для утверждения о незначительном количестве публикаций, в которых анализируется государственная социальная помощь. В основном – это работы по социальной защите. Однако необходимо отметить наличие работ по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта. Следует указать на такие публикации, как социальный контракт – инструмент сокращения бедности малоимущих горожан, социальный контракт – инструмент сохранения экономической устойчивости семьи, социальный контракт от заключения до исполнения.

Ключевые слова: государственная социальная помощь, доход, малоимущая семья, малоимущий одиноко проживающий человек, набор социальных услуг, получатель, программа социальной адаптации, прожиточный минимум, социальная доплата к пенсии, социальная услуга, социальный контракт, трудная жизненная ситуация.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

STATE SOCIAL ASSISTANCE

Alexander N. Averin¹, Lyubov V. Shubina², Artem I. Zhikharev³

¹*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,*

^{2,3}*South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration*

Abstract. The relevance of the research topic is due to the fact that there is a significant number of poor and needy people in our country. low-income people and families, primarily large families. The purpose of the article is to consider the provision of social assistance by the state. The object of the research is state social assistance, the research methods are the statistical method, analysis and synthesis, deduction and induction.

The results obtained include the use of federal laws on state social assistance, the subsistence minimum, the procedure for recording income and calculating the average per capita income of a family and the income of a citizen living alone to recognize them as poor and provide them with state so-

© Аверин А.Н., Шубина Л.В., Жихарев А.И.

cial assistance, and official statistical data. The goals, recipients of state social assistance, its types, monetary payments, federal and regional social supplements to pensions, a set of social services, its recipients, social services included in it, payment for the provision of a set of social services, a social contract, a social adaptation program, and a difficult life situation are considered.

The main conclusion is the recognition of the significant role of state social assistance in supporting people and families in need, increasing the level of their income.

Acquaintance with domestic literature gives grounds for asserting that there is a small number of publications in which state social assistance is analyzed. These are mainly works on social protection. However, it should be noted that there are works on the provision of state social assistance on the basis of a social contract. It is necessary to point out such publications as the social contract - a tool for reducing poverty of low-income citizens, the social contract – a tool for maintaining the economic stability of the family, the social contract from conclusion to execution.

Keywords: state social assistance, income, low-income family, low-income person living alone, set of social services, recipient, social adaptation program, subsistence minimum, social supplement to pension, social service, social contract, difficult life situation.

Funding: Independent work.

Введение.

Государственная социальная помощь означает предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим людям и иным категориям граждан социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров [1]. Она оказывается в целях поддержания уровня жизни малоимущих семей, малоимущих одиноко проживающих людей, среднедушевой доход которых ниже величины регионального прожиточного минимума на душу населения; адресного использования бюджетных средств; усиления адресности социальной поддержки нуждающихся людей; создания необходимых условий для обеспечения всеобщей доступности и общественно приемлемого качества социальных услуг; снижения уровня социального неравенства; повышения доходов населения.

Результаты. Обсуждение.

Получателями государственной социальной помощи могут быть малоимущие семьи, малоимущие одиноко проживающие люди, иные категории граждан, которые по не зависящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины регионального прожиточного минимума на душу населения. Прожиточный минимум означает минимальную необходимую для обеспечения жизнедеятельности сумму доходов человека [2]. В регионах он предназначен для оказания необходимой государственной социальной помощи, предоставления мер социальной поддержки малоимущим людям. Семья, одиноко проживающий человек, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в регионе, считаются малоимущими, имеет право на получение социальной поддержки.

Учет доходов и расчет среднедушевого дохода семьи, дохода одиноко проживающего человека производятся на основании сведений о составе семьи, доходах членов семьи, одиноко проживающего человека, принадлежащем им имуще-

стве на праве собственности, указанных в заявлении об оказании государственной социальной помощи [3]. При расчете среднедушевого дохода семьи, дохода одиноко проживающего человека учитывается сумма доходов каждого члена семьи, одиноко проживающего человека, полученных в денежной форме. В состав семьи, учитываемый при назначении государственной социальной помощи, в том числе в целях расчета среднедушевого дохода семьи, включаются заявитель, подавший заявление об оказании государственной социальной помощи, супруг, супруга заявителя, несовершеннолетние дети заявителя, дети, находящиеся под его опекой (попечительством), его дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в общеобразовательной организации, профессиональной образовательной организации, образовательной организации высшего образования по очной форме обучения, за исключением обучающихся по дополнительным образовательным программам.

Государственная социальная помощь назначается решением органа социальной защиты населения по месту жительства, месту пребывания малоимущей семьи, малоимущего одиноко проживающего человека [1]. Оказание государственной социальной помощи осуществляется в виде денежной выплаты и натуральной помощи – предоставление топлива, продуктов питания, одежды, обуви, медикаментов и других видов натуральной помощи. Денежные выплаты предусматривают социальное пособие, субсидию, социальную доплату к пенсии. Социальное пособие представляет собой безвозмездное предоставление определенной денежной суммы за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы. Под субсидией понимается имеющая целевое назначение полная или частичная оплата предоставляемых социальных услуг. Социальная доплата к пенсии связана с предоставлением пенсионеру денежной суммы к страховой пенсии и к пенсионному обеспечению, осуществляемому за счет средств федерального бюджета, с учетом денежных выплат и отдельных мер социальной поддержки, предоставляе-

мых в натуральной форме, до величины регионального прожиточного минимума пенсионера по месту его жительства, месту пребывания за счет средств бюджетов бюджетной системы Социальная доплата к пенсии состоит из федеральной и региональной социальной доплаты.

Федеральная социальная доплата к пенсии устанавливается пенсионеру территориальными органами Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, если общая сумма его материального обеспечения не достигает величины регионального прожиточного минимума пенсионера по месту жительства, месту пребывания, не превышает величину прожиточного минимума пенсионера в целом по Российской Федерации. Федеральная социальная доплата к пенсии устанавливается в таком размере, чтобы общая сумма его материального обеспечения с учетом данной доплаты достигла величины регионального прожиточного минимума пенсионера.

Региональная социальная доплата к пенсии устанавливается пенсионеру региональным уполномоченным органом исполнительной власти, если общая сумма его материального обеспечения не достигает величины регионального прожиточного минимума пенсионера по месту жительства, месту его пребывания, превышает величину прожиточного минимума пенсионера в целом по Российской Федерации. Региональная социальная доплата к пенсии устанавливается в таком размере, чтобы общая сумма его материального обеспечения с учетом данной доплаты достигла величины регионального прожиточного минимума пенсионера. Размер социальной доплаты к пенсии при ее установлении определяется как разница между величиной прожиточного минимума пенсионера и общей суммой установленных пенсионеру денежных выплат. Социальная доплата к пенсии не выплачивается в период выполнения работы, иной деятельности, в период которой человек подлежит обязательному пенсионному страхованию. В период с 2017 по 2022 год увеличился размер государственной гарантии – величины прожиточного минимума в целях установления социальной доплаты к пенсии с 8540 до 12363 рублей [4].

Государственная социальная помощь оказывается в виде набора социальных услуг, под которым понимается перечень социальных услуг, предоставляемых отдельным категориям граждан [1]. К полномочиям Российской Федерации в области оказания государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, переданных для осуществления органам государственной власти регионов, относятся следующие полномочия по организации обеспечения людей лекарственными препаратами для медицинского применения, медицинскими изделиями, специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов – осуществление закупок, в том числе организация определения поставщиков лекарственных препаратов для медицин-

ского применения, медицинских изделий, специализированных продуктов лечебного питания для детей-инвалидов; организация обеспечения населения лекарственными препаратами для медицинского применения, медицинскими изделиями, специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов, закупленными по государственным контрактам.

Право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг имеют инвалиды войны; участники Великой Отечественной войны; ветераны боевых действий; инвалиды; дети-инвалиды; люди, подвергшиеся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, и приравненные к ним категории граждан. Такое право имеют военнослужащие, проходившие военную службу в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии, в период с 22 июня 1941 года по 03 сентября 1945 года не менее шести месяцев, военнослужащие, награжденные орденами или медалями СССР за службу в указанный период; люди, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда», «Житель осажденного Севастополя», «Житель осажденного Сталинграда»; люди, работавшие в период Великой Отечественной войны на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог, члены экипажей судов транспортного флота, интернированных в начале Великой Отечественной войны в портах других государств; члены семей погибших, умерших инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий, члены семей погибших в Великой Отечественной войне людей из числа личного состава групп самозащиты объектовых и аварийных команд местной противовоздушной обороны, члены семей погибших работников госпиталей и больниц города Ленинграда.

В состав предоставляемого набора социальных услуг включаются такие социальные услуги, как обеспечение в соответствии со стандартами медицинской помощи необходимыми лекарственными препаратами для медицинского применения в объеме не менее, чем это предусмотрено перечнем жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов; предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний, в санаторно-курортные организации. В набор социальных услуг входят бесплатный проезд на пригородном железнодорожном, междугородном транспорте к месту лечения и обратно. Люди с

первой группой инвалидности, дети-инвалиды имеют право на получение на тех же условиях второй путевки на санаторно-курортное лечение и на бесплатный проезд на пригородном железнодорожном, междугородном транспорте к месту лечения и обратно для сопровождающего их человека. Длительность санаторно-курортного лечения в рамках набора социальных услуг в санаторно-курортной организации составляет 18 дней, для детей-инвалидов – 21 день, для инвалидов с заболеваниями и последствиями травм спинного и головного мозга – от 24 до 42 дней.

На оплату предоставления набора социальных услуг направляется 705 рублей в месяц, в том числе на оплату социальной услуги инвалиду войны – 543, при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний, в санаторно-курортные организации, – 84, участнику Великой Отечественной войны – 78. Сумма средств, направляемая на оплату предоставляемого набора социальных услуг, подлежит индексации.

Человек, имеющий право на получение социальных услуг, может отказаться от их получения, обратившись с заявлением в территориальный орган Фонда пенсионного и социального страхования, осуществляющий ему ежемесячную денежную выплату, непосредственно в территориальный орган Фонда, через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, иным способом, в том числе направить заявление в форме электронного документа, который направляется с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая единый портал государственных и муниципальных услуг. Допускается отказ от получения набора социальных услуг полностью, одной из социальных услуг, двух любых социальных услуг.

Государственная социальная помощь оказывается на основании социального контракта. Социальный контракт является соглашением, которое заключено между человеком и органом социальной защиты населения по месту жительства, месту пребывания человека, в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать человеку государственную социальную помощь, человек – реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации. Государственная социальная помощь на основании социального контракта назначается на срок от трех месяцев до одного года исходя из содержания программы социальной адаптации. Данный срок может быть продлен органом социальной защиты населения. Оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта не влечет за собой прекращение ее оказания без социального контракта или отказ в ее назначении. Регионы оказывают государственную социальную помощь на основании социального контракта на

условиях софинансирования из федерального бюджета. Регионы, оказывающие государственную социальную помощь на основании социального контракта исключительно за счет средств регионального бюджета, могут устанавливать дополнительные условия и особенности ее оказания на территории региона.

Государственная социальная помощь на основании социального контракта оказывается в целях стимулирования активных действий людей по преодолению трудной жизненной ситуации. Под трудной жизненной ситуацией понимаются обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности человека, последствия которых он не может преодолеть самостоятельно. В социальном контракте должны быть установлены предмет социального контракта; права и обязанности человека и органа социальной защиты населения при оказании государственной социальной помощи; виды и размер государственной социальной помощи; порядок ее оказания на основании социального контракта; срок действия социального контракта; порядок изменения и основания прекращения социального контракта.

К социальному контракту прилагается программа социальной адаптации, под которой понимаются разработанные органом социальной защиты населения совместно с человеком мероприятия, направленные на преодоление им трудной жизненной ситуации, определенные программой виды, объем и порядок реализации этих мероприятий. В программе социальной адаптации предусматриваются обязательные для реализации получателями государственной социальной помощи мероприятия. К мероприятиям относятся поиск работы; прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования; осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности; ведение личного подсобного хозяйства; осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление трудной жизненной ситуации. Программа социальной адаптации устанавливается на срок действия социального контракта.

В 2022 году 909426 человек были охвачены государственной социальной помощью на основании социального контракта, в том числе проживающие в городской местности – 454331, сельской – 455095 [4]. Среди получателей государственной социальной помощи было 49736 одиноко проживающих людей, 117949 – проживающих в составе семей без детей, 741741 – проживающих в составе семей с детьми. Заключены 282102 социальных контрактов, средний размер регулярной денежной выплаты – 18769 рублей, единовременной – 200918. По окончании срока действия социального контракта увеличился среднедушевой доход у 574279, увеличился доход от трудовой деятельности – 290745, среднедушевой доход превысил величину прожиточного минимума на душу населения – 233939. В 2023 году социальным контрактом охвачены

718,5 тыс., заключены 244,9 тыс. контрактов на общую сумму 34,9 млрд рублей из федерального бюджета. [5]. Для поиска работы заключены 92,5 тыс. контрактов, 37,7 % от общего количества заключенных контрактов, осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности – 95 тыс. (38,8 %), ведения личного подсобного хозяйства – 29,1 тыс. (11,9 %), преодоления трудной жизненной ситуации – 28,3 тыс. (11,6 %). Увеличили свои доходы 77,8 %, вышли из бедности – 42,4 %. Осуществлен перевод социального контракта на принципы социального казначейства. Установлен единый подход оценки

состава семьи и доходов, имеется возможность подачи заявления о назначении государственной социальной помощи на основании социального контракта по единой форме через единый портал государственных и муниципальных услуг, многофункциональный центр или лично.

Заключение.

Необходимо развивать систему социального контракта, увеличивать расходы государства на осуществление эффективной государственной социальной помощи.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
2. Федеральный закон от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
3. Федеральный закон от 05 апреля 2003 года № 44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
4. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023. Статистический сборник // Soc_pol_2023.pdf. URL : rosstat.gov.ru
5. Доклад об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2023 году и задачах на 2024 год. URL : https://mintrud.gov.ru

References:

1. Federal Law of July 17, 1999 № 178-FZ «On State Social Assistance» // GARANT System. URL : garant.ru
2. Federal Law of October 24, 1997 № 134-FZ «On the Subsistence Minimum in the Russian Federation» // GARANT System. URL : garant.ru
3. Federal Law of April 05, 2003 № 44-FZ «On the procedure for recording income and calculating the average per capita income of a family and the income of a single citizen for recognizing them as low-income and providing them with state social assistance» // GARANT System. URL : garant.ru
4. Social status and standard of living of the population of Russia. 2023. Statistical digest // Soc_pol_2023.pdf. URL : rosstat.gov.ru
5. Report on the results of the work of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation in 2023 and tasks for 2024. URL : https://mintrud.gov.ru

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ORCID 0009-0009-0579-8545
anaverin1947@mail.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
ORCID 0009-0009-0579-8545
anaverin1947@mail.ru

Шубина Любовь Викторовна

преподаватель кафедры
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
milena.55@mail.ru

Жихарев Артем Иванович

аспирант кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
milena.55@mail.ru

Lyubov V. Shubina

Lecturer of the Department
of Political Science and Ethnopolitics,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
milena.55@mail.ru

Artem I. Zhikharev

Graduate Student of the Department
of Political Science and Ethnopolitics,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
milena.55@mail.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 08.02.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.03.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-1-3>
УДК 323.2

Attribution
cc by

ВОЗМОЖНО ЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ В АЗИАТСКОЙ АВТОКРАТИИ? К ПРОБЛЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО АБСЕНТЕИЗМА ВО ВЬЕТНАМЕ

Зыонг Ван Линь

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация. В данной статье представлен обзор теоретических основ изучения политического участия и неучастия, а также подробно проанализирован современный политический режим Вьетнама. В то время как западная политическая теория утверждает, что лишь гражданский активизм составляет ядро политического участия, то опыт функционирования централизованных политических режимов позволяет выявить более широкую палитру форм участия. Например, так называемые, организованные государством негосударственные организации (GONGOs) через формальные процедуры нисовой демократии, способны влиять на принятие решений и политику «сверху вниз». Однако интерес к политике среди вьетнамской молодежи крайне низок: в статье рассмотрены факторы политического абсентеизма среди молодых людей Вьетнама, а также причины, почему такая ситуация представляет серьезный вызов для стабильности политической системы Вьетнама.

Ключевые слова: Вьетнам, политический абсентеизм, политическое участие, вьетнамская молодежь, гражданское общество.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

IS POLITICAL PARTICIPATION POSSIBLE IN ASIAN AUTOCRACY? TOWARD THE PROBLEM OF POLITICAL ABSENTEEISM IN VIETNAM

Zyong Van Linh

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Abstract. This article provides an overview of the theoretical framework for the study of political participation and non-participation and analyzes in detail Vietnam's contemporary political regime. While Western political theory argues that only civic activism constitutes the core of political participation, the experience of centralized political regimes reveals a broader palette of forms of participation. For example, so-called state-organized non-state organizations (GONGOs) are able to influence top-down decision-making and policy through formal procedures of grassroots democracy. However, interest in politics among Vietnamese youth is extremely low: this article examines the factors of political absenteeism among young people in Vietnam and why this situation poses a serious challenge to the stability of Vietnam's political system.

Keywords: Vietnam, political absenteeism, political participation, Vietnamese youth, civil society.

Funding: Independent work.

Введение.

В современных исследованиях распространен тезис о низком уровне политического участия молодежи, из чего делается вывод о том, что молодые люди не участвуют в политике в полной мере. Зачастую, это подтверждается данными об электоральном поведении молодежи: эти показатели неизменно демонстрируют снижение с начала 2000-х гг. [7]

Накопленный опыт западной политической теории свидетельствует о том, что именно акти-

вистский этос и составляет суть политического участия, без которого невозможно эффективное функционирование политической системы; а одной из ключевых форм политического участия является применение активного и пассивного избирательного прав.

В то же время, опыт восточноазиатских государств, особенно, авторитарных политических режимов, показывает, что электоральное участие утрачивает свою значимость, а на первый план, с одной стороны, выходят иные формы политического участия, а с другой – даже неуча-

стие становится своеобразной формой выражения политической позиции.

В данной статье мы кратко обратимся к теоретическим основам изучения политического участия и неучастия, охарактеризуем современный политический режим Вьетнама, а затем проанализируем факторы, снижающие интерес к политике среди вьетнамской молодежи.

Обсуждение. Результаты.

Причины политического абсентеизма среди молодежи.

Существует связь между возрастом человека и его вовлеченностью в политическую деятельность. Молодые люди, обычно, меньше интересуются политикой, так как у них на первом месте стоят другие приоритеты - создание семьи, получение образования и построение карьеры [5]. Уровень политической активности меняется на протяжении жизни: достигает пика в зрелом возрасте, когда люди уже обладают достаточными знаниями и опытом, а затем постепенно снижается в пожилом возрасте. Исследователи называют это явление циклическим эффектом жизненного пути. Важно отметить, что политическая деятельность требует временных ресурсов, поэтому ею эффективнее заниматься тем, кто хорошо разбирается в политических процессах [10].

Политическая пассивность современной молодежи объясняется не отсутствием заинтересованности, а ощущением разрыва между политической системой и их реальной жизнью. Существующее политическое устройство практически игнорирует потребности молодого поколения, что порождает у них чувство отстраненности от политических процессов. Молодые люди воспринимают политическую сферу как нечто далекое и чуждое, поскольку не видят в действиях политиков заботы о своих интересах. Именно это отчуждение, а не безразличие, является корнем проблемы низкой политической активности среди молодежи [3].

Исследователи все чаще обращают внимание на то, как молодое поколение определяет политическую активность. Интересно, что индивидуальное понимание политики становится ключевым фактором в современных исследованиях. Традиционные определения политического участия оказываются слишком узкими и не отражают всю полноту явления. Примечательно, что даже совершая политически значимые действия, молодежь часто не воспринимает их как часть политической активности. Особого внимания заслуживает и феномен осознанного неучастия в политической жизни, который ранее часто игнорировался исследователями, хотя фактически является формой выражения политической позиции.

Революционные события 2011 г., известные как арабская весна, первоначально продемонстрировали огромный потенциал молодежного акти-

визма. В таких странах, как Египет и Ливия, массовые протесты молодых активистов даже привели к свержению действующих режимов. Тем не менее, вместо ожидаемой демократизации общества последовала обратная реакция: власти большинства затронутых стран ответили ужесточением правил проведения политических манифестаций. В результате этих законодательных ограничений, политическая активность молодого поколения в регионе значительно снизилась, несмотря на первоначальный успех протестных движений.

Во Вьетнаме молодое население играет двоякую роль в политической жизни страны. Несмотря на распространенное среди молодежи нежелание участвовать в политике, что обусловлено как спецификой политического устройства, так и характерными чертами данной возрастной категории, власти страны видят в молодом поколении важный кадровый резерв. Без притока молодых специалистов невозможно эффективное функционирование масштабного бюрократического механизма, включая ведущую политическую партию и крупные общественные организации. Согласно данным на март 2022 года, молодежь составляет почти четверть населения страны – около 23 миллионов человек из общей численности в 100 миллионов граждан [1], что определяет значительное влияние этой демографической группы на государственную политику.

В следующем разделе будет проведен анализ специфики государственного устройства Вьетнама с акцентом на то, каким образом в данной системе реализуется работа с молодым поколением.

Специфика вьетнамской политической системы.

Ключевым элементом политической системы Вьетнама является ее строгая иерархия власти, в которой Коммунистическая партия Вьетнама (КПВ) играет центральную роль. Партия контролирует государственные органы, армию и средства массовой информации, что обеспечивает ее доминирование в политической жизни страны. Вместе с тем, Вьетнам продолжает проводить экономические реформы, направленные на интеграцию в мировую экономику, сохраняя при этом социалистическую идеологию. Это создает уникальный баланс между традиционной социалистической политикой и необходимостью адаптации к глобальным экономическим тенденциям. Окончание Вьетнамской войны в 1975 г. с победой коммунистического Севера привело к объединению страны и образованию Социалистической Республики Вьетнам в 1976 г. КПВ стала единственной политической силой в стране, формируя однопартийную систему, которая и определяет политическую систему страны до настоящего времени.

Тем не менее в последнее время в политической сфере происходят отдельные трансформации,

свидетельствующие если не о либерализации, то о возникновении новых возможностей в том числе и для политического участия. Так, в ответ на протесты фермеров в 1997 г. в провинции Тхайбинь [8], КПВ инициировала курс на улучшение местной демократии через внедрение концепции так называемой низовой демократии.

В 2022 г. был одобрен новый Закон о низовой демократии Национальной ассамблеей, который пришел на смену предыдущему указу 2008 г. Этот закон начал действовать с июля 2023 г. Он предусматривает строгие требования к внедрению демократических процедур на самом низовом уровне управления, включая создание общественных инспекционных советов, которые ориентированы на обеспечение прозрачности и контроля за инвестициями в сообщества, вплоть до уровня отдельных деревень. Новый закон предполагает усиление вовлеченности граждан в общественные инициативы и повышение прозрачности работы местных властей, а также их подотчетности.

Конституция Вьетнама 2013 года предоставляет гражданам право на свободу объединений и собраний [4]. В 2010 г. правительство издало Указ № 45, предусматривающий создание, деятельность и управление ассоциациями [2]. Эти особые ассоциации, получившие во Вьетнаме название «организации с особыми характеристиками» (*hội có tính chất đặc thù*), были наделены расширенными полномочиями. Согласно этому документу, они получили право участвовать в государственных процессах: давать экспертные оценки, консультировать власти и предоставлять рекомендации по различным проектам и программам в рамках своей компетенции. Эти ассоциации включают пять массовых организаций, находящихся под прямым управлением правящей партии: Всеобщую конфедерацию труда Вьетнама, Союз фермеров Вьетнама, Коммунистический союз молодежи имени Хо Ши Мина, Союз женщин Вьетнама и Ассоциация ветеранов Вьетнама. Это – крупнейшие «зонтичные» структуры, организованные государством негосударственные организации (GONGOs), выступающие гарантами для других ассоциаций. По сути, эти организации функционируют как государственные агентства особого статуса. А. Уэллс-Данг использует для этого феномена термин «неформальные разрушители пути»: через формальные процедуры низовой демократии эти организации способны влиять на принятие решений и политику «сверху вниз» (*top-down approach*) [14].

На данном этапе можно говорить о том, что традиции гражданского общества во Вьетнаме не сильно развиты, однако, в последние годы растет вариативность форм гражданского, в том числе и политического участия. За последние три десятилетия были созданы десятки тысяч неправительственных организаций, таких как профессиональные ассоциации, федерации, институты или общественные группы, которые

работают над широким спектром социальных проблем. Последние данные правительства показывают, что по состоянию на декабрь 2022 г. во Вьетнаме насчитывалось 93438 ассоциаций, что больше, чем 68125 ассоциаций в 2017 году [11]. Политическое пространство для деятельности этих организаций значительно расширилось на основе сложной системы подзаконных актов. Многие организации, не провозглашая политические цели как таковые, тем не менее, работают в сфере политической аналитики, мониторинга и оценки.

Высокая явка на выборах во Вьетнаме является одной из ключевых отличительных черт его политической системы. Официальные данные по явке на выборах обычно превышают 90 % [9].

Таким образом, появляется проблема формального политического участия, которая и является одним из факторов снижения реального участия в политике особенно среди молодежи.

Формальное политическое участие как фактор снижения интереса к реальной политике среди молодежи Вьетнама.

Во Вьетнаме действует однопартийная система, где решающее влияние принадлежит КПВ. Хотя формально существует демократическая процедура выборов, реальный выбор кандидатов ограничен партийными рекомендациями. Это касается как местных органов управления, так и главного законодательного органа – Национального собрания.

Несмотря на отсутствие полноценной политической борьбы, система демонстрирует стабильность и высокую вовлеченность населения в политические процессы. Социокультурный контекст страны вносит существенный вклад в функционирование данной модели управления.

Исторически сложившаяся во Вьетнаме система общественных отношений базируется на сочетании централизованной власти с локальной независимостью религиозных общин и родовых кланов.

Таким образом, вьетнамская политическая структура, хотя и ограничивает многопартийность, создает свой особый механизм взаимодействия власти и общества.

Во Вьетнаме государство уделяет особое внимание информированию населения о важности электорального процесса. Местные органы власти проводят масштабную работу по обеспечению доступности избирательных пунктов и ведут строгий контроль за учетом граждан.

С ранних лет вьетнамцам прививают понимание важности общественного участия и коллективных ценностей. Массовое присутствие на выборах воспринимается обществом как признак единства нации и лояльности государственному курсу, что формирует позитивное отношение к

избирательному процессу. Кроме того, экономические успехи последних лет¹ и уникальный опыт выхода страны из пандемии COVID-19 [15] также связываются значительной частью населения с эффективной работой именно КПВ.

В период предвыборных кампаний проводится детальное освещение программ кандидатов, хотя и в соответствии с официальной партийной линией. Электоральная активность считается важнейшей гражданской обязанностью, и этот посыл активно транслируется через различные каналы пропаганды.

Несмотря на то, что формально большинство населения вовлечено в политические процессы, качество этого участия вызывает озабоченность. Во Вьетнаме наблюдается феномен политической пассивности, который имеет различные проявления. Всё чаще люди проявляют равнодушие к политической жизни страны, что отражается в механическом следовании общественным тенденциям. На выбор граждан существенно влияют внешние факторы: мнение родственников, позиция образовательных учреждений, давление со стороны работодателей и организаций. В результате, решения принимаются не на основе личных убеждений, а под воздействием социального окружения и доступных ресурсов.

В ходе нашего исследования, охватившего 700 молодых людей из четырех высших учебных заведений (три вьетнамских и один российский университет), мы изучали политические предпочтения и ценностные ориентиры молодежи Вьетнама в 2022-2023 гг. Результаты показали парадоксальную ситуацию: несмотря на традиционно высокие показатели электоральной активности в стране, реальная вовлеченность граждан в политическую сферу остается минимальной. Формальное посещение избирательных участков не отражает истинного интереса населения к политическим процессам. Более того, отсутствие полноценной конкурентной борьбы между политическими силами приводит к тому, что граждане рассматривают выборы лишь как ритуальную процедуру, не имеющую практического значения для определения политического курса страны.

По данным на начало 2022 г., во Вьетнаме 76,95 миллиона пользователей социальных сетей (что составляет 97,8 % населения в возрасте 13 лет) [6]. Однако необходимо учитывать, что виртуальное пространство Вьетнама находится под пристальным контролем государства, где строгая цензура ограничивает свободное распространение информации.

¹ Согласно данным Всемирного банка, темпы роста экономики в 2022 г. составили 8,1 % по сравнению с 2,6 % в 2021, что является крайне высокими показателями не только в сравнении с другими странами региона, но и даже с отдельными мировыми экономиками, которые не смогли так быстро оправиться после спада во время пандемии [12].

Молодые вьетнамцы, несмотря на широкое использование цифровых платформ для коммуникации и личного самовыражения, демонстрируют заметное отсутствие интереса к политической жизни. Страх перед возможными санкциями за выражение независимых политических взглядов, в сочетании с ощущением собственного бессилия в политической сфере, создает атмосферу безучастности среди интернет-пользователей [13]. В результате, даже активное присутствие в социальных сетях не трансформируется в политическую активность, а скорее способствует дальнейшему отчуждению молодежи от общественно-политических процессов, а деятельность отдельных оппозиционных киберорганизаций не оказывает существенного влияния на политическое пространство современного Вьетнама.

Ключевым фактором, препятствующим активному участию молодежи в политической жизни, выступает слабая информированность о государственном устройстве и механизмах принятия решений. Существующая система образования зачастую не способна обеспечить молодых людей необходимыми знаниями о политической сфере, что создает ощущение оторванности от государственных институтов. Данная проблема требует особого внимания, поскольку именно молодежь определяет траекторию развития государства и является движущей силой перемен в обществе. Ситуацию усугубляет дефицит образовательных инициатив, направленных на развитие аналитического мышления и понимания гражданского влияния. Не имея четкого представления о том, как их персональные действия могут трансформировать политическую реальность, молодые вьетнамцы не находят смысла в гражданской активности. Это создает замкнутый круг политической пассивности и отчуждения молодежи от государственных процессов.

Молодое поколение Вьетнама часто дистанцируется от политической активности из-за убеждения в незыблемости существующей системы. Однопартийный режим создает впечатление закрытого политического клуба, где решения принимаются без учета общественного мнения. В такой ситуации молодежи сложно представить, как они могут повлиять на политический курс через стандартные демократические механизмы.

Экономическая ситуация существенно влияет на политическую пассивность молодого поколения Вьетнама. В жестких условиях современного рынка труда юные вьетнамцы вынуждены все силы отдавать учебе и карьере. Решение материальных проблем – как личных, так и семейных – становится для них важнее гражданской активности из-за финансовых сложностей. Загруженность повседневными заботами не позволяет молодежи уделять внимание политической деятельности.

В современном мире молодое поколение часто сталкивается с внутренним конфликтом при взаи-

модействии с политической информацией. Традиции семьи и культурный фон существенно влияют на то, насколько активно юноши и девушки интересуются политическими процессами. Хотя разнообразие информационных каналов открывает широкие возможности для получения политических новостей, это же многообразие часто становится причиной ментального истощения. Сталкиваясь с противоречивыми мнениями и бесконечным потоком данных, молодые люди нередко впадают в политический скептицизм. Чтобы избежать психологического дискомфорта от столкновения несовместимых взглядов, они, зачастую, предпочитают полностью дистанцироваться от политической сферы.

Современная вьетнамская молодежь все больше отдаляется от политической сферы. Исследования показывают, что ключевыми причинами их пассивности выступают распространенная коррупция, социальное неравенство, а также общая политическая апатия и размывание идеологических ориентиров.

Политическая пассивность молодого поколения Вьетнама может неожиданно смениться активным участием в политических процессах при определенных обстоятельствах. Для повышения вовлеченности молодежи в политическую жизнь ключевым фактором является борьба с коррупцией и повышение прозрачности государственного управления. Это поможет восстановить доверие молодых людей к политической системе и, в сочетании с улучшением образования, приведет к более осознанному участию молодежи в политике. Интересно, что такие препятствия, как нехватка времени, финансов и отсутствие разнообразия в политической среде, оказывают наименьшее влияние на политическую активность молодых вьетнамцев.

Заключение.

Современное вьетнамское общество переживает период глубоких социальных преобразований, затрагивающих все сферы его жизни. Глобализация и цифровизация создают новые вызовы для традиционного уклада жизни, особенно остро влияя на молодое поколение. В этих условиях молодежь Вьетнама оказывается на перепутье между сохранением культурного наследия и стремлением к современным формам самореализации.

Политическая пассивность молодых вьетнамцев становится все более заметным явлением, что вызывает озабоченность у социологов и политологов. Разрыв между традиционными ценностями и современными запросами молодежи создает серьезное напряжение в обществе.

Молодые люди часто чувствуют себя неуслышанными и непонятыми существующей политической системой. Проблема усугубляется тем, что политические институты демонстрируют недостаточную гибкость и медленно адаптируются

к меняющимся потребностям молодого поколения. Это приводит к росту скептицизма среди молодежи и её отчуждению от политических процессов. Кризис доверия к политическим структурам отражается в растущем абсентеизме, что может иметь долгосрочные последствия для развития гражданского общества во Вьетнаме.

Для преодоления этого разрыва необходимы системные изменения в политической культуре страны и создание новых механизмов взаимодействия между властью и молодежью. Только через открытый диалог и учет интересов молодого поколения можно достичь баланса между традициями и современностью.

Современный Вьетнам представляет собой интересный пример трансформации общественного сознания в условиях социалистической системы. В последние десятилетия в стране наблюдается примечательный феномен: растущий разрыв между официальной идеологией и настроениями молодого поколения.

Политическая система страны, где Коммунистическая партия сохраняет руководящую роль, сталкивается с серьезным вызовом – отчуждением молодежи от общественно-политических процессов, в то время как именно молодежь является главным источником для ротации элит, необходимой для эффективного функционирования политической системы. Традиционные механизмы гражданского участия, унаследованные от прошлого, часто воспринимаются молодыми вьетнамцами как формальность, лишенная реального содержания.

Особенно остро проблема проявляется в сфере электоральной активности и общественных инициатив. Молодое поколение, выросшее в эпоху интернета и глобализации, все чаще ощущает несоответствие между своими ожиданиями и существующими возможностями политического участия. Жесткая иерархическая структура партийной системы существенно ограничивает пространство для независимых гражданских инициатив.

Скептицизм молодежи усиливается из-за убеждения в неэффективности традиционных каналов влияния на принятие решений. Это приводит к формированию своеобразного замкнутого круга: низкая вовлеченность молодежи в политическую жизнь еще больше снижает их возможности влиять на происходящие процессы.

В результате, возникает парадоксальная ситуация: при формальном сохранении социалистической системы растет поколение, все менее связывающее свои надежды на перемены с существующими политическими институтами. Это создает потенциальные риски для долгосрочной стабильности политической системы Вьетнама и требует новых подходов к вовлечению молодежи в общественную жизнь.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература / References:

1. Bảng dân số Việt Nam 1955–2020 [Population of Vietnam in 1955–2020]. – URL : <https://danso.org/vietnam/#bang>
2. Decree № 45/2010/ND-CP of April 21, 2010, on the organization, operation and management of associations // Lawnet.Vn. – URL : <https://lawnet.vn/en/vb/Decree-No-45-2010-ND-CP-on-the-organization-operation-and-management-1A682.html>
3. Henn M. A Generation Apart? Youth and Political Participation in Britain / M. Henn, M. Weinstein, D. Wring // The British Journal of Politics and International Relations. 2002. № 4. P. 167–192.
4. Hiến pháp Nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Constitution of the Socialist Republic of Vietnam]. Hà Nội, Chính trị quốc gia, 2013.
5. Highton B. The First Seven Years of the Political Life Cycle / B. Highton, R.E. Wolfinger // American Journal of Political Science. 2001. № 45. P. 202–209.
6. Kemp S. Digital 2024: Vietnam // Digital Report. February 23, 2024. URL : <https://datareportal.com/reports/digital-2024-vietnam>
7. Kimberlee R. Why Don't British Young People Vote at General Elections? // Journal of Youth Studies. 2002. № 5. P. 85–98.
8. Lê Quang Hòa. Quá trình phát triển nhận thức về thực hiện dân chủ cơ sở ở xã, phường, thị trấn từ sự kiện của tỉnh Thái Bình (1997–1999) đến nay 05/11/2024 [Le Quang Hoa, Nguyen Van Son. The process of developing awareness on the implementation of grassroots democracy in village communities, urban areas and cities from the events in Thai Binh Province (1997–1999) to the present day] / Lê Quang Hòa, Nguyễn Văn Sơn. // Quản lý nhà nước. 05.11.2024. URL : <https://www.quanlynhanuoc.vn/2024/11/05/qua-trinh-phat-trien-nhan-thuc-ve-thuc-hien-dan-chu-co-so-o-xa-phuong-thi-tran-tu-su-kien-cua-tinh-thai-binh-1997-1999-den-nay>
9. Socialist Republic of Vietnam // ElectionGuide. URL : <https://www.electionguide.org/countries/id/232>
10. Stoker L. Life-Cycle Transitions and Political Participation: The Case of Marriage / L. Stoker, M.K. Jennings // American Political Science Review. 1995. № 89. P. 421–433.
11. Văn Định. Đảm bảo quyền tự do hội họp, lập hội [Van Dinh. Ensuring freedom of assembly and association] // UBND tỉnh Bình Phước. Sở thông tin và truyền thông [Department of Information and Communication of the Binh Phuoc Provincial People's Committee]. 18.12.2023. URL : <https://binhphuoc.gov.vn/vi/sttt/thong-tin-doi-ngoai/dam-bao-quyen-tu-do-hoi-hop-lap-hoi-1901.html>
12. Vietnam // World Bank. URL : <https://data.worldbank.org/country/viet-nam>
13. Vietnam Country Report 2024 // BTI Transformation Index. URL : <https://bti-project.org/en/reports/country-report/VNM#pos4>.
14. Wells-Dang A. Civil society networks in China and Vietnam: Informal pathbreakers in health and the environment. Palgrave Macmillan, 2012.
15. Vietnam's success story against COVID-19 / C.N.T. Yen [et. al.] // Public Health in Practice. 2021. Vol. 2. P. 100132.

Информация об авторе

Зыонг Ван Линь

аспирант кафедры сравнительной политологии,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, Москва
duonglinhgdqp@gmail.com

Zyong Van Linh

Postgraduate Student of the Department
of Comparative Political Science,
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba, Moscow
duonglinhgdqp@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.03.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.03.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-1-9>
УДК 32

Attribution
cc by

**К ТЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ НА ТЕМУ
«ЦЕННОСТНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТИВЫ
В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»)**

Понеделков А.В.¹, Попов М.Ю.²

*¹Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства*

и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

²Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»

Аннотация. Тема Великой Отечественной войны в настоящее время является одной из наиболее актуальных не только в контексте празднования 80-летия победы советского народа в этой грандиозной по масштабам и человеческим потерям битве цивилизаций, но и той роли, которую играет это событие в отстаивании исторической правды об этом событии, в патриотическом воспитании молодежи в контексте формирования у неё ценностно-патриотических регулятивов исторической культуры. Целью публикации является выявление наиболее значимых для политологической науки подходов к формированию исторической культуры современной российской молодежи. В работе используются такие методы политологических исследований, как институциональный подход, сравнительный и нормативно-ценностный методы. Результаты исследования: в статье дается описание наиболее интересных, по мнению авторов публикации, выступлений участников конференции по теме формирования исторической культуры современной молодежи и делаются выводы о необходимости системного подхода к формированию у современной российской молодежи исторической культуры как составного элемента её патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, историческая культура, современная российская молодежь, Великая Отечественная война.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**ON THE TOPIC OF HISTORICAL CULTURE OF MODERN YOUTH
(BASED ON THE MATERIALS OF THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE ON THE TOPIC
«VALUE-PATRIOTIC REGULATIONS IN THE FORMATION
OF THE HISTORICAL CULTURE OF MODERN YOUTH:
TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY»)**

Anatoly V. Ponedelkov¹, Mikhail Yu. Popov²

*¹South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,*

²Scientific Journal «Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences»

Abstract. The topic of the Great Patriotic War is currently one of the most relevant not only in the context of celebrating the 80th anniversary of the victory of the Soviet people in this battle of civilizations, which is grandiose in scale and human losses, but also in the role that this event plays in upholding the historical truth about this event, in the patriotic education of young people in the context of the formation of value-patriotic regulators of historical culture. The purpose of the publication is to identify the most significant approaches for political science to the formation of the historical culture of modern youth. The author uses such methods of political science research as the institutional ap-

© Понеделков А.В., Попов М.Ю.

proach, comparative and normative-value methods. Research results: the article describes the most interesting, in the opinion of the authors of the publication, speeches of the conference participants on the formation of the historical culture of modern youth and concludes about the need for a systematic approach to the formation of historical culture among modern Russian youth as an integral element of their patriotic education.

Keywords: patriotic education, historical culture, modern Russian youth, the Great Patriotic War.

Funding: Independent work.

Введение. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне и формирование на этой основе патриотических ценностей у современной молодежи – одна из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации.

В преддверии 80-летия Великой Победы эта тема приобретает особую актуальность и значимость. Именно этим вопросам и была посвящена Всероссийская научно-практическая конференция на тему «Ценностно-патриотические регулятивы в формировании исторической культуры современной молодежи: к 80-летию Великой Победы», организованная Южно-Российским институтом управления – филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (далее, РАНХиГС) при поддержке широкого круга научных, а также таких образовательных и общественных организаций.

Конференция, проходившая 28 февраля – 03 марта 2025 года в Ростове-на-Дону и Таганроге, объединила ведущих ученых, экспертов, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций и молодежных объединений. Мероприятие стало значимой площадкой для обсуждения актуальных проблем и перспектив патриотического воспитания молодежи в современных условиях.

Конференция была организована при участии широкого круга соучредителей, что подчеркивает междисциплинарный и многоаспектный характер обсуждаемых проблем. Среди организаторов-соучредителей следует отметить:

- Лабораторию проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС;
- Общероссийскую Общественную организацию «Российское общество политологов»;
- Благотворительный фонд «Возрождение знаний Отечества русского»;
- Российскую ассоциацию политической науки;
- Академию политической науки;
- Общественную палату Ростовской области;

- Ростовскую научную элитологическую школу.
- Ассоциацию «Совет муниципальных образований Ростовской области».

Кроме того, в организации конференции приняли участие ведущие образовательные учреждения России:

- Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева;
- Таганрогский институт имени А.П. Чехова;
- Курганский и Ставропольский филиалы РАНХиГС;
- факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова и другие.

Программный комитет конференции возглавили:

- О.В. Локота, заместитель директора Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС;
- А.В. Понеделков, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий Лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления.

О том, насколько масштабным было это мероприятие, свидетельствует широкий круг вопросов, обсуждаемых на ней, и в частности:

1. Восприятие итогов Великой Отечественной войны в экспертной среде современной России.
2. Репрезентативность научных источников об исторической памяти о Великой Отечественной войне.
3. Значимые проекты и действия по подготовке мемориальных мероприятий, посвященных 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.
4. Преподавание истории Великой Отечественной войны в современных образовательных организациях.
5. «Культура отмены» в практике действий зарубежных организаций политических действий применительно к Великой Отечественной и Второй мировой войне.
6. Изменение отношения к Победе и основным событиям Великой Отечественной войны в молодежной среде.

7. Эффективность отечественных контр-пропагандистских мер, касающихся принижения Победы в Великой Отечественной войне.

8. Опыт образовательно-воспитательной работы по формированию всесторонних и полноценных знаний о Великой Отечественной войне.

9. Истокование патриотизма как духовно-нравственной ценности в условиях обострения угроз национальной безопасности Российской Федерации.

10. Патриотизм как одна из традиционных ценностей, составляющих основу российского общества.

11. Патриотизм как системообразующее качество личности россиянина, стержень мировоззрения и ориентир его гражданского служения Отечеству;

12. Патриотизм и роль политической элиты в обеспечении национальной безопасности России.

13. Системная, целенаправленная работа органов государственной власти, государственного управления, педагогического сообщества по формированию социально-значимого и общепринятого понимания патриотизма как духовно-нравственной ценности россиян.

Обсуждение. Результаты.

С приветственным словом к участникам конференции обратился председатель программного комитета, Заслуженный деятель науки РФ, доктор политических наук, профессор А.В. Понеделков, отметив, что «современное человечество живет в условиях глобальной геополитической трансформации мира, ввиду чего тема патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи представляется весьма актуальной. Сложившаяся ситуация в мире и в России побуждает руководство страны вернуться к традиционным базовым ценностям российского общества, переосмыслить на новом этапе проблемы формирования у российской молодежи гражданской позиции. Приоритетным направлением реализации данных задач является образовательные технологии».

Заместитель директора Южно-Российского института управления, кандидат политических наук А.В. Трубицын отметил значимость проведения подобных мероприятий, особенно в Год защитника Отечества: «К сожалению, очень мало осталось непосредственных участников Великой Отечественной войны. На сегодняшний день труженикам тыла, детям войны, принимавшим такое же участие в действиях по защите не только боевой, но и трудовой нашей славы и независимости, вручаются государственные награды, принятые в соответствии с Указом Президента – Юбилейная медаль «80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» Поэтому

наш институт начинает комплекс мероприятий, посвященных 80-летию Победы этой научно-практической конференцией совместно со многими организациями и учреждениями».

Место почетного гостя конференции занял первый заместитель Председателя Общественной палаты Ростовской области, кандидат экономических наук Ю.С. Зерщиков. Он обратился к участникам и организаторам конференции и подчеркнул, что инициатива ростовских ученых в организации обсуждения патриотических ценностей современной молодежи привлекла внимание ученых других городов, в том числе из Москвы, Краснодара, Таганрога, Кургана, Карачаевска.

Юрий Стефанович выразил солидарное мнение в том, что конференция проходит в знаковый для страны год – Год защитника Отечества и юбилей Великой Победы. В этом контексте формирование патриотизма и любви к Родине – есть сложный процесс, который начинается в семье и продолжается в обществе. Знание и понимание исторических событий, национальных героев и культурных традиций укрепляет связь с Родиной. Образование же играет ключевую роль в формировании патриотических чувств и ценностных ориентиров молодежи.

Исключительно содержательным и концептуально насыщенным стало пленарное выступление заведующего кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова, доктора философских наук, профессора В.И. Коваленко. Признанный эксперт в области отечественной политической мысли, Валерий Иванович мастерски раскрыл многогранное значение Великой Победы в современном мире и артикулировал те смысловые, экзистенциальные и геополитические задачи, которые она формирует сегодня для российской политической науки и гражданского общества.

Особое внимание участников Конференции привлекло выступление, представленное доктором политических наук, профессором кафедры российской политики факультета политологии, заведующим лабораторией политико-правовых исследований МГУ им. М.В. Ломоносова А.Ю. Мамычевым, который в своем докладе подчеркнул, что современная цифровая среда стала не просто пространством коммуникации, но и ключевой площадкой формирования мировоззренческих установок молодого поколения россиян.

Докладчик представил многоуровневую методологию анализа цифровых нарративов, связанных с патриотической тематикой и образом защитника Отечества. Значительная часть доклада была посвящена инновационным формам патриотического воспитания с использованием цифровых технологий. В заключительной части выступления учёный связал теоретические положения своего исследования с практическими задачами Года защитника Отечества и мероприятиями, приуроченными к 80-летию Великой Победы.

Исследование А.Ю. Мамычева наглядно продемонстрировало важность интеграции цифровых технологий в систему формирования патриотического сознания молодежи и предложило конкретные механизмы адаптации традиционных патриотических ценностей к реалиям цифровой культуры, что имеет исключительную важность в контексте обеспечения культурного суверенитета России в эпоху глобальной цифровизации.

Участие московской научной школы политологии в работе Конференции стало ярким примером эффективного межвузовского сотрудничества, направленного на решение важнейших государственных задач по патриотическому воспитанию молодежи и сохранению исторической правды в знаковый для страны год – Год защитника Отечества и 80-летия Великой Победы.

Восьмидесятилетие победы СССР в Великой Отечественной войне является не только знаменательным событием в мировой истории, но и поводом для представителей отечественной научной мысли отстаивать историческую правду о вкладе народов СССР в победу над фашистской Германией во Второй мировой войне, которая на протяжении нескольких десятилетий искажается идеологами коллективного Запада, в лучшем случае, утверждающими о значительном вкладе нашей страны в победу США в этой войне ценой 60 млн. жизней русских людей, по утверждению 47-го президента США Д. Трампа в январе 2025 г. в первые дни после вступления в должность.

С докладом на тему «Историческое знание как составной элемент государственной политики по патриотическому воспитанию молодежи выступил доктор социологических наук, профессор Попов М.Ю., в котором он отметил, что на протяжении достаточно продолжительного времени в 1990-е в начале 2000-х гг. исследования, в том числе и отечественных историков, и политологов дали немало оснований для необъективного освещения многих исторических событий в нашей стране, которые и послужили поводом для фальсификации событий Великой Отечественной войны, потому что в них, в соответствии с негласными требованиями Сороса и его соратников, активно финансировавших издание учебной литературы в постсоветской России на всех уровнях образования, начиная с 1990-х гг. трактовались события Великой Отечественной и Второй мировой войн как заурядные даже без указания реальных потерь в них Красной Армии и среди мирного населения в период оккупации территории нашей страны армией Германии и её союзников, в результате чего даже в некоторых академических изданиях события Великой Отечественной войны освещались фрагментарно, на что мы ранее неоднократно обращали внимание в своих публикациях.

В Завершение своего выступления он отметил, что государственная политика, направленная на защиту правды об истории нашей страны, явля-

ется важным, но не единственным элементом в структуре патриотического воспитания молодежи. Необходим комплексный подход к решению этой задачи, благодаря чему будут созданы благоприятные условия для поэтапного процесса формирования личности гражданина Российской Федерации, обладающего не только суммой актуальных для современного российского общества гуманитарных знаний, позволяющих им не только объективно отражать окружающую действительность, устойчивым иммунитетом к чуждой нашему обществу идеологии, недружественному влиянию со стороны коллективного Запада, но и выступать в качестве субъекта патриотического воспитания молодежи.

Также, в рамках пленарного заседания Конференции свои доклады представили:

– Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики ИГСУ РАНХиГС Ф.И. Шарков;

– доктор политических наук, профессор, профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности, руководитель Центра евразийских исследований Южного федерального университета Л.Л. Хоперская;

– доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС С.А. Кислицын;

– доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХиГС А.Г. Данилов;

– доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник РГЭУ РИНХ А.М. Старостин.

Значимыми докладами стали выступления руководителей ряда филиалов Президентской академии:

– и.о. директора Ставропольского филиала РАНХиГС, доктора политических наук Ю.В. Васильева;

– директора Курганского филиала РАНХиГС, кандидата технических наук Яхонтова Валерия Ивановича.

Заключение.

Подводя итоги столь знакового для политологов Юга России мероприятия, посвященного ценностно-патриотическим регулятивам в формировании исторической культуры современной молодежи в ознаменование 80-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне, которая стала решающим фактором в борьбе с германским фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне, участники конференции пришли к единогласному мнению о необходимости постоянной и целенаправленной ра-

боты, в первую очередь, представителей отечественной науки по сохранению, преумножению и активной пропаганды достоверных знаний о значимых событиях отечественной истории, которые, к сожалению, распространяют не только представители зарубежной науки, но как отметили участники конференции, наши соотечественники ради коммерческой выгоды ради получения материального вознаграждения из таких источников финансирования, как гранты НКО, деятельность многих из которых на протяжении достаточно продолжительного времени была направлена на подрыв изнутри общественной

морали и единства российского общества, в том числе и через искажение исторической правды о героической борьбе советского народа в годы Великой Отечественной войны. Именно в связи с этим, многочисленные выступающие отметили необходимость активизации работы представителей науки, образования и СМИ по усилению роли гуманитарного образования как одного из решающих направлений формирования у российской молодежи научного мировоззрения, являющегося фундаментальной основой в её патриотической и гражданской социализации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Материалы Всероссийской научно-практической конференции на тему «Ценностно-патриотические регулятивы в формировании исторической культуры современной молодежи: к 80-летию Великой Победы». 28 февраля 2025 г. Ростов-на-Дону. Ростов-н/Д., 2025.

References:

1. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference on the Theme «Value-Patriotic Regulations in the Formation of the Historical Culture of Modern Youth: To the 80th Anniversary of the Great Victory». February 28, 2025. Rostov-on-Don. Rostov-on/D., 2025.

Информация об авторах

Понеделков Александр Васильевич

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор политических наук, профессор, заведующий Лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук, профессор, шеф-редактор научного журнала «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», директор издательства ООО «Наука и образование»
ORSID 0000-0002-2090-0933
popov-52@mail.ru

Alexander V. Ponedelkov

Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Laboratory for Improving the Efficiency of State and Municipal Administration, South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the Scientific Journal «Humanities, Socio-Economic and Social Sciences», Director of the Publishing House of Science and Education LLC
ORSID 0000-0002-2090-0933
popov-52@mail.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 01.03.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.03.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-1-6>
УДК 323.2

Attribution
cc by

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КНР

Симоненко О.А., Кривцова Е.П.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. В данной статье проводится анализ механизмов реагирования на чрезвычайные ситуации в Китае; рассматриваются основные направления деятельности акторов партийно-государственной системы. Исследование выполнено с использованием официальных материалов актуальной нормативно-правовой базы Китайской Народной Республики и документов, отражающих характер стратегического планирования.

В традиционной политической культуре Китая существенное значение имеет фокус на необходимости сохранения социальной стабильности и персональной ответственности власти за поддержание приемлемого качества жизни народа. КНР развивает систему управления чрезвычайными ситуациями, опираясь на принципы единого командования, создания резервов, оперативного реагирования и ускоренной координации. Акцент на успехах в преодолении чрезвычайных ситуаций является частью более широкой стратегии управления информацией и поддержания социальной стабильности в стране. На международной арене Китай стремится укрепить имидж ответственной державы, создавая механизм международного сотрудничества по предупреждению стихийных бедствий и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, стихийное бедствие, чрезвычайное положение, социальная мобилизация, система управления чрезвычайными ситуациями с китайской спецификой.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

EMERGENCY AS A POLITICAL PROBLEM ON THE EXAMPLE OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM OF THE PRC

Olga A. Simonenko, Ekaterina P. Krivtsova

Pacific National University

Abstract. This article analyzes emergency response mechanisms in China and considers the main areas of activity of actors in the party-state system. The study is conducted using official materials of the current regulatory framework of the People's Republic of China and documents reflecting the nature of strategic planning.

In the traditional political culture of China, a significant focus is on the need to maintain social stability and personal responsibility of the authorities for maintaining an acceptable quality of life for the people. The PRC is developing an emergency management system based on the principles of unified command, reserve formation, rapid response, and accelerated coordination. The emphasis on success in overcoming emergency situations is part of a broader strategy of information management and maintaining social stability in the country. In the international arena, China is seeking to strengthen its image as a responsible power by seeking to establish a mechanism for international cooperation in disaster prevention and emergency response.

Keywords: emergency, natural disaster, state of emergency, social mobilization, emergency management system with Chinese characteristics.

Funding: Independent work.

Введение.

В современных условиях интенсивность и масштаб чрезвычайных ситуаций нарастает вследствие:

– хозяйственной деятельности человека и загрязнения окружающей среды;

– ускоренной урбанизации; изменения климата и разрушения экосистем;

© Симоненко О.А., Кривцова Е.П.

- увеличения зависимости от технологий;
- переноса проблем одной части мира в другие регионы.

Кроме того, в глобальном обществе быстро распространяется информация о происходящих катаклизмах, что создает впечатление об их всеместности и личной вовлеченности.

Для политической науки чрезвычайные ситуации составляют исследовательскую проблему ввиду необходимости изучения того, как правительства реагируют на них (стихийные бедствия, эпидемии, социальные протесты, террористические акты и т.п.); исследования эффективности управления, координации между различными ветвями власти в государстве и на уровне международных организаций. Важно изучать, как такие события влияют на общественное доверие и легитимность правительства, могут ли они привести к изменениям в политическом курсе, приводят ли действия государства к усилению или сокращению социального неравенства. Политологи исследуют, как СМИ освещают чрезвычайные ситуации, как это влияет на общественное мнение и как дезинформация может усугубить ситуацию. Важным аспектом является подготовка к чрезвычайным ситуациям и создание устойчивых систем, способных быстро реагировать на кризисы. Чрезвычайные ситуации поднимают множество этических вопросов, включая права человека, свободу слова и законность действий правительства.

Обсуждение. Результаты.

В традиционном Китае с древнейших времен люди сохраняли представление о том, что определенные природные явления не только можно рассматривать как предвестников определенных событий, но и видеть в природных бедствиях соответствие непорядкам в обществе, в том числе связанным с нравственным падением власть имущих. Природные аномалии, например, снег, выпадающий на побеги растений и уничтожающий надежды на урожай, землетрясения или ураганы считались необходимым соотносить с явлениями социально-политического характера [1, с. 368].

В конфуцианской политической культуре выделяются два ключевых принципа: стабильность и личная ответственность правителей за благосостояние народа [2, с. 139]. Эти принципы формируют основу для понимания управления и взаимодействия между властью и обществом. Стабильное общество рассматривается как основа для процветания и развития. В этом контексте, правители должны стремиться к поддержанию порядка и предотвращению конфликтов. Они должны действовать в интересах народа, обеспечивая мир и безопасность.

Конфуцианская традиция акцентирует внимание на моральной ответственности правителей. Ожидается, что правители будут добродетельными и

мудрыми, принимая решения, которые способствуют благосостоянию народа. Если правитель не выполняет свои обязанности или действует во вред обществу, это может привести к утрате легитимности его власти. Эти принципы также влияют на формирование общественного сознания и представлений граждан. Люди ожидают, что их правители будут не только управлять, но и заботиться о благосостоянии общества, что создает своего рода социальный контракт. Это наследие продолжает оказывать влияние на современные политические системы в странах, где конфуцианство имеет глубокие корни, в частности, в современной КНР.

Во время правления Мао Цзэдуна стихийные бедствия часто рассматривались не только как природные катастрофы, но и как явления, имеющие политическую и идеологическую подоплеку. В этот период китайское руководство стремилось интерпретировать такие события в контексте классового и революционного борьбы. Мао и его последователи нередко связывали стихийные бедствия с «классовыми врагами» или «враждебными силами», что позволяло им объяснять неудачи в сельском хозяйстве или промышленности результатом вмешательства «врагов народа». Это создавало обоснование для репрессивных мер против тех, кто считался потенциальной угрозой. Поскольку стихийные бедствия могли восприниматься как результат недостатков в управлении, властям было важно объяснить и оправдать свои действия и политику. Время стихийных бедствий также использовалось для усиления политических кампаний и мобилизации населения. Например, во время Великого скачка (1958-1960) стихийные бедствия были использованы для объяснения неудач в производстве, которые привели к массовому голоду и страданиям населения [3].

Дэн Сяопин, который пришел к власти в Китае после Мао Цзэдуна, имел более прагматичный и реалистичный подход к стихийным бедствиям и их последствиям. Его политика реформ и открытости в конце 1970-х и в 1980-е гг. была направлена на модернизацию экономики и улучшение жизненных условий населения. Стремление улучшить экономическую ситуацию в стране также касалось и подготовки к чрезвычайным ситуациям. Тем не менее, как и в исторически более ранние периоды, управление чрезвычайными ситуациями считалось только функцией правоохранительных органов и пожарных служб, с поддержкой в случае крупной катастрофы со стороны органов общественного здравоохранения и гражданской обороны.

В период правления Цзян Цзэминя (1989–2002) Китай начал более активно взаимодействовать с международным сообществом, включая сотрудничество в области гуманитарной помощи и обмена опытом в управлении в чрезвычайных ситуациях. В 1990-х гг. КНР начинает участвовать в миротворческих операциях в составе ООН; с тех пор, эта деятельность расширяется и диверси-

фицируется, предполагая также оказание гуманитарной помощи пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций [4].

Центральной концепцией Ху Цзиньтао (2002–2012) была идея о «гармоничном обществе», в которой акцентировалось внимание на социальных, экономических и экологических аспектах развития, и ставилась задача создать более сбалансированное и устойчивое общество. Особую важность приобрело сохранение социальной стабильности как основы гармоничного общества. В условиях стихийных бедствий это означало необходимость быстрого и эффективного реагирования на кризисы, чтобы минимизировать ущерб и предотвратить социальные волнения. Концепция гармоничного общества включала идеи о солидарности и взаимопомощи среди граждан; необходимости учета экологических аспектов при планировании инфраструктуры и городского развития, что важно для снижения рисков стихийных бедствий, например, наводнений и оползней; а также улучшению управления и координации действий в ответ на чрезвычайные ситуации.

Концепция «гармоничного общества» подверглась испытаниям уже зимой 2002–2003 гг., когда опасность тяжелого острого респираторного синдрома, появившегося на юге Китая, не была верно оценена специалистами [5, с. 101]; а также во время разрушительного землетрясения в провинции Сычуань в мае 2008 г., где по официальным данным погибло и пропало без вести более 87 тыс. чел. [6], при этом звучала критика в отношении качества строительства разрушенных зданий, особенно школ. Многие пострадавшие посчитали оказанную помощь недостаточной и несвоевременной, а репутации политического руководства был нанесен урон.

Поколение руководителей, пришедшее в 2012–2013 гг. должно было продемонстрировать волю и решительность, в том числе в отношении рисков возникновения чрезвычайных ситуаций. В 2018 г. осуществлялась реформа государственного аппарата, в результате которой было создано министерство управления чрезвычайными ситуациями (中华人民共和国应急管理部) [7]. Основной целью нового министерства стало координирование мероприятий по предотвращению чрезвычайных ситуаций, в частности стихийных бедствий, техногенных аварий и кризисов, связанных с нарушениями техники безопасности на производстве. Создание министерства по управлению чрезвычайными ситуациями позволило объединить функции, ранее распределенные между несколькими министерствами и ведомствами. Таким образом была предпринята попытка повысить эффективность управления и улучшить координацию между разными уровнями власти.

По структуре ведомства и его совещательным органам можно судить о том, какие области ра-

боты воспринимаются как приоритетные. Необходимо выделить следующие направления:

- борьба с наводнениями и последствиями засухи (国家防汛抗旱总指挥部);
- ликвидация последствий землетрясений (国务院抗震救灾指挥部);
- охрана труда (国务院安全生产委员会);
- предупреждение и тушение лесных и луговых пожаров (国家森林草原防灭火指挥部) и отдельно
- Национальный комитет по предупреждению, смягчению и ликвидации последствий стихийных бедствий (国家防灾减灾救灾委员会).

В «Национальном плане системы управления чрезвычайными ситуациями в период 14-й пятилетки», рассчитанном на 2021–2025 гг., Китай назван «одной из стран, наиболее подверженных стихийным бедствиям в мире» [8, р. 12] ввиду большой численности населения и широкого разнообразия природных условий, при которых многочисленные разновидности потенциальных рисков для безопасности переплетаются.

В конце 2024 г. вступила в силу новая версия закона КНР о реагировании на чрезвычайные ситуации, принятая на 10-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей и подписанная Председателем КНР Си Цзиньпином [9]. Если в ранее действовавшем законе от 2007 г. было 70 статей [10], то в современной редакции их 106. Кроме того, описание системы управления и командования вынесено в отдельную главу (Гл. II).

Чрезвычайная ситуация рассматривается в законе КНР как «стихийное бедствие, несчастный случай, инцидент в области общественного здравоохранения или социальной безопасности, который происходит внезапно и причиняет или может причинить серьезный социальный вред и требует принятия мер чрезвычайного реагирования для его устранения».

Закон встраивается в нормативно-правовую систему КНР, опираясь на действующую Конституцию, а также, апеллируя к отдельным другим законам, в частности, регламентирующим действия по профилактике и контролю за инфекционными заболеваниями. Деятельность по реагированию на чрезвычайные ситуации рассматривается как элемент поддержания национальной безопасности и предполагает соблюдение следующих принципов: профилактика и превентивность, реагирование на основе научных данных, уважение и защита прав человека («человек прежде всего», ст. 5).

Государство принимает на себя ответственность за создание многоуровневой системы реагирования на чрезвычайные ситуации, подчеркивая приоритет единого командования. В зависимости

от масштабов произошедшего, управление осуществляют руководители исполнительной власти в пределах своей административной территории; при охвате нескольких сопредельных территорий уровень принятия решений повышается вплоть до Государственного совета. Если чрезвычайная ситуация возникает за пределами КНР, но ее распространение может нанести вред жизни, здоровью или имуществу граждан КНР, то в соответствии со ст. 104 также требуется реагирование со стороны департаментов Госсовета.

В системе управления чрезвычайными ситуациями в КНР они подразделяются на четыре уровня по степени возрастания масштабов, возникающих рисков и, соответственно, к скорости реагирования оперативных штабов, рабочих групп и групп экспертов. Если все эти действия не смогли устранить серьезную угрозу национальной или общественной безопасности, а также экологической безопасности, то на уровне Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей или Госсовета может быть принято решение о введении чрезвычайного положения.

В стране разработан и используется механизм социальной мобилизации на предприятиях и в организациях, а также волонтеров. В условиях чрезвычайных ситуаций местные сообщества играют важную роль в оценке ситуации и предоставлении помощи. Власти активно привлекают волонтеров и местные организации для оказания поддержки, что позволяет быстрее реагировать на нужды населения. В Китае проводятся регулярные тренировки и образовательные программы для граждан, чтобы подготовить их к возможным чрезвычайным ситуациям. Это включает в себя обучение первой помощи, эвакуации и действиям в случае стихийных бедствий.

Отдельный вопрос – организация информирования населения о чрезвычайных ситуациях. С одной стороны, создание системы постоянного мониторинга и раннего оповещения населения о возникающих угрозах является приоритетной задачей государства. Информация должна предоставляться своевременно и бесплатно в виде официальных сообщений и интервью посредством радио- и телевизионных каналов, в периодических изданиях и поставщиками интернет-услуг (ст. 8; ст. 65). С другой стороны, важно не допустить распространения недостоверных сведений и панических настроений, поэтому строгие меры административного и уголовного воздействия грозят предпринимателям (приостановка деятельности), средствам массовой информации (отзыв лицензии) и государственным служащим в случае наступления серьезных последствий их действий (ст. 97).

В КНР в настоящее время существует достаточно информационные ресурсы, размещающих официальные сведения о произошедших чрезвычайных ситуациях. При этом часто акцентиру-

ется внимание на успехах в преодолении чрезвычайных ситуаций, а не на пострадавших или детальных предпосылках произошедших событий. Это может быть связано с несколькими факторами:

1. Власти Китая строго контролируют информацию, которая распространяется в СМИ. Это позволяет им формировать общественное мнение и сосредоточить внимание на положительных аспектах, таких как быстрота реагирования и эффективность действий, что создает образ стабильной и ответственной власти.
2. Подробные сообщения о пострадавших могут вызвать общественное беспокойство и недовольство, что, в свою очередь, может привести к социальным волнениям. Подчеркивание успехов помогает поддерживать уверенность граждан в правительстве и его способности справляться с кризисами.
3. Успехи в управлении чрезвычайными ситуациями используются как часть государственной политики. Это позволяет правительству демонстрировать свою эффективность и улучшать имидж партии, что важно для легитимности власти.
4. Фокус на положительных результатах может помочь населению справиться с травмами и стрессом, связанными с катастрофами. Это также способствует сплочению общества в трудные времена.
5. КНР стремится показать свою способность к быстрому восстановлению и развитию, что является частью более широкой стратегии экономического роста и повышения международного престижа.

Таким образом, акцент внимания на успехах в преодолении чрезвычайных ситуаций является частью более широкой стратегии управления информацией и поддержания социальной стабильности в стране. Даже самые значительные чрезвычайные ситуации после официального сообщения об их преодолении постепенно вытесняются из информационного повестки и социально-политического дискурса [11].

Если в редакции Закона от 2007 г. высшим органом, ответственным за реагирование на особенно серьезные чрезвычайные ситуации был Госсовет во главе с председателем правительства, то в версии от 2024 г. работа должна осуществляться «под руководством Коммунистической партии», на основе марксизма-ленинизма; при этом имена Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Си Цзиньпина внесены в документ, а имена руководителей третьего и четвертого поколений не приводятся, хотя их идеи коротко упомянуты (ст. 4).

Таким образом, нормативно-правовые документы государства в своих формулировках фактически тождественны документам правящей партии.

В её решениях также уделяется внимание реагированию на чрезвычайные ситуации, причем в этих целях рекомендуется «содействовать концентрации государственного капитала» в отраслях экономики, наиболее важных для поддержания национальной безопасности [12]. В рамках политической системы КНР партийные структуры идеологически доминируют над государственными органами, что считается необходимым подчеркнуть юридически. В соответствии с иерархией должностей, Ван Сянси (王祥喜), прежде всего, секретарь партийного комитета, и уже во вторую очередь министр по управлению чрезвычайными ситуациями. Такое распределение ролей подчеркивает важность интеграции партийной и государственной власти в Китае. Это означает, что управление чрезвычайными ситуациями не только является вопросом государственной политики, но и напрямую связано с партийными интересами. Это позволяет более эффективно реагировать на кризисы, обеспечивая единое руководство и согласованность действий в случае возникновения чрезвычайных ситуаций внутри страны.

На международной арене Китай также стремится позиционировать себя как ведущая держава, способная эффективно справляться с чрезвычайными ситуациями. Это проявляется в нескольких ключевых аспектах: участие в международных операциях, миротворческих миссиях в разных странах мира, что призвано укрепить имидж Китая как ответственной державы, готовой оказывать помощь другим странам в кризисных ситуациях; предоставление гуманитарной помощи странам, пострадавшим от стихийных бедствий и конфликтов; развитие технологий для мониторинга и предотвращения чрезвычайных ситуаций, в частности систем раннего предупреждения, что подчеркивает лидерство КНР в этой области; внимание экологическим инициативам и вопросам устойчивого развития, что становится важным аспектом в контексте борьбы с климатическими изменениями и предотвращением экологических катастроф и демонстрирует готовность к глобальному сотрудничеству в решении актуальных проблем.

Необходимо отметить, что Китай интегрирует акцент на управлении чрезвычайными ситуациями в контекст своих внешнеполитических принципов и инструментов. Концепция «сообщества единой судьбы человечества» была предложена Китаем как философия и подход к международным отношениям, основанный на взаимозависимости стран и необходимости совместного решения глобальных проблем. Она подчеркивает, что в условиях глобализации страны не могут изолироваться друг от друга и должны работать вместе для достижения общего блага по вопросам здравоохранения, климатических изменений и безопасности.

Наиболее широкая инициатива «Пояс и путь» дополнена механизмом международного сотрудничества по предупреждению стихийных бед-

ствий и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Форумы, посвященные строительству этого механизма, проводились в Пекине в 2021 и 2023 гг. Амбициозная цель обозначена следующим образом: создание новой глобальной платформы управления катастрофами. Особое внимание уделяется связи механизма сотрудничества с глобальными инициативами: Сендайской рамочной программой ООН по снижению риска бедствий на 2015-2030 гг., Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и Парижским соглашением по климату. К совещаниям координаторов по строительству нового механизма взаимодействия присоединились представители международных и региональных организаций из более 100 стран [13]. Дипломатия великой державы с китайской спецификой – это концепция, которая отражает подход КНР к международным отношениям и его стремление занять более активную роль на мировой арене. Подход включает в себя стратегии, которые учитывают, как экономические, так и культурные аспекты, в том числе в контексте управления чрезвычайными ситуациями.

Заключение.

Конфуцианская культура акцентирует внимание на стабильности и личной ответственности правителей за благосостояние народа, что формирует ожидания граждан о добродетельности и мудрости власти. В разные исторические периоды стихийные бедствия нередко интерпретировались через политическую призму, что позволяло оправдывать неудачи и репрессивные меры. Постепенно подход к управлению чрезвычайными ситуациями стал более прагматичным, акцент сместился на модернизацию и международное сотрудничество, а важность социальной стабильности и эффективного реагирования на кризисы стала ключевой. Руководители Китая сосредоточились на повышении готовности к чрезвычайным ситуациям, что проявилось в создании Министерства управления чрезвычайными ситуациями в 2018 г. Важнейшими направлениями работы ведомства стали борьба с наводнениями и засухами, ликвидация последствий землетрясений, охрана труда и предупреждение лесных пожаров. В 2024 г. был принят обновленный закон о реагировании на чрезвычайные ситуации, который расширил правовую базу и усилил систему управления, акцентируя внимание на профилактике.

Организация информирования населения о чрезвычайных ситуациях в Китае является ключевой задачей государства, требующей создания системы постоянного мониторинга и раннего оповещения. Особое внимание акцентируется на успехах в преодолении кризисов, что позволяет формировать положительное общественное мнение, минимизируя риски социальных волнений.

Китай активно позиционирует себя как ведущая держава на международной арене, демонстри-

руя способность эффективно справляться с чрезвычайными ситуациями через участие в миротворческих миссиях, предоставление гуманитарной помощи и развитие технологий для мониторинга и предотвращения кризисов. В рамках концепции «общества единой судьбы человечества», КНР подчеркивает важность глобально-

го сотрудничества для решения актуальных проблем, таких как климатические изменения и безопасность. Инициатива «Пояс и путь» включает механизмы международного сотрудничества в области управления катастрофами, что свидетельствует о стремлении Китая к активной роли в глобальной политике и устойчивом развитии.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Стеркс Р. Китайская мысль от Конфуция до повара Дина. М. : Альпина нон-фикшн, 2023. 427 с.
2. Лейченко О.Ф. Политическое лидерство в трудах китайских философов // Концепт. 2014. № 10. С. 136–140.
3. Li W. The Great Leap Forward: Anatomy of a Central Planning Disaster / W. Li, D. Tao Yang // Journal of Political Economy. 2005. Vol. 113. № 4. P. 840–877.
4. Нечай А.А. Участие КНР в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 5. С. 96–103.
5. Эпидемии тяжелого острого респираторного синдрома в мире (обзор) / Г.Г. Онищенко [и др.] // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. 2004. № 1. Т. 4. С. 100–110.
6. Китай отмечает годовщину мощнейшего землетрясения в Сычуани. URL : <https://ria.ru/20090512/170782780.html>
7. Ministry of Emergency Management of the PRC. URL : <https://www.mem.gov.cn>
8. National Emergency Management System Plan during the 14th Five-Year Plan Period. URL : <https://www.mem.gov.cn/zl/202208/P020220823583813558584.pdf>
9. 中华人民共和国突发事件应对法(2024年6月28日修订通过) (Закон КНР о реагировании на чрезвычайные ситуации от 28.06.2024). URL : http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202407/t20240702_437957.html
10. 中华人民共和国突发事件应对法(2007年8月30日通过) (Закон КНР о реагировании на чрезвычайные ситуации от 30.08.2007). URL : https://www.gov.cn/zhengce/2007-08/30/content_2602205.htm
11. Зуенко И. Почему сегодня в Китае не любят вспоминать об антиковидных ограничениях // Профиль. URL : <https://profile.ru/abroad/pochemu-segodnya-v-kitae-ne-ljubyat-vspominat-ob-antikovidnyh-ogranicheniyah-1654570>
12. Решение ЦК КПК о дальнейшем углублении реформ для продвижения китайской модернизации (принято 3-м пленумом ЦК КПК 20-го созыва 18.07. 2024 г.). URL : https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202407/t20240721_11457436.html
13. 2023“一带一路”自然灾害防治和应急管理国际合作部长论坛在京举行 (В Пекине прошел Министерский форум 2023 года «Пояс и путь» по международному сотрудничеству в области предупреждения стихийных бедствий и управления чрезвычайными ситуациями) // Госсовет КНР. URL : https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202311/content_6915666.htm

References:

1. Sterckx R. Chinese thought from Confucius to Cook Ding. M. : Alpina non-fiction, 2023. 427 p.
2. Leichenko O. F. Political leadership in the works of Chinese philosophers // Concept. 2014. № 10. P. 136–140.
3. Li W. The Great Leap Forward: Anatomy of a Central Planning Disaster / W. Li, D. Tao Yang // Journal of Political Economy. 2005. Vol. 113. № 4. P. 840–877.
4. Nechay A.A. Participation of the PRC in the peacekeeping activities of the United Nations // Social and political sciences. 2022. Vol. 12. № 5. P. 96–103.
5. Epidemics of severe acute respiratory syndrome in the world (review) / G.G. Onishchenko [et al.] // Bulletin of the SB RAMS. 2004. № 1. Vol. 4. P. 100–110.
6. China marks the anniversary of the powerful earthquake in Sichuan. URL : <https://ria.ru/20090512/170782780.html>
7. Ministry of Emergency Management of the PRC. URL : <https://www.mem.gov.cn>
8. National Emergency Management System Plan during the 14th Five-Year Plan Period. URL : <https://www.mem.gov.cn/zl/202208/P020220823583813558584.pdf>
9. 中华人民共和国突发事件应对法(2024年6月28日修订通过) (Emergency Response Law of the People's Republic

- of China of June 28, 2024). URL : http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202407/t20240702_437957.html
10. 中华人民共和国突发事件应对法(2007年8月30日修订通过) (Emergency Response Law of the People's Republic of China of August 30, 2007). URL : https://www.gov.cn/zhengce/2007-08/30/content_2602205.htm
11. Zuenko I. Why today in China they don't like to remember anti-covid restrictions // Profile. URL : <https://profile.ru/abroad/pochemu-segodnya-v-kitae-ne-ljubyat-vspominat-ob-antikovidnyh-ogranicheniyah-1654570>
12. Decision of the CPC Central Committee on Further Deepening Reforms to Advance China's Modernization (adopted by the 3rd Plenary Session of the 20th CPC Central Committee on July 18, 2024). URL : https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202407/t20240721_11457436.html
13. 2023“一带一路”自然灾害防治和应急管理国际合作部长论坛在京举行 (2023 «Belt and Road» Ministerial Forum on International Cooperation on Disaster Prevention and Emergency Management Held in Beijing) // State Council of the PRC. URL : https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202311/content_6915666.htm

Информация об авторах

Симоненко Ольга Анатольевна

кандидат политических наук,
доцент,
доцент Высшей школы
социальных и политических наук,
Тихоокеанский государственный университет
ORCID 0000-0003-1140-9680
001873@togudv.ru

Кривцова Екатерина Петровна

преподаватель Высшей школы
социальных и политических наук,
Тихоокеанский государственный университет,
ORCID 0009-0004-0315-2322
012514@togudv.ru

Olga A. Simonenko

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Higher School
of Social and Political Sciences,
Pacific State University
ORCID 0000-0003-1140-9680
001873@togudv.ru

Ekaterina P. Krivtsova

Lecturer at the Higher School
of Social and Political Sciences,
Pacific State University
ORCID 0009-0004-0315-2322
012514@togudv.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 19.02.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.03.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

Сетевое издание / Online edition

№ 1 от 25.03.2025

Выходит 4 раза в год
Все статьи рецензируются

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д-р истор. наук, канд. юрид. наук, профессор
Упоров Иван Владимирович

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

д-р истор. наук, доцент
Медведев Валерий Иванович

д-р истор., д-р социол. наук, профессор
Касьянов Валерий Васильевич

ШЕФ-РЕДАКТОР

д-р соц. наук, профессор
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Шелкова Елена Андреевна

Корректор – Попов М.Ю.

Оригинал макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 21.03.2025
Подписано к публикации 25.03.2025

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:
Эл № ФС77-79416 от 13 ноября 2020 г.

Комплекс работ выполнен ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7 (918) 415–05–71

e-mail: id.yug2016@gmail.com